

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Красные линии стратегической безопасности России

А. ПОДБЕРЁЗКИН

**Мир или война?
Ни мир и ни война?**

Т. ЕПИФАНОВА, С. ВОРОБЬЕВ

**Британия – Россия:
эволюция политики**

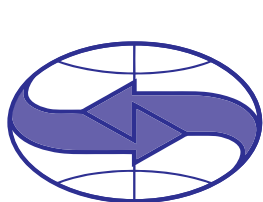
М. АБДУЛЛАЕВ

**Мусульмане США:
кто они?**

Н. ЛАКТИОНОВА

**Дезинтеграция СССР:
проблема легитимности**

**Инвестиции – инструмент влияния:
политика Китая в Лаосе и Непале**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

Политология

Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе

5

М. Неймарк

По беспрецедентно настойчивой инициативе России в Женеве – Брюсселе – Вене (10, 12, 13 января 2022 г. соответственно) прошли двусторонние российско-американские, а затем и многосторонние – с НАТО и ОБСЕ – переговоры по вопросам стратегической стабильности, фокусировавшиеся на красных линиях национальной безопасности России. Сам факт проведения этих переговоров по настоянию России и мгновенной (по дипломатическим меркам) реакции США и их союзников свидетельствует о возросшем геополитическом статусе России, которая теперь участвует не только в реализации международной повестки, но и в её активном формировании.

Мир или война? Ни мир и ни война?

15

А. Подберёзкин

В работе анализируется военно-политическая практика и государственная политика в отношениях России со странами Запада, применения средств противодействия субъектам силовой политики, осуществляющим деятельность, создающих угрозу национальной безопасности.

Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале 38

Е. Пономарева, В. Павлова

На примере Лаоса и Непала в статье дан анализ политики Пекина в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выбор казусов определён уровнем экономического развития стран и фактором географической близости. Лаос и Непал – одни из беднейших стран региона, но с разной ресурсной базой и динамикой развития, что вносит определённые коррективы в планы Пекина. Проведённый анализ позволил выявить диалектику китайских технологий влияния – умелого использования экономических методов для закрепления своего присутствия в конкретных странах.

Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.) 48

Т. Епифанова, С. Воробьев

В статье представлено авторское видение эволюции внешней политики Великобритании в отношении Российской Федерации. Обращается внимание на то, как в период нахождения у власти консервативных правительств (во втором десятилетии XXI в.) произошла смена внешнеполитического курса страны, появилась концепция «Глобальная Британия», в рамках которой определился вектор сегодняшних британо-российских отношений.

Мусульмане в системе категоризации населения США 58

М. Абдуллаев

Автор рассматривает вопросы категоризации населения Соединённых Штатов Америки в разрезе изучения современного состояния мусульманской общины и фокусирует своё внимание на особенностях расовой и религиозной категоризации американского населения, в частности, указывает на специфику категории «мусульмане» в контексте демографических замеров.

Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами 69

О. Боброва

В статье освещены некоторые аспекты принятия средств и мер, направленных на обеспечение законности в сфере оборота земли, а также используемый понятийный аппарат.

История международных отношений и внешней политики

Прощание с Советским Союзом

К 30-летию со дня распада

85

С. Лавренов

Автор рассматривает особенности политического и социально-экономических процессов на завершающем этапе существования Советского Союза, когда в СССР была введена президентская система, нарастало противостояние союзного и российского руководства относительно перехода к рыночной экономике («программа Рыжкова – Абалкина» и «программа 500 дней») и будущего общественно-политического устройства страны, шло усиление сепаратизма в союзных республиках.

Дезинтеграция СССР: проблема легитимности

30 лет с распада Советского Союза

102

Н. Лактионова

Ликвидация Советского Союза на всех этапах была актом преднамеренным и антиконституционным. Денонсация Беловежских соглашений Государственной думой России II созыва с законодательной точки зрения явилась совершенно правомерной – была дана парламентская оценка рукотворной глобальной катастрофе XX в.

Содержание на английском языке / Contents in English

116

Уважаемые читатели!

В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРИШАЕВА Л. Е.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН;

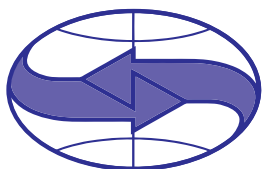
ГУСЬКОВА Е. Ю. – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук;

ПАВЛОВ Е. Я. – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А.И.** – доктор исторических наук, профессор;

ПОНОМАРЕВА Е. Г. – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Красные линии стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе

Марк НЕЙМАРК

Геополитическая ситуация, создавшаяся в результате последовательного расширения НАТО на Восток, которое напрямую угрожает национальной безопасности России, критически созрела. После резких, но малозначимых для Запада сутобо «оборонительных» предупреждений, следовавших за каждой из пяти волн расширения Североатлантического альянса, Россия наконец перешла в стратегическое контрнаступление. Впервые российская дипломатия столь жёстко сформулировала Западу свои требования о гарантиях своей национальной безопасности.

В отношениях Запад – Россия всё более контрастно обозначаются критические красные линии, о глобальной опасности которых многократно предупреждало российское руководство. Чрезвычайно опасное приближение НАТО к границам России, сопровождаемое размещением самых современных ракетных комплексов в близлежащих к ней странах, тревожные геополитические игры вокруг вступления Украины в Североатлантический альянс, создающего прямую угрозу национальной безопасности России, наглядно раскрывает кризисную остроту недопустимости пересечения этих линий.

НЕЙМАРК Марк Афроимович – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и политической философии Дипломатической академии МИД России. *SPIN-код:* 2491-0280, *E-mail:* mark.neimark@mail.ru

Ключевые слова: геополитика, стратегическая безопасность, национальные интересы России, США, НАТО, интегрированная Европа.

Характеризуя суть и практическое значение красных линий для России, В. В. Путин акцентировал внимание на главном: «Я хочу, чтобы всем было понятно, и у нас в стране, и за рубежом нашим партнёрам было понятно, что дело даже не в той линии, которую мы не хотим, чтобы кто-то переступал. Дело в том, что нам некуда уже отходить. Они нас так припёрли к такой линии, извините за моветон, что нам дальше двигаться некуда» [1].

Критический момент истины

Демонизация Западом России со всеми вытекающими последствиями искусственно сохраняет и постоянно воспроизводит на новой или обновлённой основе дестабилизирующий потенциал красных линий в мировой политике и международных отношениях. Естественное стремление России, как любой страны, защищать свои национально-государственные интересы, укреплять своё духовно-историческое наследие, расширять культурно-цивилизационное присутствие в мире настороженно и подозрительно воспринимается в США и в безоглядно ориентирующихся на Штаты странах как некий маргинальный вызов всему человечеству и ценностным основам его цивилизационного развития.

Авторитетный французский политолог-международник П. Бонифас дал в высшей степени показательную оценку современной внешней политике Запада, которого «шокирует и дестабилизирует, приводя даже в бешенство, когда другие страны заявляют о своих

собственных национальных интересах, что мы считаем грубым и недопустимым... Наше ощущение превосходства не только нетерпимо для других, но и опасно для нас самих, поскольку чревато непростительными и дорогостоящими ошибками» [2].

О политически бесцеремонном отношении Запада во главе с США к России в вопросе о расширении НАТО уже в 90-х годы с критической прямотой высказался бывший премьер-министр Франции Л. Жоспен в своей книге под красноречивым названием «Смутные времена»: «Надо признать, что в ходе транзита ведущие западные страны действовали нагло, а их экономисты, вызванные к постели больного, прописали жуткие лекарства. Расширение НАТО на Восток происходило без оглядки на гордость и опасения руководителей России. Развёртывание американских противоракет вдоль российских границ – под малоубеждающим предложением иранской угрозы – было ошибкой» [3].

¹ Москва. Кремль. Путин // Россия 1. 2021. 26 декабря // URL: <https://smotrim.ru/brand/63170>

² Boniface P. Géopolitique COVID-19. Ce que nous révèle la crise du coronavirus. P.: Editions Eyrolles, 2020. P. 44–45.

³ Jospin L. Un temps troublé. P.: Editions du Seuil, 2020. P. 161.

Красные линии на Украине – категорический императив для России

Активность украинской политики в целом на юго-востоке страны, если рассматривать отдельно боевые действия ВСУ против мирного населения, весьма символична: оторванная от Минских соглашений, она топчется на месте, но как энергично...

Особенность украинских красных линий прежде всего в том, что они переплетаются между собой, образуя остропроблемную триаду для России. Это в первую очередь безопасность русских, проживающих на юго-востоке Украины, сохранение и защита православных святынь и, конечно же, военно-политические вопросы, которые имеют самое прямое отношение к стратегической безопасности России на западном направлении.

Некоторые российские эксперты – а это не только концептуальные миноритарии – даже считают, что за исключением названных красных линий Украина постепенно становится для России просто обстоятельством, которое безусловно нельзя игнорировать, «но отличие внешнеполитического обстоятельства от проблемы в том, что проблемы принято решать, а из обстоятельств – только исходить, выстраивать свою политику “с поправкой на”. Отсюда становится очевидно, что активная российская политика на украинском направлении не может возникнуть в ближайшей перспективе: с ней не

связаны ни стратегические ожидания, ни подходящие для изменения такого “обстоятельства” инструменты» [4].

Я бы с большей осторожностью подошёл к столь категорическому разделению этих двух понятий, имея в виду, что именно конкретные обстоятельства порождают те или иные проблемы. При определённых допущениях приведённая выше оценочная позиция может обернуться соблазном минимизировать или даже маргинализировать комплекс проблем, связанных с украинским кризисом, интернационализация которого стала одновременно и объективным обстоятельством, и реальной проблемой.

Интернационализация кризиса на Украине развязала воображение многим местным новоиспечённым политикам, возглавившим властные структуры в стране. Оказавшись в центре событий, они уверовали в то, что причастны к выработке решений в глобальном мире. Ношение нимба деформировало голову отнюдь не единичным украинским неофитам внешней политики. Шапкозакаидательские настроения в новой политической элите в отношении красных линий, которые оказались в центре международной повестки, усиливаются по нарастающей.

Украинское руководство делает всё возможное и даже невозможное, чтобы убедить США и их наи-

⁴ Сушенцов А. «Красные линии» России и «украинский вопрос» // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 17 декабря 2021 г. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/krasnye-linii-rossii-i-ukrainskiy-vopros/>

более весомых стратегических союзников в том, будто Украина – это «единое целое с Западом», и потому она как бы «вправе» всецело рассчитывать на его помощь и поддержку в самых различных сферах её внутренней и внешней политики.

Конкретно реализуются три взаимосвязанные целевые установки:

– *первая* – концептуализировать в глазах США и их союзников западное направление внешней политики Украины, обосновать её жёстко очерченный антироссийский вектор, «рентабилизовать» его в своих тактических и стратегических целях;

– *вторая* связана с надеждой довести до властных структур западных стран осознание императивной необходимости своего рода «украинизации» их внешней политики, выведения украинского вектора на более приоритетные позиции;

– *третья* отражает едва завуалированную претензию руководства Украины на более весомую роль в глобальной политике или как минимум в европейском регионе.

Что это – эпатирующая самонадеянность, желание позиционировать страну в качестве силы, способной влиять на расклад возможностей и потенциалов в геополитике или очередной призывный жест в адрес Запада, стремление показать постоянную готовность выступать в роли его передового отряда в конфликтном противоборстве с Россией?

На наш взгляд, всё, вместе взятое. Убеждает в этом постоянное настойчиво-требовательное пожелание главы украинской дипломатии Д. Кулебы институционализировать место Украины на Западе: «Пришло время Соединённым Штатам и Европе разработать чёткую «дорожную карту» для того, чтобы Украина наконец присоединилась к НАТО и Европейскому союзу». Он настаивает на том, что членство Украины в НАТО не только обеспечит прогресс в стране, но и «поможет ещё раз объединить Запад», что не очень застенчиво подразумевает некий упреждающий, если не сказать, решающий вклад Украины в борьбу за сохранение западнотрихичной модели мира. Его доводы удивят, наверное, даже североатлантических политиков и военных стратегов. Оказывается, *во-первых*, Украина «может предложить многое в рамках НАТО в вопросах региональной безопасности»; *во-вторых*, «эффективные вооружённые силы страны обладают бесценным боевым опытом борьбы с российскими войсками после вторжения в 2014 г. (налицо виртуозный смысловой перевёртыш. – Авт.)», и, *в-третьих*, апофеоз фейковой геополитики, когда утверждается, что в отношении кибербезопасности и борьбы с дезинформацией лишь «немногие страны могут соперничать со способностью Украины как распознавать тактику России, так и противодействовать ей» [5]. Таким образом, Украина услужливо предлагает себя Западу в качестве форпоста глобальной борьбы с Россией.

⁵ Kuleba D. Ukraine is part of the West // Foreign Affairs. 2021 2 August // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-08-02/ukraine-part-west>

НАТО: новые форс-мажорные риски для России как плохо забытые старые

В последние годы антироссийская стратегия бескомпромиссной конфликтности НАТО проявляется в самых различных действиях и формах. Динамика обострения отношений альянса с Россией набрала беспрецедентную силу:

- прекращена работа Совета Россия – НАТО и сотрудничество по всем линиям;

- разведывательные полёты натовской авиации непосредственно вдоль границ России в условиях кризиса системы контроля над вооружениями и разоружения создают прямую угрозу безопасности России;

- ситуацию усугубило сокращение в одностороннем порядке Постоянного представительства Российской Федерации при НАТО в 2015, 2018 гг. и, наконец, в октябре 2021 г. – высылка восьми дипломатов и упразднение двух штатных единиц в Постпредстве. Генсек альянса Й. Столтенберг даже не удосужился дать этому событию сколько-нибудь убедительное объяснение, заявив, что все они – необъявленные сотрудники российской разведки. При этом, как он сам признал, решение о высылке не связано с конкретными событиями.

Для нормализации отношений с альянсом российское руководство настаивает на возвращении к ситуации, документально зафиксированной в «Основополагающем Акте Россия – НАТО», подписанном в 1997 г. обеими сторонами «на основе твёрдого обязательства, принятого на высшем политическом уровне».

В документе говорилось, что Россия и НАТО будут содействовать

укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие её роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укрепления её оперативных возможностей по осуществлению этих задач. «ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности».

Развитие событий в последующие годы показало, что в действительности НАТО в огромной степени действовала по принципу от противного, утверждая, будто именно она – единственный гарант мира в Европе.

Одно из ключевых положений Акта гласит: государства – члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развёртывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. «Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территории этих стран ни путём строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путём приспособления старых объектов хранения ядерного оружия». При этом в НАТО как-то бы-

стро «забыли» о своих юридически зафиксированных обязательствах «предотвращать какие-либо дестабилизирующие наращивания сил в различных регионах Европы и в Европе в целом».

В документе было зафиксировано принципиально важное положение о том, что он «не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности».

Два года спустя жестокими бомбардировками Югославии НАТО прямо нарушила свои обязательства, действуя в обход СБ ООН. Причём в нарушение такого принципа Акта, который предписывает «предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ».

Предельно вольно интерпретируется в НАТО её обязательство осуществлять свою коллективную оборону через обеспечение совместимости, интеграции и потенциала усиления, «а не путём дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил». На практике «постоянное размещение» попросту подменяется размещением на ротационной основе, а размытое понятие «существенные силы» не несёт на себе какую-либо ограничительную нагрузку.

Американскому руководству надо было бы ещё четверть века назад прислушаться к дальновидному предупреждению авторитетного дипломата и аналитика Дж. Кеннана,

известного своим вкладом в разработку концепции сдерживания нашей страны, который обладал уникальными знаниями о её возможностях и потенциале: «Расширение НАТО станет роковой ошибкой американской политики во всей эпохе после холодной войны. Такое решение с высокой долей вероятности приведёт к разжиганию националистических, антизападных и милитаристских тенденций в российском общественном мнении. Оно будет иметь негативные последствия для развития российской демократии, вернёт атмосферу холодной войны в отношения Востока и Запада, а также направит внешнюю политику России в направлениях, которые абсолютно будут нам не по нраву» [6].

Эту оценочную позицию с ещё большей наглядностью он конкретизировал после исторического одобрения сенатом США (1 мая 1998 г.) расширения НАТО на Восток за счёт вхождения в альянс Польши, Венгрии и Чехии. В интервью, данному на следующий день известному американскому журналисту Т. Фридману, трижды лауреату престижной Пулитцеровской премии, он в свои 94 года расставил все антироссийские точки над геополитическим *i*, прозорливо заявив: «Я думаю, что это начало новой холодной войны. Я полагаю, что русские со временем отреагируют весьма негативно, и это повлияет на их политику. Я считаю, что сделана трагическая ошибка. Не было никаких оснований для этого [расширения] вообще. Никто никому не угрожал. Это расширение заставит отцов-основателей перевернуть»

⁶ Kennan G. A Fateful Error // The New York Times. 1997 5 February // URL: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html>

ся в своих могилах». Решение американского сената он назвал безответственным поступком. Его особую обеспокоенность вызвали ссылки на Россию как страну, готовую атаковать Западную Европу. «Наши разногласия периода холодной войны касались советского коммунистического режима. А теперь мы поворачиваемся спиной к тем людям, которые совершили величайшую бескровную революцию в истории, свергнув этот советский режим». Поразительно, что именно от него, положившего жизнь на сдерживание

СССР, прозвучала столь неожиданная и непривычная для западных политиков констатация: «Демократия в России продвинулась едва ли не дальше, чем в любой из этих стран, защищать которых мы только что обязались. Это показывает слабое понимание русской и советской истории». И как его главный прогностический вывод: «Конечно же, последует негативная реакция со стороны России, а позже [страны НАТО] скажут, что мы всегда говорили, что русские такие. **Но это будет неправда**» (выд. – Авт.) [7].

Вместо заключения: «Будьте реалистами – требуйте невозможного»

Выдвинутое Россией Западу во главе с США столь категоричское требование о красных линиях, пересечение которых несёт ей экзистенциальную угрозу, было исходно воспринято там как неприемлемый ультиматум. Если доводить до логического завершения эту оценочную позицию Запада, то она явно подталкивает к броской реминисценции парадоксального лозунга бунтующего парижского студенчества в 1968 г.: «Будьте реалистами – требуйте невозможного».

Но здесь всё другое.

В условиях кризисной геополитики, кризиса либеральной модели мироустройства, усиления геополитического статуса России, мнения которой уже нельзя игнорировать, то, что ещё совсем недавно казалось невозможным, сегодня может оказаться вполне достижимым, хотя бы частично.

Но не забудем и о том, что вся история международных отношений неоднократно доказывала: ничто так не портит будущее, как чрезмерно оптимистические прогнозы.

Судя по результатам встреч на трёх переговорных площадках, есть одна оценочно-прогностическая позиция, которую разделяют обе стороны: «надеяться на лучшее, но готовиться к худшему».

Конечно же, российская дипломатия не ожидала геополитического прорыва в отношениях с США и НАТО. Принципиальное отличие в интерпретации красных линий никуда не исчезло. В основе российского подхода – стремление обеспечить безопасность страны в контексте стратегической стабильности. США и их привилегированные европейские союзники делают ставку на сохранение западноцентричной мо-

⁷ Friedman T. Foreign Affairs: Now a Word from X // The New York Times. 1998 2 May // URL: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html>

дели мироустройства с её базовыми принципами безоговорочного лидерства/доминирования/господства/гегемонии в глобальном мире. Любая сколько-нибудь значимая попытка вести субстантивный диалог, предполагающий полноценный учёт взаимных интересов, наталкивается на противодействие под тем или иным предлогом. В данном случае камнем преткновения представлен украинский кризис, в увязке с которым Запад требует, в частности, отвести российские войска от границы с Украиной (куда, в Сибирь?) и прекратить военные учения... на самой территории России. Морские же маневры НАТО в Чёрном море проводятся рядом с российскими границами, самолёты альянса приближаются к ним уже на расстоянии 20 км, и всё подаётся всему миру как правомерные, «оборонительные» действия. По оценке А. В. Яковенко, «Россию буквально прижали к стенке перспективой увеличения вдвое протяжённости её сухопутной границы с НАТО в результате приёма в альянс Украины или “ползучего” военного освоения её территории» [8].

Если деструктивная тенденция в отношениях Россия – США получит долговременное развитие, то **может возникнуть такая конфронтационная геополитическая ти-**

шина, что будет слышно, о чём угрожающе молчит и та и другая сторона.

США разучились говорить с Россией на равных. Они привыкли к тому, что с ними легко найти общий язык, если прикусить свой. Но, подчеркнём, на этот раз состоялся жёсткий диалог сторон, относящихся друг к другу с опасливым уважением.

Примечательный момент: когда США хотят принять какое-нибудь решение, они это делают самостоятельно, без оглядки на своих европейских (и не только) союзников. Наглядный пример – недавнее решение о создании нового военно-политического союза *AUKUS*, игнорирующее мнение ЕС. Когда не хотят – ссылаются на императивную необходимость действовать согласованно с ними. Что, собственно, произошло на двусторонних переговорах Россия – США в Женеве, на которых американской стороной было заявлено, что много будет зависеть от последующего диалога Россия – НАТО и Россия – ОБСЕ. При том что сама жизнь убедительно подтверждает геополитический парадокс: у американской смиренной рубашки, предназначенной для не очень самодостаточных союзников, действительно свободный крой.

От США как верховного лидера НАТО во многом будут зависеть особенности выстраивания конфигурации посткризисного глобального пространства в целом и отработки новых институализированных форм и механизмов регулирования общемировых процессов. При этом актуализируется практико-политическое значение растущей увязки дальнейшего расширения НАТО с динамикой изменений в геополитическом треугольнике США – Россия – Китай.

⁸ Яковенко А. В. Дипломатия или конфронтация // РСМД. 20 декабря 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/diplomatiya-ili-konfrontatsiya/>

КНР стратегически озабочена тем, что в случае дальнейшего расширения НАТО за счёт стран Средней Азии столкнётся с теми же красными линиями для своей безопасности, как и Россия, поскольку Североатлантический альянс может оказаться у китайских западных границ.

Стратегическая значимость красных линий для безопасности России может уйти из международной повестки только в том случае, если во внешней политике США в приоритетном порядке будет использоваться проблемный подход, т. е. поиск практических решений наиболее острых проблем современности, прежде всего обеспечения международной безопасности, а центрирующая ставка на противоборство с геополитическими соперниками выйдет из режима исходной абсолютизации. «Такая перестройка позволила бы Вашингтону обрести больше гибкости и адаптивности к быстро меняющейся внешней среде, которых так не хватает старому подходу, фиксирующему внимание не на проблеме, а на противнике» [9].

В целом результаты встреч на трёх переговорных площадках можно было бы оценить в диапазоне от критически настроенного оптимизма до не очень осторожного пессимизма.

Библиография • References

- Кортунов А. В.* Америке пора сосредоточиться на проблемах, а не на противниках // РСМД. 23 декабря 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerike-pora-sosredotochitsya-na-problemakh-a-ne-na-protivnikakh/>
- [*Kortunov A. V.* Amerike pora sosredotochit'sya na problemakh, a ne na protivnikah // RSMD. 23 dekabrya 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerike-pora-sosredotochitsya-na-problemakh-a-ne-na-protivnikakh/>]
- Москва. Кремль. Путин // Россия 1. 2021. 26 декабря // URL: <https://smotrim.ru/brand/63170>
- [Moskva. Kreml'. Putin // Rossiya 1. 2021. 26 dekabrya // URL: <https://smotrim.ru/brand/63170>]
- Сушенцов А.* «Красные линии» России и «украинский вопрос» // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 17 декабря 2021 г. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/krasnye-linii-rossii-i-ukrainskiy-vopros/>
- [*Sushencov A.* «Krasnye linii» Rossii i «ukrainskiy vopros» // Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj», 17 dekabrya 2021 g. // URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/krasnye-linii-rossii-i-ukrainskiy-vopros/>]
- Яковенко А. В.* Дипломатия или конфронтация // РСМД. 20 декабря 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/diplomatiya-ili-konfrontatsiya/>
- [*Yakovenko A. V.* Diplomatiya ili konfrontatsiya // RSMD. 20 dekabrya 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/diplomatiya-ili-konfrontatsiya/>]

⁹ *Кортунов А. В.* Америке пора сосредоточиться на проблемах, а не на противниках // РСМД. 23 декабря 2021 // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/amerike-pora-sosredotochitsya-na-problemakh-a-ne-na-protivnikakh/>

- Boniface P.* Géopolitique COVID-19. Ce que nous révèle la crise du coronavirus. P.: Editions Eyrolles, 2020. – 190 p.
- Friedman T.* Foreign Affairs; Now a Word from X // The New York Times. 1998 2 May // URL: <https://www.nytimes.com/1998/05/02/opinion/foreign-affairs-now-a-word-from-x.html>
- Jospin L.* Un temps troublé. P.: Editions du Seuil, 2020. – 256 p.
- Kennan G.* A Fateful Error // The New York Times. 1997 5 February // URL: <https://www.nytimes.com/1997/02/05/opinion/a-fateful-error.html>
- Kuleba D.* Ukraine is part of the West // Foreign Affairs. 2021 2 August // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/ukraine/2021-08-02/ukraine-part-west>

Статья поступила в редакцию 17 января 2022 г.

Мир или война? Ни мир и ни война?

Вниманию читателей предлагается серия публикаций профессора А. И. Подберёзкина, посвящённых актуальной проблеме – силовому противоборству государств. Обострение отношений между Россией и странами Запада, инициатива В. В. Путина в декабре 2021 г. о переговорах по гарантиям безопасности России в связи с расширением НАТО на Восток с усилением военно-силовой составляющей усугубили существующую десятилетиями проблему.

Алексей ПОДБЕРЁЗКИН

Топограф, даже турист, если хотите, имеет перед своим взором более широкую перспективу и может составить общее представление о местности, в то время как шахтёр видит только забой, в котором он работает.

Б. Г. Лиддел Гарт, военный теоретик

Анализ состояния и перспектив развития стратегического планирования в области обеспечения безопасности в России должен идти, как рекомендует метод дедукции, от общего к частному. В данном случае от характера и особенностей развития международной и военно-политической обстановки к стратегии государств, выбору наиболее эффективных силовых

ПОДБЕРЁЗКИН Алексей Иванович – доктор исторических наук, профессор, директор Центра Военно-политических исследований МГИМО МИД России – Концерна ВКО «Алмаз-Антей». E-mail: podberezkin@gmail.com

Ключевые слова: стратегия, субъекты ВПО, национальная безопасность, идеология, НКО, СМИ.

средств и способов её реализации. Именно поэтому нужно уметь «смотреть за горизонт», а не ограничиваться констатацией (нередко с опозданием) современных реалий.

Нужен очень большой, цивилизационный, «горизонт планирования», прежде всего потому, что (как справедливо считает, например, известный специалист в области стратегии Д. Малкан), чем выше на политической лестнице стоит тот или иной деятель или чиновник, тем меньше его горизонт прогноза и планирования.

Если учёный может «заглянуть за горизонт» в 25–50 лет, конструктор, разработчик, специалист в области военной техники обязан это делать как минимум на 15–20 лет вперёд*, директор предприятия или фирмы – на 3–5 лет, то министр – на один, в лучшем случае на два года (до следующего назначения премьера и президента), а вице-премьеры и премьер – на 6–9 месяцев.

Это хорошо видно на российских примерах, когда политики не задумывались даже о среднесрочных последствиях принимавшихся ими решений. Иначе М. Горбачёв никогда бы не проводил такую бездарную внешнюю политику, а Б. Ельцин не продолжал бы ещё более бездарную и недальновидную политику в области безопасности, которая привела в итоге к развалу СССР и ОВД и расширению НАТО до границ с центральным районом России.

Современные реалии

Налицо – очевидное противоречие интересов. Но не только.

Налицо, как правило, и личная неспособность к стратегическому прогнозу, нередко простая, даже примитивная неадекватность, которая очевидно присутствует не только у представителей российской власти, но и особенно у российских политологов, которые могут, например, годами (как на протяжении восьми лет в Российский совет по международным делам – РСМД) обсуждать на конференциях повестку

дня с «международными неопределённостями» или очередными «глобальными трендами».

В отличие от российских «экспертов-политологов», которые каждый раз задним числом комментируют происходящие события**, в США сохранилась не только серьёзная школа дипломатии, но и школа политического прогнозирования.

Примечательно, например, в этом смысле письмо, написанное американским послом в Москве У. Бёрнсом госсекретарю США К. Райс с оценкой

* Типичным прогнозом военной политики России, например, является прогноз РЭНД на 20 лет (*Rabin, A., Davis L., Geist E., Yan E. The Future of the Russian Military. Report. RAND Corporation, 2019. P. 90*).

** Поразительно, как безответственность политиков распространилась в России на безответственность наших многочисленных вполне преуспевающих политологов (достаточно почитать их биографии), которые за последние 30 лет успели сделать карьеру в КПСС, при М. Горбачёве, при Б. Ельцине, а теперь уже и при В. Путине, каждый раз оказываясь «правыми» в своих оценках и прогнозах.

перспектив российско-американских отношений ещё в феврале 2008 г.: «Следующие несколько месяцев, – писал посол Соединённых Штатах Америки, – будут иметь решающее значение для наших отношений. Три направления нашей политики чреваты катастрофическими последствиями. Это *проблема Косово, План действий по подготовке к членству в НАТО для Украины и Грузии и развёртывание систем ПРО*» [1].

Эти три проблемы были указаны американским дипломатом в феврале 2008 г., а их актуальность сохранилась до настоящего времени.

Достаточно напомнить об очередном украинском кризисе осени-зимы 2021–2022 гг., когда в ЕС и США вновь была поднята проблема возможности вступления Украины и Грузии в НАТО, а Россия предложила план, гарантирующий её безопасность, который предусматривал отказ от вступления этих стран в блок.

Тем важнее сегодня максимально точно и честно дать характеристику особенностям силовой политики Запада и спрогнозировать её наиболее вероятное развитие.

Точность этой оценки начинается с признания того, что **политика Запада в отношении России может быть только силовой, военно-силовой и просто военной, но никак не партнёрской, а тем более дружественной** (как настойчиво до сих пор пытаются убедить

нас некоторые политики и политологи). Она всегда таковой была в прошлом и всегда таковой будет в будущем, даже в тех случаях, когда подписываются соглашения о сотрудничестве.

В этом смысле важна оценка и прогноз конкретного, наиболее вероятного сценария развития международной и военно-политической обстановки в мире, который является отправной точкой любого рассуждения о современной стратегии и стратегическом планировании России [2].

В нашем случае такая оценка и прогноз были сделаны ещё в 2014 г., когда был обоснован в качестве наиболее вероятного сценария сценарий «Военно-силовой эскалации» в наиболее вероятном варианте «регионального» развития [3].

Таким образом, всегда стратегическое планирование должно исходить из долгосрочных интересов России – от цивилизационно-культурных (в том числе демографических) и идеологических ценностей к социально-экономическим интересам и ценностям, а затем к ценностям собственно военной безопасности. Поэтому стратегическое планирование в области военной безопасности начинается с планирования политики национальной безопасности, а та – с формулирования культурно-цивилизационной стратегии государства, в которой обозначены национальные

¹ Бёрнс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021.

² Подберёзкин А. И., Султанов Р. Ш., Харкевич М. В. [и др.]. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: аналит. доклад. М.: МГИМО-Университет, 2014.

³ Подберёзкин А. И. Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018.

приоритеты и ценности [4, 5]. Стратегические (национальные – демографические и цивилизационные) ценности, а не «демократические», «человеческие», тем более либеральные ценности лежат в основе стратегического планирования, а остальные становятся частными задачами и относятся к средствам и способам достижения стратегических результатов.

Подобный подход не популярен среди современных политиков и политологов, хотя ему уже как минимум несколько столетий. Среди политиков – потому что они думают, как бы дожить до конца года в кресле, а политологов – как бы угодить таким политикам. Интересно, что многократно критикуемый И. В. Сталин ещё в своих лекциях «Об основах ленинизма» в части 7, посвящённой стратегии и тактике (апрель 1924 г.), писал достаточно подробно об особенностях политической стратегии и тактики [6]. В дальнейшем советские и российские руководители (в отличие от И. В. Сталина) не интересовались проблемами политической стратегии и тактики, а зря. Как минимум М. Горбачёв и последующие «начальники» озадачились бы вопросами планирования этапов реализации стратегии, её ресурсами, соотношением тактики и стратегии, значением стратегического руководства и др., т. е. вопросами, которые освещались И. В. Сталиным ещё в 1924 г.

В основе национальной стратегии и планирования изначально, таким образом, лежит комплекс объективно существующих внешних условий, в которых развивается государство, особенно если речь идёт о государствах-цивилизациях, таких как Китай, США, Россия, Индия и некоторые другие. Сочетание (борьба и противодействие) отношений между этими субъектами определяет тот или иной сценарий развития международных отношений (МО), а тот, в свою очередь, – сценарий военно-политической обстановки (ВПО) и её конкретный вариант.

Так, современный сценарий развития МО во многом характеризуется отношениями России с США (Западом), которые фактически сводятся к эскалации силового давления при одновременном стремлении сохранить контроль над ней. Очень точно это положение охарактеризовал видный дипломат С. И. Кисляк: «Нынешнее состояние двусторонних отношений позволяет говорить разве что об “отсутствии дальнейшего обвала”, хотя по нынешним временам и это само по себе уже неплохо. Это не стабилизация, потому что в принципе сохраняется ситуация, при которой большая или маленькая провокация может привести к серьёзным осложнениям. Стабилизация в моём понимании – это когда есть встроенные или возвращённые стабилизаторы. А вот их пока нет». Зато, на его взгляд, налицо «нарас-

⁴ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности» // URL: <https://cdning.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>

⁵ Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67074>

⁶ Сталин И. Вопросы ленинизма. Издательство одиннадцатое. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 54–65.

тающая агрессивная нахрапистость» Вашингтона. «В принципе, наверное, самое отвратительное – это то, что американцы через натовские структуры продолжают осваивать территорию у наших границ. К сожалению, нового в этом мало. Разве что, может, интенсивность и показушность усиливаются» [7].

Таким образом, логика развития того или иного сценария ВПО вытекает из логики развития конкретного сценария МО (нередко даже конкретных вариантов) [8], а та, в свою очередь, во многом вытекает из логики отношений крупнейших локальных человеческих цивилизаций (ЛЧЦ)*. Игнорировать такую прямую зависимость, надеясь в очередной раз на «партнёров», – ошибка. Силовое противоборство неизбежно, и бессмысленно думать, что его какими-то способами удастся избежать, как на это рассчитывают некоторые представители политической элиты и «науки» в России [9]. Можно только капитулировать или пойти на тяжёлые условия оппонентов (что, кстати, совершенно допустимо с точки зрения этих коллаборационистов и компрадоров в России). Поэтому вопрос стоит только о том, какими силами и средствами будет осуществлена в дальнейшем политика силового давления и какие

силы и средства нужны для её противодействия. Иначе говоря, силовое и бескомпромиссное противоборство на цивилизационном уровне России с Западом неизбежно [10].

К сожалению, этот аспект формирования МО–ВПО нередко (уверен, сознательно со времён М. Горбачёва) выпускается из виду, хотя ещё в XX в. С. Хантингтон и другие авторитетные авторы убедительно доказали его значение. Примечательно, что и сегодня нередко в беседах и заявлениях политиков значение нарастающего цивилизационного противоборства нехотя признаётся, но не акцентируется. Без этого, например, невозможно понять современную «коалиционно-демократическую» политику США, или новую внешнюю политику Китая, или вскоре ожидаемую новую политику Индии.

Конец 2021 г. стал своего рода этапом в развитии цивилизационного противоборства: осенний пленум ЦК КПК озвучил некоторые внешнеполитические идеи, стоящие перед Китайской Народной Республикой в цивилизационном плане, а Дж. Байден стал активно формировать прозападную «демократическую» коалицию, противостоящую «авторитарным» режимам на цивилизационной основе.

⁷ Цит. по: Шумов А. Отношения с США: слякоть, а не оттепель // ТАСС. 2021. 15 ноября // URL: <https://tass.ru/opinions/12923969?from=teaser>

⁸ Подберёзкин А. И., Александров М. В., Харкевич М. В. [и др.]. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам. М.: МГИМО-Университет, 2018.

⁹ Байгузин Р. Н., Подберёзкин А. И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021.

¹⁰ Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019.

* Локальная человеческая цивилизация – определённая часть человеческого сообщества, проживающая на конкретной территории, объединённая общей системой ценностей, историческим наследием и видением общего будущего.

В ряде работ [11], исходя из метода дедукции, показано, как отношения между ЛЧЦ во многом определяют отношения между субъектами и акторами в мире при формировании конкретного сценария развития МО–ВПО (и последующей их конкретизации в стратегической обстановке – СО) [3].

Так, в последнее время одним из проявлений этой логики стал пленум ЦК КПК, на котором именно китайской цивилизации было уделено специальное внимание.

Как пишет китаист А. В. Лукин, «речь идёт о закреплении идеи, что в Китае создана новая цивилизация, более совершенная, чем все прочие».

Сформулированная в краткой форме в принятом по итогам пленума коммюнике, эта любопытная мысль звучит так: «Под руководством КПК китайский народ успешно открыл китайский путь модернизации, создал новую форму человеческой цивилизации, проложил развивающимся странам новые пути к модернизации... [КПК] создала новую форму человеческой цивилизации, открыла развивающимся странам новые пути к модернизации, предоставила совершенно новые альтернативы странам и нациям, стремящимся ускорить своё развитие и желающим сохранить собственную независимость» [12].

Таким образом, на цивилизационном уровне существования крупнейших цивилизаций – западной, китайской, а также (менее явно) исламской и индийской – появились

центры силы: культурно-духовной, экономической, информационной, на базе которых формируются военно-политические коалиции и субъекты.

Это – главная характерная черта современной МО–ВПО, особенностью которой является эволюция из силовой, преимущественно политико-дипломатической формы взаимоотношений субъектов в военно-силовую и военную, когда Запад, например, открыто и публично говорит о силовом противоборстве с теми, кто не согласен с его системой ценностей, правилами (нередко даже несформулированными) и нормами.

Иными словами, на самом «верхнем» уровне формирования МО–ВПО (отношений между ЛЧЦ) в 2021 г. стали заметны радикальные изменения, которые нашли прямое отражение в Стратегии национальной безопасности России, которая в редакции 2021 г. зафиксировала эту особенность. До этого В. В. Путин коротко упоминал, что противоборство в мире приобретает характер межцивилизационного противоборства, которое ставит вопрос о самом существовании российской нации. Одним из последствий этого стала фиксация в новой редакции СНБ [4] и принятых позже Основах стратегического планирования в Российской Федерации [5] взаимозависимости задач социально-экономического развития и обеспечения безопасности страны.

Сказанное требует, чтобы стратегия России, способная решить зада-

¹¹ Подберёзкин А. И. [и др.]. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии М.: Международные отношения, 2017.

¹² Лукин А. В. Коммунистический Китай – новая цивилизация? // Россия в глобальной политике. 2021. 23 ноября // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kommunisticheskij-kitaj/>

чу выживания нации, была максимально полно осуществлена в минимальные сроки, т. е. был фактически создан отсутствующий сегодня эффективный механизм реализации национальной стратегии, а сама стратегия своевременно корректировалась и оценивалась, как и её исполнители, исходя из долгосрочных национально-цивилизационных особенностей развития России и со-

держания современного этапа в развитии конкретного варианта того или иного сценария МО–ВПО.

Именно характер современной МО–ВПО предопределяет будущие внешние условия для развития и обеспечения безопасности России, что, в свою очередь, требует более точной и определённой оценки особенностей, формирующих эти условия, и самих условий.

Средства войны

Война ведётся не только на вооружённом фронте, но и на классовом и экономическом фронтах.

А. Свечин, выдающийся военный теоретик

Для «внешних условий», в которых существует та или иная нация и государство, очень широкий набор характеристик. Их нельзя сводить к простой констатации: «война» или «мир», что, как уже признано, слишком простое описание состояния МО–ВПО. Кроме этого, могут быть и такие состояния, как и «война и мир» или «не война и не мир», которые требуют более детализированных описаний.

Так, в отношении России и Украины в 2014 г. нельзя было сказать, что была война (хотя иногда на Украине такие оценки и прорывались). Определённо было состояние «мира» – дипломатические отношения, торговля и другие атрибуты полностью присутствовали. Но в то же самое время были и провокации, даже акты террора и про-

чие действия, характерные для состояния «войны».

Таким образом, можно признать, что не было «войны», но не было и «мира», что означало незавершённость, незаконченность, не было определённости отношений, которая вполне устраивала Украину, игнорировавшую переговоры в Минске, но вынужденно принимавшуюся Россией, которая была поставлена в положение цугцванга*, когда каждое действие ухудшало её положение на протяжении 2014–2021 гг. Инициатива 14 декабря 2021 г. стала, по сути, первой инициативой не только в отношении с Украиной, но и вообще в отношениях с Западом, к которому существовал принцип «ответных» действий.

Иначе говоря, наша «реактивная» стратегия ответных шагов во внешней политике 2014–2021 гг. себя

* Цугцванг – положение в шашках и шахматах, в котором любой ход игрока ведёт к ухудшению его позиции.

оправдывала только в тех случаях, когда мы «вынужденно» переходили к активным мероприятиям, как, например, в случае с Крымом или с помощью Луганской и Донецкой народных республикам. В условиях, когда МО–ВПО характеризуется «формулой Л. Троцкого» – «ни мира, ни войны» – внешняя политика России всегда будет уступать Западу. Прежде всего потому, что соответствующих силовых средств: экономических, информационных, институциональных и иных у России будет намного меньше, чем даже соотношение экономических и военных сил.

В дополнение к тому, что сказал А. А. Свечин, в настоящее время можно добавить, что война в третьем десятилетии нашего века ведётся прежде всего на уровне информационно-когнитивном, ценностном и понятийном и только потом – на политическом, экономическом и военном. Тем не менее прогнозам и оценкам собственно военной мощи по-прежнему уделяется внимание [13].

В настоящее время характер силового противоборства серьёзно изменился по сравнению с 20-ми годами XX в., когда писал А. А. Свечин, в частности, стёрлась грань между войной и «не войной» (силовым противоборством), но суть войны оста-

лась прежней. Как и суть стратегического планирования и подготовки к вооружённому противоборству.

Стратегическое планирование развития вооружённых сил (ВС) и вооружения, военной и специализированной техники (ВВСТ), а также оборонно-промышленного комплекса (НИР, ОКР и промышленных мощностей) является постоянной и наиболее актуальной проблемой политики и национальной стратегии всех государств [14] как в области социально-экономической сферы, так и безопасности государства. В этом смысле проблемы эффективного обеспечения безопасности носят универсальный характер для всех государств*.

Именно в 2021 г. на тесную взаимосвязь между социально-экономическим развитием и безопасностью неоднократно указывал российский президент В. В. Путин, который политически и законодательно выступает «главным координатором» в этих двух областях. Неслучайно в России именно в 2021 г. появились два документа – Указы Президента России, посвящённые стратегии и стратегическому планированию [4, 5], которые подтвердили эту взаимосвязь и должны стать не только политической, методологической и информационной основой, но главное – базой для создания меха-

¹³ Rabin, A., Davis L., Geist E., Yan E. The Future of the Russian Military. Report. RAND Corporation, 2019. P. 90.

¹⁴ Алексашин А. А., Гарбук С. В., Губинский А. М. Российский оборонно-промышленный комплекс: история, современное состояние, перспективы. М.: Издательство Московского университета, 2011.

* Стратегическое планирование – деятельность участников и органов стратегического планирования по разработке целеполагания, прогнозированию, планированию и программированию, а также реализации основных направлений деятельности правительства и федеральных органов исполнительной власти и планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности.

низма реализации идей стратегического планирования*.

Такие механизмы предполагалось создать на всех основных девяти приоритетных стратегических направлениях, которые конкретно обозначены в новой редакции Стратегии национальной безопасности (ст. 26 Указа), а именно в виде комплексных стратегий, предполагающих не только обозначение стратегических целей, но и мер по их реализации. Нетрудно увидеть, что их достижение во многом зависит от внешних условий, в частности:

- сбережение народа России и развитие человеческого потенциала [15];

- оборона страны;

- государственная общественная безопасность;

- информационная безопасность;

- экономическая безопасность;

- научно-техническое развитие;

- экологическая безопасность;

- защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;

- стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество.

Перечень приоритетов и то место, которое уделяется каждому из них, говорит о многом. Главный приоритет – развитие нации и человеческого потенциала – на первом месте, как

и должно было быть давно (как минимум с 90-х годов прошлого века). Это самое важное место среди других приоритетов. Следующие приоритеты – приоритеты в области безопасности, т. е. приоритеты обеспечения сохранения нации и государства, тоже занимают именно ту позицию, которую они должны были занимать, не уступая по своему значению придуманным искусственным приоритетам «демократии», «международного права», «правам человека» и прочим ценностям, которые искусственно насаждались в общественном сознании, политической жизни и экономике со времён Горбачёва.

Обращает внимание то, что наконец-то национальные ценности не только нормативно обозначены, но и заняли достойное место среди других приоритетов. Так, впервые в качестве приоритета появилась система традиционных нравственных ценностей, а приоритет международного сотрудничества (которому при Горбачёве и Ельцине уделялось самое важное значение, даже «самоценное» значение) стал характеризоваться определением «взаимовыгодное».

Очень символическим примером этого стало, в частности, выступление В. В. Путина 18 ноября 2021 г. на расширенном заседании коллегии МИД** (посвящённом разработке нового варианта концепции

¹⁵ Подберёзкин А. И., Родионов О. Е. Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 7.

* На этот важнейший приоритет В. В. Путин обратил специальное внимание в ходе ежегодной пресс-конференции 23 декабря 2021 г.

** В. В. Путин, в частности, подтвердил на коллегии, что «конкретные направления внешнеполитической, дипломатической работы в нынешних непростых реалиях международной обстановки отфиксируем и в готовящейся новой редакции Концепции внешней политики. Этот документ – наряду с утверждённой летом Стратегией национальной безопасности – по сути, будет являться “дорожной картой” для МИД и других министерств и ведомств» (<http://kremlin.ru/events/president/news/67123>).

внешней политики) по вопросам безопасности и позже (но в тот же день) по вопросам социально-экономического развития [16].

К сожалению, эти официальные признания и решения несут в себе очевидно запоздалый импульс. На протяжении последних 30 лет, а до этого ещё и при существовании прежней партийно-хозяйственной системы, нарастало отставание, которое необходимо срочно ликвидировать. В первые годы правления администрации В. В. Путина эта задача стояла вполне чётко как задача «удвоения ВВП», т. е. роста

ВВП не менее 7% в год, что удавалось какое-то время делать (до 2008 г.) за счёт количественного, экстенсивного роста, а не за счёт ускоренного развития национального человеческого капитала. В итоге это привело к стагнации и стагфляции, которая выглядит особенно опасной на фоне быстрого роста и развития США и КНР. Если доля США в мировом ВВП и сократилась при сохранении абсолютно-го темпа роста, то КНР и целый ряд других стран продемонстрировали способность радикально изменить соотношение сил в мире (рис. 1).

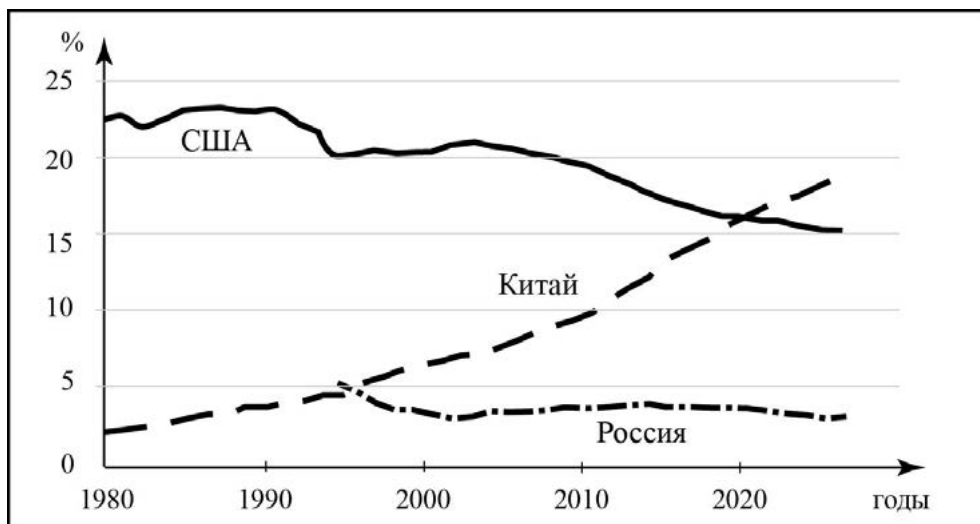

Рис. 1. Доля ВВП (с учётом ППС) России, Китая и США в мировом ВВП, %
Источники: IMF, World Economic Outlook Database

В 2021 г. принятие новой редакции СНБ и Основ стратегического планирования создало принципиальную основу, которая должна:

- конкретизироваться в других важнейших нормативных документах;
- послужить основанием для создания механизмов реализации стратегии.

¹⁶ Путин В. В. Совещание по социальным вопросам. 18 ноября 2021 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67124>

С точки зрения обеспечения политики силовыми инструментами эти решения означают, что создание институтов развития, прежде всего институтов развития национального человеческого капитала (НЧК), выступает одновременно в нескольких качествах, а именно как создание:

- наиболее эффективных институтов социально-экономического развития;

- инструментов силовой политики обеспечения безопасности;

- инструментов противодействия силовым институтам внешней политики зарубежных стран.

Подобная универсальность, кроме того, гарантирует максимально эффективное использование национальных ресурсов – человеческих, духовных, научных, материальных.

Так, например, основание новых научных школ не только отвечает полностью первому условию (ускорению развития), но и гарантирует военно-технологическую безопасность, а также эффективное противодействие попыткам внешнего силового давления.

Создание комплексов С-400, например, стало мощным импульсом для научно-технологического и промышленного развития, обеспечило наиболее эффективно военную безопасность практически по всему периметру границ России, но одновременно стало мощным внешнеполитическим инструментом влияния и фактором в отношениях с Китаем, Индией, Турцией и даже Саудовской Аравией.

Таким образом, В. В. Путин в 2021 г. подчеркнул практическую

обязательность механизма взаимосвязи развития и обеспечения безопасности конкретным примером своей деятельности «главного координатора», зафиксированной в Стратегии национальной безопасности и Основах стратегического планирования [4, 5]. Можно сказать, что эта основа – сочетание сильного государства и благополучия граждан – стала своего рода идеологией В. В. Путина, некоей системообразующей во взглядах в отличие от хаоса предыдущих десятилетий.

Этот синтез – равновесие между безопасностью государства и приоритетами его развития – до сих пор не удавалось разрешить ни одному руководителю Российского государства или политику, которые были вынуждены выбирать между «маслом» (развитием) и «пушками» (безопасностью).

Так, Пётр I, по свидетельству наших историков, до 90% бюджета тратил на армию и флот, который даже в мирное время был не ниже 80%.

СССР, по разным оценкам, от 8 до 15% ВВП тратил на военные расходы, а современная Россия – от 3,6 до 4,5% ВВП и порядка трети бюджета (на оборону 3,5 трлн руб. и национальную безопасность 2,79, т. е. порядка 7,2 трлн руб. по сравнению с 5,8 трлн (порядка 25% бюджета) на социальные цели), т. е. на оборону и безопасность порядка 30%, а на социальные нужды – 25%.

Проект бюджета России на 2022 г. предполагал сохранение этих параметров, которые отражают баланс между приоритетами развития и безопасности [17].

Подобное «идеологическое» требование противоречит политике по-

¹⁷ Что нужно знать о проекте бюджета РФ на 2022 год // ТАСС. 2021. 28 октября // URL: <https://tass.ru/ekonomika/12473723>

литического прагматизма, который де-факто определяет современную внешнюю и внутреннюю политику страны с той лишь разницей, что С. В. Лавров его признаёт открыто, а В. В. Путин маскирует защитой национальных ценностей. Политический прагматизм в современной России – политический принцип, в основе которого лежит следующая максима: «Примем во внимание, какой практический эффект может быть связан с данным объектом, и наше понимание этого объекта будет состоять в совокупности наших знаний о его практических приложениях».

Откровенный политический цинизм такой политики требует абсолютного конформизма от политиков и экспертов, что в итоге неизбежно заканчивается в той или иной степени катастрофой, потому что ограничен краткосрочными интересами и потребностями. Этот принцип отрицает необходимость концептуализма и стратегического планирования, ограничивая деятельность сиюминутным «прагматическим результатом», который характерен для поведения современной российской правящей элиты. Отрицание идеологии служит оправданием цинизма и беспринципности [8].

В России происходит процесс медленного изменения отношения к стратегическому планированию в области безопасности, когда учитываются уже не только военно-технические факторы и экономическая мощь. Во всяком случае, в Минобороны, Генштабе и Военной академии Генштаба в последние годы проходили постоянно многочисленные совещания

и круглые столы, где делался акцент на невоенных силовых инструментах политики. Точка зрения на необходимость усиления невоенных элементов силовой политики постепенно стала общепринятой в центрах политического и военного планирования России к 2020–2021 гг.

Осознание новых политических и военных реалий шло достаточно медленно. Это хорошо было видно на эволюции военно-теоретической мысли, в частности, проявляясь в материалах ежегодных конференций Академии военных наук.

Стратегическое планирование в области военной безопасности традиционно ориентировано на отражение внешних военных угроз, что ограничивает не только понимание современной безопасности, но и представление о средствах и способах обеспечения безопасности силовыми – военными и невоенными – мерами и средствами.

В настоящее время, однако, нельзя упрощать и сводить всё влияние и мощь государств в мире к военной силе, которая составляет только часть мощи и влияния государства. Существует множество попыток оценить мощь государства и значение военной силы тех или иных стран, в том числе интегральных и агрегированных. Одна из таких попыток представлена в табл. и на рис. 2 и 3, на которых отчётливо видно, что по интегральному показателю национальной силы за 2010–2018 гг. шло выравнивание между США и КНР. За эти же годы относительная мощь Германии и России несколько сократилась, а Индии, наоборот, выросла.

Интегральные показатели национальной силы для 10 стран-лидеров [18]

Страны	По годам:									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Китай	12,86	13,38	14,04	14,66	14,94	15,75	15,60	15,92	16,26	
США	17,51	17,02	16,77	16,14	15,95	16,33	16,30	15,90	16,02	
Индия	4,79	4,84	4,83	4,89	4,99	5,09	5,20	5,36	5,42	
Россия	5,19	5,24	5,33	5,40	5,28	5,07	5,14	5,14	5,05	
Германия	4,33	4,39	4,30	4,20	4,23	4,13	4,22	4,10	4,15	
Франция	3,25	3,23	3,15	3,12	3,13	3,03	3,06	3,03	3,05	
Япония	3,50	3,41	3,33	2,95	2,83	2,76	2,84	2,77	2,70	
Бразилия	2,65	2,65	2,61	2,60	2,57	2,43	2,39	2,42	2,37	
Республика Корея	1,86	1,79	1,76	1,84	1,90	1,96	1,91	2,07	2,22	
Италия	2,21	2,22	2,11	2,06	2,03	1,97	2,02	2,01	2,00	
Суммарный индекс для 10 стран	58,16	58,17	58,21	57,86	57,84	58,53	58,69	58,73	59,25	

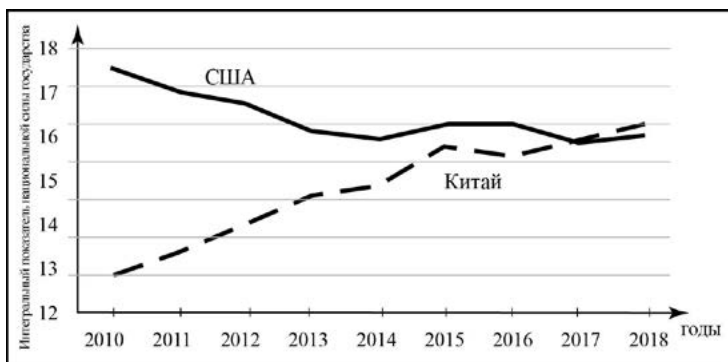

Рис. 2. Интегральные показатели национальной силы США и Китая

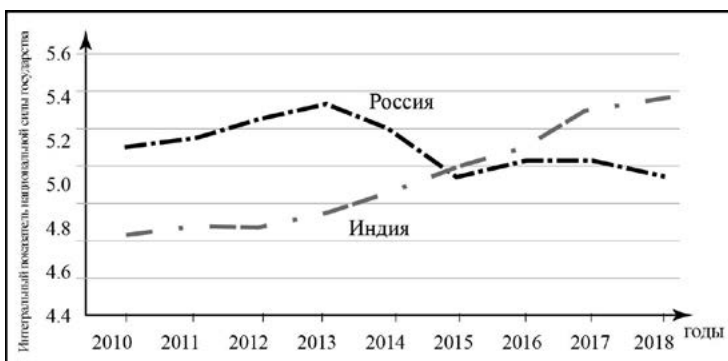

Рис. 3. Интегральные показатели национальной силы России и Индии

¹⁸ Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Ильин Н. И., Сушко Е. Д. Моделирование и оценка национальной безопасности России // Экономические стратегии. 2020. Т. 2. № 5.

Как видно из приведённых данных, агрегированный показатель силы государств не является тождественным возможностям вооружённых сил и военно-промышленной мощи. Это означает, что, развивая возможности вооружённых сил и оборонно-промышленного комплекса, необходимо исходить в том числе (а может быть, прежде всего) из потребностей социально-экономического развития нации и государства, что было подчёркнуто в новой редакции Стратегии национальной безопасности России в июле 2021 г. [5]. Кстати, военная политика последних лет России тоже демонстрирует, что, несмотря на быстрое восстановление ОПК и ВС, поступление новых видов и систем ВВСТ, общие военные расходы бюджета страны не увеличиваются. Их абсолютная и относительная величина остаётся прежней и планируется, как следует из проекта бюджета России на три года (2022–2024 гг.) в том же объёме.

Этот вывод в возрастающей степени относится и к последним двум десятилетиям, когда стремительно развивался потенциал силовых, но не военных средств и способов* внешнего влияния. Поэтому политика обеспечения военной безопасности России в современный период – как в области строительства вооружённых сил, так и военной промышленности – должна быть

направлена на ускорение национального социально-экономического развития, а именно:

- иметь долгосрочный цивилизационный, научный, культурный и образовательный характер (ориентированный на систему национальных ценностей);

- сменить оборонительную стратегию в области национальной безопасности на наступательную (совсем не обязательно военную) [19].

Так, в бюджете на 2022–2024 гг. (утверждён осенью 2021 г.), в частности, предусмотрено (Приложение № 40) государственное финансирование ряда НКО в объёме (соответственно по годам) 3,2, 2,7 и 2,8 млрд руб. по направлениям деятельности [20].

Расширение спектра силовых невоенных мер и средств Запада в отношении России с 2014 г. в виде самого разного рода санкций привело к ответным действиям с российской стороны, прежде всего в области импортозамещения, которое имело в целом положительное значение не только для развития российского ОПК, но и для её экономики, промышленной и социальной политики. Их эффективность косвенно подтвердила реакция США и стран ЕС, которые вдруг стали жаловаться на политику импортозамещения.

Так, в декабре 2021 г. офис торгового представителя США (USTR) упрекнул Москву якобы в расши-

¹⁹ Подберёзкин А. И. Современная военная политика России. В 2 томах. Ч. 2. Обзор современного этапа военной политики России. М.: МГИМО-Университет, 2017.

²⁰ О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов, 24 ноября 2021 г. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016?index=4694&rangeSize=>

* В данном случае это институты (государственные и общественные) развития национального человеческого капитала. (Подберёзкин А. И., Боброва О. В. Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации. М., 2021).

рени государственного контроля над экономикой из-за программы импортозамещения. Власти США выразили обеспокоенность тем, что «Россия продолжает принимать и реализовывать меры по локализации, чтобы предоставлять льготы как товарам, так и услугам отечественного производства».

Как отметил в беседе с «Известиями» зампред комитета Совета Федерации по экономической политике И. Абрамов, подобные заявления со стороны США являются верхом лицемерия. Он напомнил, что именно Вашингтон первым ввёл санкции и нарушил нормы ВТО.

Подобные признания США и стран ЕС означают только одно: в условиях нарастающего силового противоборства, когда элементы сотрудничества уходят всё дальше в прошлое, Россией избрана верная стратегия. Пусть с опозданием и ошибками, но эта стратегия национального развития и безопасности в конечном счёте исправит те катастрофические ошибки, которые были

допущены прежней стратегией, опирающейся на иллюзии международного сотрудничества и партнёрства.

Итак, точность и эффективность стратегии играет очень важную роль. При равенстве или неблагоприятном соотношении сил остаётся надежда на политическую волю и эффективную стратегию, которые при определённых условиях компенсировали недостаток ресурсов или союзников. Это положение исключительно важно для стратегии современной России, которая испытывает острый недостаток как первого, так и второго вида ресурсов. Остаётся, таким образом, политическая воля и эффективная стратегия, которые не раз приходили на помощь выдающимся военачальникам России Ф. Ф. Ушакову и А. В. Суворову, побеждавшим десятки раз при исключительно неблагоприятном для них соотношении сил.

Главная идея и современная стратегия силового противоборства

Любая стратегия предполагает выбор приоритетов: тщательное определение того, что важнее всего, и концентрацию усилий на достижимых целях.

Дж. Малган, специалист в области стратегии

Будущую эффективность стратегии во многом предопределяет её главная идея. История не раз демонстрировала, что неверная главная идея стратегии в итоге приводила к тому, что можно было выиграть все сражения, но проиграть кампанию либо даже войну. Главная идея – одно из

важнейших условий победы и «завоевание симпатий общественного мнения», о котором писал ещё Карл фон Клаузевиц. Именно эту цель он относил к одной из трёх важнейших целей войны, подчёркивая, что «бесконечно важен моральный подъём, создаваемый такими действиями» [21].

²¹ Клаузевиц К. фон. Принципы ведения войны / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2020. С. 190.

Но главная идея стратегии не может быть вне системы идей, т. е. вне идеологии. Даже в том случае, когда идеология запрещена или отрицается. В России длительное время так и происходило. Расчищалась дорога либерально-западной идеологии до тех пор, пока в правящей элите не осознали, что придётся выбирать: либо ориентироваться на самостоятельную, национальную систему ценностей и интересы, либо по-прежнему слепо копировать чужие, заодно ориентируясь и на чужие национальные интересы, нормы и правила. Хотим мы это признать либо нет, но правящая элита к 2022 г. раскололась на две части, где первая определённо выбрала национальную систему ценностей (а, значит, и идеологическую систему, формирующую приоритеты), и другую часть, которая открыто (чаще скрыто) придерживается западно-либеральной системы ценностей и норм.

Это в полной мере относится к главной идее стратегии, где первая часть правящей элиты определённо выступила в пользу развития национального человеческого капитала и его институтов («сбережения нации») и укрепления государства, его институтов как средств достижения этой цели, а вторая – также определённо выбрала систему ценностей Дж. Байдена, провозгласившего (как и вся современная правящая элита Запада) высшими ценностями «демократию» и «нормы и правила», созданные этой «демократией».

Надо отчётливо понимать, что в правящей российской элите, где абсолютное большинство принадлежит конформистам и коллаборационистам, должен произойти качественный надлом, в результате которого она либо присоединится к патриотическому меньшинству, либо будет вынуждена открыто перейти на сторону противника. Это касается прежде всего политико-идеологического плана, потому что вызов – бескомпромиссный и жёсткий – брошен не только В. В. Путину, но и той части общества и элиты, которая следует за ним. И вызов этот будет выражаться идеологически отношением к главной идее национальной стратегии, т. е. в выборе – национальное развитие и суверенитет («сбережение нации» и безопасность) или «демократия» и «нормы и правила Запада».

Именно поэтому важна прежде всего политическая идеология, расставляющая идеи, ценности и интересы в соответствии с избранными приоритетами. Это чётко понимают на Западе, в частности в США, где самое главное значение придаётся «общим стратегическим приоритетам» («демократии» и «образу жизни»), а затем только собственно стратегии национальной безопасности и военной стратегии*. Вообще вся политика Дж. Байдена в 2021 г. была насквозь идеологизирована – от отношений с республиканцами и конгрессом до отношений с союзниками и Россией, апогеем чего

* Именно в такой последовательности действует администрация Дж. Байдена, которая в марте 2021 г. опубликовала «Общие направления стратегии национальной безопасности США», пообещав закончить её формирование только в 2022 г. (Interim National Security Strategic Guidance. Wash., March 2021. P. 1).

стали обещанные им ещё при вступлении в должность «всемирное демократическое совещание» и новый этап пропагандистской компании против России по поводу её «агрессии» против Украины.

В России в 2021 г. произошли значительные изменения в восприятии современных реалий правящей элитой страны и разработке национальной стратегии, которые, к сожалению, не нашли соответствующего значительного отклика в СМИ. Такой главной идеей современной стратегии нации и государства может быть (и наконец-то стало) опережающее развитие национального человеческого капитала и его институтов [5].

Таким образом, на внутривнутриполитическую повестку дня в России выходит тема, которой тщательно избегали последние десятилетия, – идеология. Точнее, какая национальная идеология может быть у России. Тема отнюдь не новая.

Автор не раз пытался в начале 90-х годов привлечь внимание правящей элиты к этой проблеме, которая могла бы быть сформулирована так: какая идеология нужна посткоммунистической России?*

Ельцин даже поручил своему помощнику Г. Сатарову «создать такую идеологию». Тот собрал все предложения и сделал их обзор, фактически отказавшись от какой-либо творческой работы просто потому, что на самом деле такая идеология – либерально-западническая – уже была у правительства Е. Гайдара и правительственной партии

«Выбор России», объединившей практически всех либерал-демократов того времени.

Правящей либеральной группировке не хотелось прямо ассоциироваться с западными либералами идеологически, поэтому была придумана версия, в соответствии с которой «в развитых странах всё есть (как в Греции), включая идеологию». Создавать свою, «кустарно-посконную», «сермяжно-примитивную», не надо. На этом идеологическая дискуссия затихла, и было признано, что «идеология не нужна».

Между тем запретить идеологию, как и идеологические системы, невозможно, так как она занимает исключительно важное место в формировании стратегии государств, являясь системой приоритетов и ценностей, существующей у разных политических субъектов [22]. Следствием запрета идеологии был запрет на разработку стратегии, более того, стратегическое планирование и стратегическое прогнозирование, без которых развитие государства, экономики и общества стало уже невозможно.

Судите сами: если вы принимаете военно-технические программы, рассчитанные на 20–35 лет, то вы просто обязаны прогнозировать и планировать развитие субъектов ВПО в мире и как минимум основные параметры собственной экономики и демографии. Поэтому попытки стратегического прогноза и планирования

²² Иосиф Флавий. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2019. С. 1278.

* С начала 90-х годов и до последнего десятилетия XX в. автор со своими коллегами из РАУ-Корпорации издавал большими тиражами работы, посвящённые этой теме, например: «Национальная доктрина России» (совместно с коллективом генерала армии Ф. Д. Бобкова), 1993 г.; «Современная русская идея и государство», 1994 г.; «Стратегия национальной безопасности России», 1994, 1995, 1996 и т. д.

в России, возобновлённые с начала нулевых годов, оказались безрезультативными: простая экстраполяция «трендов» и тенденций, рассчитанная по простым математическим моделям, регулярно заканчивалась провалами, среди которых самыми крупными были в области социально-экономического прогнозирования и планирования начиная с 2008 г. Естественно, что и попытки планировать в области развития ОПК и ВС, как правило, были такими же безрезультативными.

Так происходило фактически до тех пор, пока в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (ещё в варианте декабря 2015 г.) не появились самые первые стратегические приоритеты, обоснованные интересами национального развития и безопасности. Однако этот процесс «идеологического выздоровления» затянулся. Причиной этому стало то идеологическое запустение, которое возникло с кампании КПСС против идеологии под руководством её ведущих идеологов, а завершилось захватом власти в 1991 г. узкой группой либералов-западников при лидерстве Ельцина.

Со времён А. Н. Яковлева, объявившего фактически официальную кампанию «деидеологизации идеологии», она превратилась в самую запретную тему в политическом дискурсе современной России. Запретная, немодная или как минимум замалчиваемая, так как она создаёт реальную угрозу либеральному господству [23].

По самым разным причинам в России до сих пор существует запрет на идеологию. Сначала потому, что считалось, что победила и должна существовать только либеральная идея, затем (когда та окончательно себя дискредитировала) – некий абстрактный «прагматизм», который на самом деле очень похож на конформизм и простое обывательское стремление к благополучию, получившее даже в нормативных документах благозвучное определение «комфортное существование». В этом смысле идеология прагматизма отражает интересы тех социальных групп, которые получили желаемое от происходящих перемен в мире и России. Прежде всего конформистов и коллаборационистов [24].

Прагматизм – альтернатива стратегии, потому что он ориентируется на сиюминутные результаты, которые, как правило, не имеют долгосрочных последствий, и на людей (политиков и чиновников), которые не заинтересованы в долгосрочных результатах. Прагматизм – удобное обоснование отсутствия способности или желания к стратегическому прогнозу и планированию государственного и национального развития, т. е. эффективной стратегии государства, а кроме того, отказ от участия в реализации стратегии больших масс людей, что изначально делает её нежизнеспособной.

Как справедливо отмечает ведущий эксперт по стратегиям государств Дж. Малган, «необходимо, чтобы долгосрочные планы предполага-

²³ Боброва О. В., Подберёзкин А. И. Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности России // Обозреватель–Observer. 2021. № 10.

²⁴ Подберёзкин А. И., Боброва О. В. Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации. М., 2021.

ли всеобщее участие, ибо стратегии одного министерства или стратегического отдела недостаточно...» [25].

Стоит отметить, что от идеологии отказались, как оказалось, только в России. Ни в Китае, ни на Западе, ни тем более в исламском мире никому не пришло в голову заменить систему представлений о будущем нации примитивным прагматизмом. Там идеология осталась, как и во времена Коминтерна, мощным политическим средством влияния, оружием. Как справедливо отмечено в одном исследовании, «мировой тренд сегодня – это снижение роли и веса политического формата управления поступками людей через их сознание... Происходит перераспределение фокусов управления в пользу идеологического формата. Особенно эта тенденция усилилась в условиях цифровой трансформации коммуникационного пространства и превращения знаний в общедоступную в реальном времени субстанцию» [26].

Во второй половине 2021 г. процесс эскалации военно-политического противоборства, усиленно подталкиваемый в последние годы Западом, был в ещё большей степени активизирован всплесками радикальных «непримиримых» идеологических заявлений, которые отражали интере-

сы вполне конкретных политических субъектов мировой политики. Их допустили не только традиционные провокаторы из Восточной Европы и Прибалтики*, а также Украины, но и Дж. Байден и даже А. Меркель, которая не случайно обронила в одном из прощальных интервью, что она «ещё двадцать лет назад осознала наличие серьёзных разногласий с Владимиром Путиным. Российский лидер, выступая в Бундестаге, говорил о распаде СССР как о печальном событии, Германия же ощущала радость от окончания холодной войны» [27]. По её мнению, В. В. Путин должен был радоваться распаду СССР.

Идеология «анти-России» объединила интересы самых разных субъектов. Эта же идеология стала фундаментом для дальнейшего развития антироссийской стратегии Запада.

В последние годы всё актуальнее и привлекательнее в общественном сознании части правящей элиты страны возникают идеи возрождения в том или ином виде Российской империи и политической системы, основанной на авторитаризме. Признаётся, например, что создание СНГ было шагом назад, а не вперёд в развитии России, актуализируются разные исторические аналогии – от Ивана III до «царя-кесаря» – императора Петра I.

²⁵ Малган Дж. Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под научн. ред. Я. Охонько. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020.

²⁶ Андрейченко Н., Реус А. Апология идеологии, или Антидогматика // Независимая газета. 2017. № 231 (7138). 24 октября.

²⁷ Прощальное интервью А. Меркель. 22 октября 2021 г. // URL: <https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/politik/das-grosse-abschiedsinterview-mit-angela-merkel-e623201/?reduced=true>

* В сентябре-октябре крайне резкие высказывания самых разных представителей «молодых демократий», а также ЕС и НАТО стали ежедневной нормой, что наводит на мысль об искусственной пропагандистской кампании.

Действительно, у империи, где основная идея, как у Петра I, была служение государству, много привлекательных черт. В особенности на фоне провала «демократического проекта» в России. Империя представляется не только исторической традицией России, но и формой её существования и развития, которая во все периоды – от Московского царства до СССР – доказала свою эффективность.

Но главное то, что с точки зрения стратегии и стратегического планирования (в том числе «Основ») империя представляется гораздо более эффективной, чем федеративная Россия, и тем более рыхлый, «независимый» СНГ.

В этой связи весьма интересна мысль З. Бжезинского, высказанная им в отношении американской империи в хрестоматийной работе: «Америка стоит в центре взаимозависимой Вселенной, такой, в которой власть осуществляется через постоянное маневрирование, диалог, диффузию и стремление к формальному консенсусу, хотя эта власть происходит в конце концов из единого источника, а именно Вашингтона, округ Колумбия» [28].

На этом фоне взвешенные и традиционно примирительные идеологически комментарии С. В. Лаврова, апеллирующие к прагматизму в государственной политике, прозвучавшие, например, на ассамблее СВОП (ноябрь 2021 г.), выглядели как-то слишком умиротворённо. Они говорят о тактике, а не о стратегии, о дипломатии, а не о долгосрочном политическом курсе.

Во всяком случае, вплоть до выступления В. В. Путина на Валдайском форуме (ноябрь 2021 г.), где он провёл «красные линии» в отношении системы национальных ценностей и интересов России, сказав: «В современном хрупком мире значительно возрастает важность твёрдой опоры, моральной, этической, ценностной. По сути, ценности – это продукт культурно-исторического развития каждой нации и продукт уникальный. ...Попытки ценностного диктата в условиях неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат... мы полагаем, что должны опираться на свои духовные ценности, на историческую традицию, на культуру нашего многонационального народа» [29].

Это заявление В. В. Путина означает многое, но отнюдь не ведёт пока что к изменениям в долгосрочном политическом курсе страны, ориентированном на «традиционное» политическое взаимодействие, где основными принципами и методами остаются политические средства, понимаемые в США как взаимодействие с «центром Вселенной» в Вашингтоне. Тем более оно не нашло ещё отражения в изменении внешнеполитической стратегии государства, которая остаётся, по сути, той же, что и была последние пять лет, с поправками на частные изменения в СНБ последней редакции июля 2021 г.

²⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2020. С. 54.

²⁹ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>

Библиография • References

- Алексашин А. А., Гарбук С. В., Губинский А. М. Российский оборонно-промышленный комплекс: история, современное состояние, перспективы. М.: Издательство Московского университета, 2011. – 238 с.
- [Aleksashin A. A., Garbuk S. V., Gubinskij A. M. Rossijskij oboronno-promyshlennyj kompleks: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. – 238 s.]
- Андрейченко Н., Реус А. Апология идеологии, или Антидогматика // Независимая газета. 2017. № 231 (7138). 24 октября.
- [Andrejchenko N., Reus A. Apologiya ideologii, ili Antidogmatika // Nezavisimaya gazeta. 2017. № 231 (7138). 24 oktyabrya]
- Байгузин Р. Н., Подберёзкин А. И. Политика и стратегия. Оценка и прогноз развития стратегической обстановки и военной политики России. М.: Юстицинформ, 2021. – 768 с.
- [Bajguzin R. N., Podberjozkin A. I. Politika i strategiya. Ocenka i prognoz razvitiya strategicheskoy obstanovki i voennoj politiki Rossii. M.: YUsticininform, 2021. – 768 s.]
- Бёрнс У. Невидимая сила: Как работает американская дипломатия / пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2021. – 323 с.
- [Byornis U. Nevidimaya sila: Kak rabotaet amerikanskaya diplomatiya / per. s angl. M.: Al'pina Pablisher, 2021. – 323 s.]
- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2020. – 384 с.
- [Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: AST, 2020. – 384 s.]
- Боброва О. В., Подберёзкин А. И. Политико-правовое противодействие подрыву основ государственности России // Обозреватель–Observer. 2021. № 10. С. 15–25.
- [Bobrova O. V., Podberjozkin A. I. Politiko-pravovoe protivodejstvie podryvu osnov gosudarstvennosti Rossii // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 10. S. 15–25]
- Заседание дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
- [Zasedanie diskussionnogo kluba «Valdaj» 21 oktyabrya 2021 g. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>]
- Иосиф Флавий. Иудейские древности. Иудейская война. Против Апиона. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2019. – 1279 с.
- [Iosif Flavij. Iudejskie drevnosti. Iudejskaya vojna. Protiv Apiona. Polnoe izdanie v odnom tome. M.: Al'fa-kniga, 2019. – 1279 s.]
- Клаузевиц К. фон. Принципы ведения войны / пер. с англ. Л. А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2020. – 220 с.
- [Klauzevic K. fon. Principy vedeniya vojny / per. s angl. L. A. Igorevskogo. M.: Centrpoligraf, 2020. – 220 s.]
- Лукин А. В. Коммунистический Китай – новая цивилизация? // Россия в глобальной политике. 2021. 23 ноября // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kommunisticheskij-kitaj/>
- [Lukin A. V. Kommunisticheskij Kitaj – novaya civilizaciya? // Rossiya v global'noj politike. 2021. 23 noyabrya // URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kommunisticheskij-kitaj/>]
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Ильин Н. И., Сушко Е. Д. Моделирование и оценка национальной безопасности России // Экономические стратегии. 2020. Т. 2. № 5. С. 6–23.
- [Makarov V. L., Baxtizin A. R., Il'in N. I., Sushko E. D. Modelirovanie i ocenka nacional'noj bezopasnosti Rossii // Ekonomicheskie strategii. 2020. T. 2. № 5. S. 6–23]

- Малган Дж.* Искусство государственной стратегии: мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под научн. ред. Я. Охонько. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 468 с.
- [*Malgan Dzh.* *Iskusstvo gosudarstvennoj strategii: mobilizaciya vlasti i znaniya vo imya vseobshchego blaga* / per. s angl. YU. Kapturevskogo; pod nauchn. red. YA. Ohon'ko. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2020. – 468 s.]
- О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023–2024 годов, 24 ноября 2021 г. // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016?index=4694&rangeSize=>
- [*O federal'nom byudzhete na 2022 god i na planovyy period 2023–2024 godov, 24 noyabrya 2021 g.* // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112070016?index=4694&rangeSize=>]
- Подберёзкин А. И.* [и др.]. Долгосрочное прогнозирование развития отношений между локальными цивилизациями в Евразии М.: Международные отношения, 2017. – 357 с.
- [*Podberiozkin A. I.* [i dr.]. *Dolgosrochnoe prognozirovanie razvitiya otnoshenij mezhdunarodnykh tsivilizatsiyami v Evrazii M.*: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2017. – 357 s.]
- Подберёзкин А. И.* Современная военная политика России. В 2 томах. Ч. 2. Обзор современного этапа военной политики России. М.: МГИМО-Университет, 2017. – 978 с.
- [*Podberiozkin A. I.* *Sovremennaya voennaya politika Rossii. V 2 tomah. CH. 2. Obzor sovremennogo etapa voennoj politiki Rossii.* M.: MGIMO-Universitet, 2017. – 978 s.]
- Подберёзкин А. И.* Состояние и долгосрочные военно-политические перспективы развития России в XXI веке. М.: Международные отношения, 2018. – 1596 с.
- [*Podberiozkin A. I.* *Sostoyanie i dolgosrochnye voenno-politicheskie perspektivy razvitiya Rossii v XXI veke.* M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2018. – 1596 s.]
- Подберёзкин А. И., Александров М. В., Харкевич М. В.* [и др.]. Мир в XXI веке: прогноз развития международной обстановки по странам и регионам. М.: МГИМО-Университет, 2018. – 768 с.
- [*Podberiozkin A. I., Aleksandrov M. V., Harkevich M. V.* [i dr.]. *Mir v XXI veke: prognoz razvitiya mezhdunarodnoj obstanovki po stranam i regionam.* M.: MGIMO-Universitet, 2018. – 768 s.]
- Подберёзкин А. И., Боброва О. В.* Средства противодействия силовым инструментам, направленным на подрыв основ государственности Российской Федерации. М., 2021. – 88 с.
- [*Podberiozkin A. I., Bobrova O. V.* *Sredstva protivodejstviya silovym instrumentam, napravlennym na podryv osnov gosudarstvennosti Rossijskoj Federacii.* M., 2021. – 88 s.]
- Подберёзкин А. И., Родионов О. Е.* Институты развития национального человеческого капитала – альтернатива силовым средствам политики // Обозреватель-Observer. 2021. № 7. С. 33–48.
- [*Podberiozkin A. I., Rodionov O. E.* *Instituty razvitiya nacional'nogo chelovecheskogo kapitala – al'ternativa silovym sredstvam politiki* // *Obozrevatel'-Observer.* 2021. № 7. S. 33–48]
- Подберёзкин А. И., Султанов Р. Ш., Харкевич М. В.* [и др.]. Военно-политические аспекты прогнозирования мирового развития: анализ. доклад. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 167 с.
- [*Podberiozkin A. I., Sultanov R. SH., Harkevich M. V.* [i dr.]. *Voenno-politicheskie aspekty prognozirovaniya mirovogo razvitiya: analit. doklad.* M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 167 s.]

- Прощальное интервью А. Меркель. 22 октября 2021 г. // URL: <https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/politik/das-grosse-abschiedsinterview-mit-angela-merkel-e623201/?reduced=true>
- [Proshchal'noe interv'yu A. Merkel'. 22 oktyabrya 2021 g. // URL: <https://projekte.sueddeutsche.de/artikel/politik/das-grosse-abschiedsinterview-mit-angela-merkel-e623201/?reduced=true>]
- Путин В. В. Совещание по социальным вопросам. 18 ноября 2021 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67124>
- [Putin V. V. Soveshchanie po social'nym voprosam. 18 noyabrya 2021 g. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67124>]
- Свечин А. А. Стратегия. М.: Академический Проект; Жуковский: Кучково поле, 2002. – 860 с.
- [Svechin A. A. Strategiya. M.: Akademicheskij Proekt; Zhukovskij: Kuchkovo po-le, 2002. – 860 s.]
- Сталин И. Вопросы ленинизма. Издательство одиннадцатое. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. – 655 с.
- [Stalin I. Voprosy leninizma. Izdatel'stvo odinnadcatoe. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1952. – 655 s.]
- Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности» // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti» // URL: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/212/57/79/0001202107030001.pdf>]
- Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67074>
- [Ukaz Prezidenta RF ot 8 noyabrya 2021 g. № 633 «Osnovy gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67074>]
- Что нужно знать о проекте бюджета РФ на 2022 год // ТАСС. 2021. 28 октября // URL: <https://tass.ru/ekonomika/12473723>
- [СНто nuzhno znat' o proekte byudzheta RF na 2022 god // TASS. 2021. 28 oktyabrya // URL: <https://tass.ru/ekonomika/12473723>]
- Шитов А. Отношения с США: слякоть, а не оттепель // ТАСС. 2021. 15 ноября // URL: <https://tass.ru/opinions/12923969?from=teaser>
- [SHitov A. Otnosheniya s SSHA: slyakot', a ne ottepel' // TASS. 2021. 15 noyabrya // URL: <https://tass.ru/opinions/12923969?from=teaser>]
- Штоль В. В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или Противостояние как неизбежность. СПб.: Алетейя, 2019. – 434 с.
- [SHtol' V. V. Rossiya i Zapad: nesostoyavshijsya al'yans, ili Protivostoyanie kak neizbezhnost'. SPb.: Aletejya, 2019. – 434 s.]
- Interim National Security Strategic Guidance. Wash., March 2021. – 24 p.
- Rabin, A., Davis L., Geist E., Yan E. The Future of the Russian Military. Report. RAND Corporation, 2019.
- <http://kremlin.ru/events/president/news/67123>

Статья поступила 26 декабря 2021 г.

Инвестиции как инструмент влияния: политика Китая в Лаосе и Непале

Елена ПОНОМАРЕВА
Вихра ПАВЛОВА

Современный Китай прочно занял позицию ведущего актора мировой политики. В 2021 г. в рейтинге самых доходных компаний мира *Fortune Global-500* китайские корпорации обошли США – 129 против 121.

И хотя первое место, исходя из размера выручки за последний год, по-прежнему занимает американский *Walmart*, далее следуют сразу четыре китайские компании: *State Grid* (электроэнергетика), *Amazon* (интернет-ритейл), *China National Petroleum* (нефтегазовый сектор), *Sinopec Group* (нефтехимическая промышленность), т. е. пятёрка глобальных лидеров окрашена в красный цвет – четыре против одного. Серьёзные изменения произошли ещё в 2020 г., когда из семи компаний, работающих в сфере интернет-технологий и ритейла, четыре были китайские – *JD.com*, *Alibaba*, *Tencent* и *Xiaomi*.

Удивительно, но именно пандемийный 2020 г. стал переломным – впервые в истории Китай обошёл США [1].

«Однако рост влияния Пекина определён не только значительными экономическими и человеческими ресурсами, уникальным политическим и

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *E-mail*: nastya304@mail.ru.

ПАВЛОВА Вихра Ивановна – доктор философии, главный научный сотрудник секции «Социальные теории, стратегии и прогнозы» Института философии и социологии (Болгарская академия наук, София). *E-mail*: iphs.bas@gmail.com

Ключевые слова: Китай, Лаос, Непал, «Один пояс – один путь», капитализм, территориализм, инвестиционная политика.

¹ Fortune Global 500 2021 // URL: <https://fortune.com/global500/>

управленческим опытом, но и наличием стратегического видения. Именно последнее формирует долгосрочные качественно значимые направления развития КНР» [2]. На уровне большой политической игры это выражается в экономическом присутствии в стыковых и особо значимых геополитических зонах: «политика есть концентрированное выражение экономики» [3].

В этом смысле значение Азиатско-Тихоокеанского региона для мировой системы сложно переоценить. Этот регион не только уникальная (поскольку до сих пор ещё до конца неосвоенная) кладовая природных ресурсов, но и важнейшая транзитная зона, а также составная и очень важная часть Большого евразийского пространства. Масштабное комплексное развитие транспортной, энергетической и информационной инфраструктуры в Большой Евразии, предложенное и реализуемое в проекте «Один пояс – один путь», естественным образом, хотя и с разным успехом, привело китайские компании в страны АТР. Появление столь серьёзного, действующего согласно традиционному двухтысячелетнему принципу проникновения как поглощения пространства – цань ши («пожирать медленно, как шелковичный червь пожирает лист»), игрока в крайне сложном исторически, этноконфессионально и геополитически регионе вызывает в экспертном сообществе разные оценки – от осторожно-нейтральных и до подчёркнуто алармистских [4].

Однако «средняя температура» восприятия может быть выражена как повышение градуса волнения относительно среднесрочного и долгосрочного будущего региона.

Китайские технологии присутствия: капитализм vs территориализм

Технологии и методы присутствия Пекина, как правило, мало зависят от страны приложения. Прежде всего, это акцент на инфраструктуру, комбинация из помощи и иных предпочтений конкретным правительствам, уважение к государственной собственности, относительно лёгкий процесс отмены задолженностей, поиски креативных путей к

синхронизации китайских глобальных интересов с местными целями развития [5]. Низкие проценты на инфраструктурные кредиты и демонстрируемая готовность КНР «прощать» долги бедных стран – важные методы экономической стратегии. В случаях, когда у реципиентов нет авансового капитала, Пекин предлагает хорошо отработанную

² Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д. Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // *Полития*. 2020. № 1.

³ Ленин В. И. Ещё раз о профсоюзах // ПСС. Т. 42. С. 278.

⁴ Hurley J., Morris S., Portelance G. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective // Center for Global Development. 2018 // URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>

⁵ Brautigam D. *The Dragon's Gift: the real story of china in Africa*. N.Y.: Oxford University Press, 2009. P. 148.

схему: китайский инвестор берёт на себя до 85% расходов [6, р. 12–13].

Поведение Китая в странах АТР, согласно диалектике противоположных логик власти – капитализма и территориализма Дж. Арриги, представлет особый микс территориальных и капиталистических интересов.

Итальянский экономист и социолог убедительно доказал, что «территориальные правители отождествляют власть с протяжённостью и населённостью своих владений и считают богатство/капитал средствами или побочным продуктом стремления к территориальной экспансии. Капиталистические правители, напротив, отождествляют власть со степенью контроля над ресурсами и считают территориальные приобретения средствами и побочными продуктами накопления» [7]. По метафоре Э. Гидденса, государство, как «сосуд власти» [8], может стремиться либо к увеличению его объёма (территориализм), либо к концентрации власти – жидкости в сосуде – и увеличивать объём сосуда только тогда, когда это оправдано логикой накопления капитала (капитализм).

Свой «сосуд власти» Пекин расширяет и наполняет более концентрированным раствором, практически одновременно. В отличие от родины капитализма в Китае граница между государственным и частным секторами прозрачна и условна [6, р. 10]. Китайский капитализм пред-

ставлен прежде всего государственными предприятиями, а банковский сектор и финансы подконтрольны партии и правительству. Именно особая роль государства в формировании и реализации политики влияния даёт возможность утверждать, что логика территориализма Китая подчиняется логике капиталистического накопления.

Ещё в 2007 г., отмечая экономический и политический рост Пекина, Дж. Арриги писал, что вероятным вариантом развития Поднебесной может стать ориентация на расширение международного сотрудничества с целью построения нового глобального порядка, основанного на экономической взаимозависимости, но с учётом политических и культурных различий, что является ярким контрастом с американской однополюсной моделью. По мнению учёного, Вашингтонский консенсус может быть заменён на Пекинский, в котором внимание будет акцентироваться не на демократии и правах человека, а на конфуцианской этике управления, отличающейся строгой функциональностью (всякая личность или, в нашем случае, всякая страна имеет свою функцию) и идей преданности (чжун), что формирует отношения гармонии (лояльности) между начальником и подчинёнными [9].

В свою очередь, канадский исследователь С. Уэбб утверждает,

⁶ Webb S. Spaces of Capital: Uneven Geographical Development and the Belt and Road Initiative in Laos. The University of Sydney, Department of Political Economy, 2019 // URL: <https://www.ppe-sydney.net/spaces-of-capital-uneven-geographical-development-and-chinas-belt-and-road-initiative/>

⁷ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. С. 75.

⁸ Giddens A. The Nation-State and Violence. Berkeley: California Univer. Press, 1987. P. 187.

⁹ Arrighi G. Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century. N.Y.: Verso, 2007. P. 289–291.

что цель проекта «Один пояс – один путь» – создание региональной (а в идеале – глобальной) производственной и инфраструктурной це-

почки, позволяющей Китаю не только конкурировать с США, но и постепенно вытеснить Вашингтон из АТР [6, р. 11–12].

Китайские инвестиции в Лаосе – пример долговой ловушки

В настоящее время в Лаосе китайские компании реализуют несколько проектов. Один из самых значимых – высокоскоростная железная дорога Вьентьян (столица Лаоса) – Куньмин (центр китайской провинции Юньнань) общей стоимостью 5,95 млрд долл. Договорённость между странами о строительстве этого инфраструктурного объекта была достигнута за три года до старта проекта «Один пояс – один путь» (2010 г.). Однако приступили к её реализации лишь пять лет назад.

Торжественная отправка первого поезда с новой станции во Вьентьяне состоялась 3 декабря 2021 г.: железнодорожная линия соединила 45 станций, из которых только 20 обеспечивают пассажирские перевозки.

Более половины ориентированы на грузооборот.

Дорога протянулась на 1035 км, проходя через 167 тоннелей и 301 мост. Пассажирский поезд, идущий со скоростью 160 км/час, добирается из Куньмина в Вьентьян за 10 час. [10]. Действительно, современная скорость.

Строительство суперсовременной скоростной дороги крайне важно для эффективного развития эконо-

мики двух стран. Показательно в этом смысле заявлено *China Railway Group*: «Этот проект поможет превратить небольшой Лаос из страны, не имеющей выхода к морю, в страну, связанную с сушей» [11].

Железная дорога из Китая в Лаос – часть флагманской инициативы экономического сопряжения Си Цзиньпина «Пояс и путь». Особое значение этому проекту придаёт факт первенства: ветка Вьентьян – Куньмин впервые открывает сухопутный путь из КНР в Юго-Восточную Азию. Участок, соединяющий Вьентьян и Ботен (на северной границе с КНР), обеспечивает Лаосу наземную связь с глобальными и региональными цепочками поставок. Это, в свою очередь, сделает страну более привлекательной для инвесторов, создаст новые рабочие места, обеспечит приток туристов и ускорит экономический рост.

«И всё бы хорошо, да что-то нехорошо» [12].

Аналитиков волнует вопрос: сможет ли Вьентьян выплатить Пекину миллиардный долг? Общая сумма долга страны составляет 1,54 млрд долл. При этом недавний кредит почти в 480 млн долл. предоставил

¹⁰ «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>

¹¹ Lilit M., Shawn D. New 620-mile railway connects China and Laos // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-laos-train-intl-hnk/index.html>

¹² Гайдар А. Сказка о военной тайне. М.: Детская литература, 1986. С. 6.

правительству Лаоса Экспортно-импортный банк Китая (для погашения 2/3 доли в акционерном капитале) [13]. Как говорил В. Шаламов, «надежда – мать дураков». Поэтому надеяться на чудо не стоит. Бедная азиатская страна, конечно, не выплатит эти долги. Скорее всего, сработает схема, которую Пекин успешно применял в других странах.

Так, Шри-Ланка, перегруженная инфраструктурными долгами китайским фирмам, вынуждена была передать Китаю в счёт оплаты инвестиций крупный и стратегически важный национальный порт.

Ещё один пример – Уганда, правительство которой подписало контракты с китайскими инвесторами на сумму в 580 млн долл. на строительство магистрали от столицы страны Кампалы до аэропорта. Трасса должна была стать транспортным хабом для Уганды и сопредельных стран. Это был первый проект государственно-частного партнёрства в стране. При этом китайская компания стала в итоге единственным кон-

курсантом торгов, а финальная стоимость проекта составила 1,5 млрд долл. Резкое увеличение стоимости проекта объясняется монополистической кредитной властью концессионера, а отсутствие других конкурсантов – косвенное подтверждение финансовой непривлекательности проекта. Вывод может быть один: концессионер, скорее всего, преследует не только экономические (капитализм), но и (гео)политические (территориализм) цели.

Динамика роста долговой зависимости (левереджем которой являются долговые обязательства по инфраструктурным проектам) может в итоге привести к потере бедными азиатскими странами не только важных объектов недвижимости, но в перспективе экономической и политической самостоятельности. Как гласит одна из китайских стратегем, «цикада сбрасывает золотую кожу» – доступность инвестиций и привлекательность будущих дивидендов приводит к росту экономической зависимости.

Подвинуть Индию: китайские инвестиции в Непале

В октябре 2019 г. состоялся первый за 23 года государственный визит председателя КНР в Непал. Встреча лидеров двух стран ознаменовала открытие новой эпохи в китайско-непальских отношениях.

Показательны слова премьер-министра Непала Кхадга Прасада

Шарма Оли: «Развитие и процветание Китая открывает важные возможности для Непала».

В свою очередь Си Цзиньпин заверил коллегу, что «в будущем Китай продолжит наращивать масштабы инвестиций и капиталовложений в инфраструктуру и прочие сферы Непала, будет помогать эко-

¹³ Китай построил в Лаосе дорогу, соединившую две страны // URL: <https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand>

номическому развитию страны и улучшению жизни народа» [14].

Непал – особая зона интересов Поднебесной, что определяется как экономикой, так и геополитикой. На протяжении столетий Непал являлся буферной зоной между Китаем и Индией. Региональные гиганты всегда боролись за установление здесь своего влияния. Действующее правительство Непала, преодолевая последствия тяжёлой гражданской войны (1996–2006 гг.) и ликвидации монархии, стало в большей степени ориентироваться на Китай. Однако Нью-Дели не собирается сдавать свои позиции.

Серия крупнейших землетрясений весной 2015 г. разрушила значительную часть страны и нанесла колоссальный ущерб экономике (оценивается в 50% ВВП, или 10 млрд долл. [15]). Трагедия стала фактором усиления соперничества между Индией и Китаем, что вылилось в волну предложений по ликвидации последствий трагедии. Индия не только отреагировала первой, направив 13 воздушных судов в зону катастрофы, более 500 спасателей, гуманитарную помощь и необходимое оборудование для поиска раненых и погибших, но и заявила о го-

товности выделить миллиард долларов для восстановления Непала [16].

Пекин ответил на эти шаги гуманитарной миссией Народно-освободительной армии Китая, которая стала самой масштабной, применённой за рубежом [17].

К настоящему моменту, несмотря на то что индийский фактор в Непале остаётся весьма существенным, около 1% (3 млн) непальцев живут и работают в Индии, а индийское правительство предоставило Непалу право на транзитную торговлю через свою территорию с освобождением от уплаты таможенных пошлин [18], Китай становится приоритетным направлением внешних связей страны. Косвенным свидетельством тому является заявление Катманду о том, что правительство не потерпит у себя в стране никакой антикитайской политической активности тибетцев [19].

Медленное поглощение пространства по принципу *цань ши* на практике осуществляется Пекином, как и в других регионах, посредством инвестиций и культурной дипломатии.

Китай стал крупнейшим иностранным инвестором и импортёром в Непале в 2014 г.: страны заключили соглашение о мерах развития северных районов страны. После землетря-

¹⁴ Для китайско-непальских отношений наступила новая эпоха // Российская газета. 2019. 14 октября // URL: <https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaja-epoha.html>

¹⁵ Удар на 100% ВВП: что будет с экономикой Непала после землетрясения // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6>

¹⁶ Anderson A. Economics of Influence: China and India in South Asia // The Council on Foreign Relations. 2015 // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia>

¹⁷ Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13) // URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/06/11/narrow-minded>

¹⁸ Лунев С. И. Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука, 1993. С. 103–104.

¹⁹ Joshi R. Why China's influence on Nepal worries India. 2013. May 8 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>

сений 2015 г. именно Китай первым взял на себя инициативу восстановления инфраструктуры в Непале. Пекин в пять раз увеличил безвозмездную помощь, которая составила 130 млн долл. и была направлена на развитие инфраструктуры и гидроэнергетических проектов.

2015 г. был отмечен не только трагедий для миллионов непальцев. В результате так называемой «революции избирательных урн» без каких-либо гражданских выступлений Компартия Непала во главе с революционным лидером Хадгой Прасадом Шарма Оли одержала победу на выборах, и страна постепенно стала разворачиваться в сторону Китая. Важно напомнить, что в 2018 г. правительство Непала впервые отказалось участвовать в ежегодных военных учениях в Южной Азии под эгидой Индии и США. В том же году высшее военное руководство страны отменило участие в саммитах военных лидеров региона, ориентированных на Вашингтон и Нью-Дели. Годом ранее Непал не только объявил, что планирует участвовать в совместных военных учениях с Китаем, но и осуществил сказанное. Военные учения *Sagarmatha Friendship – 2017* проходили в Катманду в течение 10 дней.

Не менее важный фактор китайского заигрывания с Катманду – нейтрализация проживающих в соседних странах тибетцев, поддерживающих идею независимости Тибета [20].

Существенное внимание Китай уделяет культурной дипломатии: в

стране успешно работают десятки курсов изучения китайского языка, Институт Конфуция в Катманду функционирует с 2007 г. Таким образом, инструментами «мягкой силы» Китай формирует фундамент будущего лояльного, а в идеале и преданного отношения непальцев.

И всё же приоритетными инструментами влияния остаются экономические проекты. Используя своё географическое положение, Непал пытается балансировать в отношениях с геополитическими гигантами. С одной стороны, правительство Непала заключило сделку с индийской транспортной компанией *GMR (Grandhi Mallikarjuna Rao)* на строительство плотины в верховьях реки Карнали, а с другой – Китай профинансировал возведение пяти контрольно-пропускных пунктов на границе в районе Гималаев, строительство дорог в центральной части Непала и прокладку железнодорожных путей как внутри Непала, так и между странами.

Таким образом, в сфере водноэнергетических проектов преимущество остаётся за Индией, но Китай доминирует по объёмам инвестиций и товарооборота [21].

Конкуренция за Непал обусловлена для Пекина не только необходимостью включения страны в проект «Один пояс – один путь», но и растущей потребностью в водных ресурсах. Возможности для развития гидроэлектроэнергии у Непала колоссальные: потенциально он может поставлять электроэ-

²⁰ Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal // Tibetan Bulletin. 2014. Vol. 18. Is. 2. P. 7 // URL: <https://tibet.net/wp-content/uploads/2014/10/MAR-APR-14-fnl.pdf>

²¹ Харина О. А. Конфликт интересов Индии и Китая в Непале // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 1. С. 130–131.

нергию как для внутреннего, так и для регионального потребления [22]. Однако в силу экономической слабости страна использует менее одного процента своего гидроэнергетического потенциала. Умелая политика конкуренции с индийскими компаниями существенным образом усилила присутствие Китая в стране: в 2017 г. Катманду предложил Пекину список из 35 потенциальных проектов. Итогом долгих согласований стали девять проектов, а Китай стал крупнейшим источником прямых иностранных инвестиций, оставаясь

всё ещё вторым по величине торговым партнёром. В период с 2017 по 2018 г. китайские инвестиции в Непал достигли 493 млн долл.

В апреле 2019 г. на втором форуме инициативы «Один пояс – один путь» Непал был официально включён в проект, подписан китайско-непальский транзитный договор. Документ, в частности, содержит договорённости о морских перевозках непальских грузов и доступе непальских компаний к шести китайским портам, которые являются связующими точками трансгималайской сети [23].

Двойственные эффекты китайского проекта «Один пояс – один путь» отмечают все международные аналитические центры и финансовые структуры. С одной стороны, страны АТР получают инфраструктуру, в которой они остро нуждаются для выхода на новый уровень экономического развития. Сокращение инфраструктурного дисбаланса должно привести к стимулированию внутрирегиональной деловой активности и дальнейшему подъёму отраслей экономики (в том числе за счёт повышения совокупного уровня спроса, сокращения логистических издержек, диверсификации экспорта и усиления регионального взаимодействия), а с другой – китайское присутствие сопряжено с целым рядом издержек для бедных стран. Длинные кредиты могут превратиться в долговую ловушку.

Китай всегда ведёт долгую игру.

Названные тактические шаги подчинены одной стратегической цели Пекина – использовать страны АТР в качестве транзитной зоны для продвижения проекта «Один пояс – один путь» в Европу и тем самым связать всё (или почти всё) евразийское пространство. Не стоит также исключать стремление Пекина закрепиться в политическом пространстве стран региона, эксплуатируя их слабые экономику и управление. Такой подход может быть выражен ещё одной китайской стратегией: «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го, и захватить его».

Свой «сосуд власти» Китай расширяет и наполняет одновременно. Методология Дж. Арриги находит подтверждение в политике Пекина в АТР: логи-

²² Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau. 2014. December 4 // URL: <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>

²³ Murton G., Lord A. Trans-Himalayan power corridors: Infrastructural politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // Political Geography. 2020. Vol. 77. P. 5 // URL: https://www.academia.edu/40753731/Trans_Himalayan_power_corridors_Infrastructural_politics_and_Chinas_Belt_and_Road_Initiative_in_Nepal

ка территориализма (охват проектом «Один пояс – один путь» всё большего количества стран) дополняется логикой капитализма, что означает рост инвестиционных предложений и участия в инфраструктурных проектах. Для бедных стран, в том числе для Лаоса и Непала, концентрация капитала китайских компаний в перспективе и наличие длинных кредитных «хвостов» может привести к переходу ряда объектов с китайским участием под полный контроль Пекина, что, в свою очередь, усиливает его политическое влияние.

Библиография • References

- Ариги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006. – 472 с.
- [*Arrigi Dzh.* Dolgij dvadcatyj vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Territoriya budushchego, 2006. – 472 s.]
- Гайдар А.* Сказка о военной тайне. М.: Детская литература, 1986. – 32 с.
- [*Gajdar A.* Skazka o voennoj tajne. M.: Detskaya literatura, 1986. – 32 s.]
- Для китайско-непальских отношений наступила новая эпоха // Российская газета. 2019. 14 октября // URL: <https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaia-epoha.html>
- [*Dlya kitajsko-nepal'skih otnoshenij nastupila novaya epoha // Rossijskaya gazeta. 2019. 14 oktyabrya // URL: https://rg.ru/2019/10/14/dlia-kitajsko-nepalskih-otnoshenij-nastupila-novaia-epoha.html*]
- «Золотой ключ». Китай открывает путь в Юго-Восточную Азию // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>
- [«*Zolotoj klyuch*». Kitaj otkryvaet puth v YUgo-Vostochnuyu Aziyu // URL: <https://ria.ru/20211217/kitay-1764274738.html?in=t>]
- Китай построил в Лаосе дорогу, соединившую две страны // URL: <https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand>
- [*Kitaj postroil v Laose dorogu, soedinivshuyu dve strany // URL: https://pattayapeople.ru/news/zhd-laos-kitay-pattaya-thailand*]
- Ленин В. И.* Ещё раз о профсоюзах // ПСС. Т. 42. – 606 с.
- [*Lenin V. I.* Eshchyo raz o profsoyuzah // PSS. T. 42. – 606 s.]
- Лунев С. И.* Дипломатия в Южной Азии. М.: Наука, 1993. – 194 с.
- [*Lunev S. I.* Diplomatiya v YUzhnoї Azii. M.: Nauka, 1993. – 194 s.]
- Пономарева Е. Г., Крыканов Д. Д.* Балканское дыхание Пекина. Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан // Полития. 2020. № 1. С. 117–137.
- [*Ponomareva E. G., Krykanov D. D.* Balkanskoe dyhanie Pekina. Strategiya i taktika kitajskogo prisutstviya v stranah Zapadnyh Balkan // Politiya. 2020. № 1. S. 117–137]
- Удар на 100% ВВП: что будет с экономикой Непала после землетрясения // URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6>
- [*Udar na 100% VVP: chtu budet s ekonomikoj Nepala posle zemletryaseniya // URL: https://www.rbc.ru/economics/13/05/2015/55537c2b9a79470cb94de1f6*]
- Харина О. А.* Конфликт интересов Индии и Китая в Непале // Человек. Сообщество. Управление. 2016. Т. 17. № 1. С. 127–134.

- [*Harina O. A.* Konflikt interesov Indii i Kitaya v Nepale // *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie.* 2016. T. 17. № 1. S. 127–134]
- Anderson A.* Economics of Influence: China and India in South Asia // The Council on Foreign Relations. 2015 // URL: <https://www.cfr.org/expert-brief/economics-influence-china-and-india-south-asia>
- Arrighi G.* Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century. N.Y.: Verso, 2007. – 418 p.
- Brautigam D.* The Dragon's Gift: the real story of china in Africa. N.Y.: Oxford University Press, 2009. – 397 p.
- Fortune Global 500 2021 // URL: <https://fortune.com/global500/>
- Giddens A.* The Nation-State and Violence. Berkeley: California Univer. Press, 1987. – 408 p.
- Hurley J., Morris S., Portelance G.* Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective // Center for Global Development. 2018 // URL: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective.pdf>
- Insurance in Asia: Narrow-minded (2015, June 13) // URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/06/11/narrow-minded>
- Joshi R.* Why China's influence on Nepal worries India. 2013. May 8 // URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-22365488>
- Lilit M., Shawn D.* New 620-mile railway connects China and Laos // URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/china-laos-train-intl-hnk/index.html>
- Murton G., Lord A.* Trans-Himalayan power corridors: Infrastructural politics and China's Belt and Road Initiative in Nepal // Political Geography. 2020. Vol. 77 // URL: https://www.academia.edu/40753731/Trans_Himalayan_power_corridors_Infrastructural_politics_and_Chinas_Belt_and_Road_Initiative_in_Nepal
- Nepal, Hydropower and Geopolitics: Balancing Interests in the Tibetan Plateau. 2014. December 4 // URL: <http://www.futuredirections.org.au/publications/food-and-water-crises/2057-nepal-hydropower-and-geopolitics-balancing-interests-in-the-tibetan-plateau.html>
- Under China's Shadow. Mistreatment of Tibetans in Nepal // Tibetan Bulletin. 2014. Vol. 18. Is. 2. P. 7–9 // URL: <https://tibet.net/wp-content/uploads/2014/10/MAR-APR-14-fnl.pdf>
- Webb S.* Spaces of Capital: Uneven Geographical Development and the Belt and Road Initiative in Laos. The University of Sydney, Department of Political Economy, 2019 // URL: <https://www.ppesydney.net/spaces-of-capital-uneven-geographical-development-and-chinas-belt-and-road-initiative/>

Статья поступила в редакцию 8 января 2022 г.

Великобритания – «Глобальная Британия»: эволюция политики в отношении России (2010–2021 гг.)

Татьяна ЕПИФАНОВА
Сергей ВОРОБЬЕВ

Основы оборонных и внешнеполитических доктринальных установок Великобритании во втором десятилетии XXI века

Необходимость выстраивания добрососедских двусторонних и многосторонних международных отношений в современном мире не вызывает сомнений. При этом внешнеполитические устремления государств напрямую зависят от внутриполитического ландшафта и конкретных национальных интересов основных международных субъектов. Не исключение в этом ряду и Великобритания, так как стратегия и тактика внешнеполитического курса Великобритании в целом, в том числе в отношении России, зависят от основных внутрипартийных предпочтений той партии, которая реализует власть в стране в данное конкретное время.

ЕПИФАНОВА Татьяна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* etyjana@rambler.ru
ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* 352147@gmail.com

Ключевые слова: Великобритания, «Глобальная Британия», Россия, британо-российские отношения.

После успешных для английской Консервативной партии парламентских выборов 2010 г., позволивших Дэвиду Кэмерону в коалиции с либеральными демократами сформировать правительство, а затем победы на выборах в 2015 г., где консерваторы получили большинство мест в парламенте и сумели сформировать полностью консервативное правительство, выборов 2017 и 2019 гг., началась новая эпоха внешнеполитического курса страны.

Концептуальные основы внешней политики Великобритании после 2010 г. закреплены в нескольких ключевых документах, сопоставив которые можно проследить эволюцию внешнеполитической доктрины государства по вопросу отношений с Российской Федерацией, что нашло важное отражение в официальных речах глав внешнеполитических ведомств королевства.

В этот период коалиционные и консервативные правительства обнаруживали оборонные и внешнеполитические доктрины.

В 2010 г. увидело свет «Обеспечение безопасности Великобритании в эпоху неопределённости. Обзор стратегической обороны и безопасности» [1].

В 2015 г. вышла Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор обороны и безопасности 2015 года [2].

И, наконец, в марте 2021 г. появилась «Глобальная Британия в эпоху конкуренции. Комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешней политики» [3]. Последний документ, как сказано на сайте правительства, отражает видение им места Соединённого Королевства в мире.

Важным документом представляется также «Оборона в эпоху конкуренции», появившаяся через пару недель после Комплексного обзора тоже в марте 2021 г. [4].

Уже по названиям перечисленных документов можно заметить, что за десять с небольшим лет Соединённое Королевство из Великой Британии 2010 г. трансформировалось в «Глобальную Британию» 2021 г.

Концепция Great Britain – Global Britain

Концепция «Глобальная Британия» во внешнеполитической доктрине государства окончательно сложилась после проведения референдума о брексите. Ещё будучи на посту министра иностранных дел в прави-

¹ Securing Britain in an Age of Uncertainty. The Strategic Defence and Security Review // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

² National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>

³ Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>

⁴ Defence in a Competitive Age // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/defence-in-a-competitive-age>

тельстве Терезы Мэй, Борис Джонсон 2 декабря 2016 г. представил доклад «Глобальная Британия. Внешняя политика Соединённого Королевства в эпоху брексита» [5]. 17 марта 2021 г., сразу же после публикации Комплексного обзора, глава внешнеполитического ведомства Доменик Рааб произнёс речь с изложением концепции «Глобальная Британия» (Аспен, США) [6].

В целом концепция «Глобальная Британия» нацелена на достижение позиций глобального игрока, лидера мировой политической арены [7]. Попытка формулировки особой роли государства, предпринятая в рамках концепции «Глобальная Британия», оценивается специалистами как не совсем адекватная реальным возможностям страны. Она призвана компенсировать отсутствие полноценной международной стратегии [8, с. 148]. Схожее с мнением российских исследователей суждение было высказано одним из ведущих британских политологов после публикации Комплексного обзора. Несмотря на его позитивную оценку в целом, выдвигается тезис о том, что по всем показателям и роли в мире Великобритания является «средней державой с особыми характеристиками» и ей следует проводить соответствующую внешнюю политику в условиях, когда значи-

мость «средних» держав в мире неуклонно возрастает [9].

В рамках новой глобалистской политики Соединённого Королевства, проводимой консервативными правительствами, отношения Великобритании с Россией неуклонно ухудшаются. Конкретная внешнеполитическая динамика этого представляется вполне исследованным вопросом [8, с. 136–146].

В Обзоре стратегической обороны и безопасности (2010 г.) Россия упоминается в связи с политикой энергетической безопасности. Правительство Британии планировало придать большее значение энергетике во внешней политике и для этого изменить приоритеты двусторонних дипломатических отношений, уделив более пристальное внимание ключевым государствам-поставщикам. Кроме того, планировалось усилить поддержку британским компаниям, работающим за рубежом, чтобы повысить доступность поставок энергоресурсов и воспользоваться возможностями для бизнеса. При этом подчёркивалась необходимость работать с государствами и группами стран, которые используют больше всего энергетических ресурсов: США, Китаем, Индией, Россией и ЕС, в поддержку действий, направленных на сокращение их спроса на нефть и газ [1].

⁵ Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brex-it-a-global-britain>

⁶ Рааб Д. Глобальная Британия в эпоху конкуренции // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-asp-en-security-conference.ru>

⁷ Годованюк К. А. Саммит Содружества Наций и новая внешнеполитическая стратегия Британии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 40–41.

⁸ Годованюк К. А. «Глобальная Британия» в преддверии брексита. М.: Институт Европы РАН, 2020.

⁹ Chalmers M. The Integrated Review: The UK as a Reluctant Middle Power? Royal United Services Institute for Defence and Security Studies // URL: https://static.rusi.org/rusi_pub_281_chalmers_final_web_version_0_0.pdf

В рамках двустороннего сотрудничества Соединённое Королевство намеревалось развивать политический диалог и диалог по вопросам безопасности с Китаем, с Россией и с такими быстрорастущими экономиками, как Бразилия и Индонезия [1, 5.8].

Таким образом, во внешнеполитической оборонной доктрине Великобритании 2010 г. закреплено желание вести с Россией конструктивный диалог и сотрудничество по проблемам энергетики и связанного с ней бизнеса, а также по вопросам безопасности.

От доктринальных установок к оценке «поведения русских»

Совсем иной подход к отношениям с Российской Федерацией зафиксирован в доктрине 2015 г. После украинского кризиса Стратегия национальной безопасности уделяет пристальное внимание России, озаглавив один из разделов «Поведение русских» [2, 3.19–3.22]. В нём отмечается, что с 2010 г. «Россия стала более агрессивной, авторитарной, националистической, всё больше определяя себя в оппозиции Западу. Незаконная аннексия Крыма в 2014 г. и продолжающаяся поддержка сепаратистов на востоке Украины путём использования отрицательной гибридной тактики и манипулирования СМИ продемонстрировали готовность России подрывать более широкие международные стандарты сотрудничества в целях обеспечения своих предполагаемых интересов» [2, 3.19].

Обеспокоенность Великобритании вызывает российская программа крупных инвестиций в модернизацию вооружённых сил, включая ядерные, а также усиление ядерных учений и риторика с угрозой размещения ядерных сил в Калининграде и Крыму [2, 3.20].

Хотя поведение России в Лондоне названо труднопредсказуемым, но

британцам кажется маловероятной возможность её агрессивных действий против НАТО [2, 3.20]. В ответ на потенциальную российскую «угрозу» подчёркивается приверженность обязательствам НАТО, вклад в создание Совместной оперативной группы высокой готовности и миссии НАТО по охране воздушного пространства в странах Балтии [2, 3.20; 5.27].

В качестве отдельной заслуги Лондона подчёркивается, что именно по инициативе Великобритании Евросоюз ввёл санкции, направленные на изменение поведения России [2, 3.20]. В Стратегии национальной безопасности отмечена роль Германии, которая помогла возглавить европейский ответ на действия России на Украине [2, 5.37] и вклад ЕС, использовавшего свои возможности «для укрепления безопасности и реагирования на угрозы, которые могут дополнять возможности НАТО», в том числе санкции, введённые в отношении России [2, 5.41].

Великобритания говорит о своём намерении прикладывать усилия в НАТО, ЕС и ООН, чтобы привлечь Россию к ответственности за свои действия. Стратегия национальной безопасности предписывает сохра-

нение давления санкций на Россию для выполнения обязательств, взятых ею на Минском саммите, в связи с событиями в Крыму [2, 5.45].

Примером двоякого отношения к Российской Федерации является упоминание в разделе «Международный порядок, основанный на правилах» достижений в этой области:

– работа группы ЕЗ + 3 (Великобритания, Франция, Германия, США, Китай и Россия) и ЕС по заключению Совместного всеобъемлющего плана действий с Ираном. И в этом же абзаце Россия уже названа примером того, как «некоторые могущественные государства» нарушают международные нормы, имея в виду, по их мнению, незаконную аннексию Крыма [2, 3.35].

В области энергетической безопасности данный документ указывает на дальнейшие шаги для защиты Великобритании от рыночной неопределённости, вызванной в том числе «действиями России в Восточном Европе». Поэтому сказано, что Соединённое Королевство будет «работать с ЕС над формированием единого энергетического рынка, помогая снизить энергетическую зависимость ЕС от России» [2, 4.142].

В сфере глобальной экономики действия России на Украине расцениваются как негативно влияющие на глобальные рынки и перспективы регионального роста [2, 3.41].

В области национального суверенитета говорится: «В настоящее время непосредственной прямой военной угрозы основной части Великобритании не существует. Но всё чаще наши ответы проверяются са-

молётами, в том числе российскими самолётами, вблизи нашего воздушного пространства, и усиливается морская активность вблизи наших территориальных вод. Королевские военно-воздушные силы защищают наше воздушное пространство и в любое время готовы перехватить самолёты-нарушители. Королевский военно-морской флот защищает наши воды и сдерживает террористическую и преступную деятельность». Из сказанного следует вывод о необходимости инвестиций «в морские патрульные самолёты для значительного улучшения способности обеспечения безопасности на море» [2, 4.14].

Вместе с этим Стратегия национальной безопасности 2015 года констатирует, что Великобритания хочет сохранить открытой возможность сотрудничества с Россией по вопросам глобальной безопасности, включая международные усилия по борьбе с угрозой ИГИЛ*, опираясь на успешное сотрудничество, которое было на переговорах по ядерной программе Ирана [2, 5.46]. Также Соединённое Королевство намерено усиливать роль ОБСЕ на Украине и поддерживать её работу по контролю над обычными вооружениями, меры укрепления доверия и безопасности, а также демократии и прав человека со всеми 56 государствами-участниками, включая Россию [2, 5.46]. Согласно документу предполагалось также расширение дипломатических связей с Россией [2, 5.5].

В целом, оценивая внешнеполитическую политику Великобрита-

* ИГИЛ – террористическая организация, деятельность которой законодательно запрещена на территории Российской Федерации.

нии по отношению к России, в Стратегии национальной безопасности 2015 года следует отметить резко негативное отношение к Российской Федерации, действия которой, по мнению британского руководства, нарушают международные правила и негативно влияют на энергетическую безопасность, глобальный экономический рынок, угрожают национальному суверенитету Соединённого Королевства, которое является «одним из лидеров сдерживания России».

При сопоставлении с доктриной 2010 г. заметно, что о двустороннем сотрудничестве по вопросам безопасности речь уже не ведётся, но предполагается взаимодействие в многосторонних форматах и организациях. В области энергетической безопасности приоритеты тоже изменились с намерения сотрудничества и развития бизнеса в энергетической сфере в 2010 г. на защиту единого энергетического рынка ЕС от российской энергозависимости в 2015 г.

Наконец, в марте 2021 г. правительство Б. Джонсона представило два документа, содержащих внешнеполитическую доктрину Соединённого Королевства. Первым из них был Комплексный обзор, в котором отношение к Российской Федерации однозначно: Россия – оппортунистическое государство, системный конкурент, дестабилизирующий ситуацию в Евро-Атлантическом регионе и представляющий самую острую угрозу безопасности Соединённого Королевства.

Рассмотрим подробнее, из чего складывается подобная позиция.

Одной из четырёх стратегических целей внешнеполитической

доктрины безопасности «Глобальной Британии» (или, как сказано в Комплексном обзоре, «европейской страны с глобальными интересами») является укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом. НАТО останется основой коллективной безопасности в домашнем регионе Евро-Атлантики, где Россия – самая острая угроза безопасности Соединённого Королевства [3, 32. iii (p. 18)]. Роль же Великобритании – быть ведущим европейским союзником НАТО, работая над сдерживанием ядерных, обычных и гибридных угроз безопасности, особенно со стороны России [3, ii (p. 20); 3.1.2.14 (p. 71)]. Для этого страна будет наращивать военную мощь и финансировать инициативы по разоблачению угрозы дезинформации и поддержке независимых СМИ, особенно в ближнем зарубежье России [3, 3.1.3 (p. 75)]. На протяжении второго десятилетия XXI в., как сказано в Комплексном обзоре, Россия останется самой острой прямой угрозой для Великобритании [3, p. 26].

«Оппортунистические государства будут всё чаще стремиться к стратегическим преимуществам, эксплуатируя и подрывая демократические системы и открытую экономику. Россия будет более активна в более широком европейском соседстве, а Иран и Северная Корея будут продолжать дестабилизировать свои регионы. Значительное влияние военной модернизации Китая и растущей международной самоуверенности в рамках Индо-Тихоокеанского региона и за его пределами будут представлять всё больший риск для интересов Великобритании» [3, p. 29].

Перечень наиболее опасных государств встречается в Комплексном

обзоре несколько раз в разных контекстах: «Конкуренция великих держав и оппортунизм таких государств, как Россия, Иран и Северная Корея, является ключевым фактором ухудшения обстановки в области безопасности и ослабления международного порядка» [3, 3.1; 9 (р.70)]. Или: «Мы должны противостоять растущим угрозам со стороны таких государств, как Иран, Россия и Северная Корея» [3, 3.3.3; 27 (р.85)].

В комплексном обзоре Россия также названа системным конкурентом в области «мягкой силы»: «Бросающие вызов ценностям открытого и демократического общества системные конкуренты Россия и Китай всё чаще делают это с помощью культуры, вкладывают значительные средства в глобальную культурную проекцию власти и информационные операции» [3, р. 49].

Комплексный обзор закрепляет тактику выстраивания (точнее – невыстраивания) отношений с Российской Федерацией: «Великобритания уважает народ, культуру и историю России. Однако до тех пор, пока отношения с его правительством не улучшатся, мы будем активно сдерживать и защищаться от всего спектра угроз, исходящих от России... Мы будем соблюдать международные правила и нормы и будем придерживаться позиции, что Россия должна отвечать за их нарушения, работая с нашими международными партнёрами, как мы это сделали после нападения в Солсбери» [3, р. 60]. Видимо, британское правительство полагает, что двусторонние отношения могут улучшаться сами собой или в процессе работы Британии с её международными партнёрами по привлечению России к ответственно-

ности. Вероятнее всего, Лондон не намерен улучшать двусторонние отношения с Россией, что и продемонстрировал инцидент в Солсбери.

Таким образом, в Комплексном обзоре отсутствует комплексный и конструктивный подход к отношениям с Россией, присутствовавший ещё в доктрине 2015 г. Отныне и на все 20-е годы XXI в. Российская Федерация объявлена для Великобритании «самой острой угрозой» национальной безопасности, т. е. потенциальным врагом, которому необходимо противодействовать всеми способами. Главным направлением противодействия британское правительство считает наращивание военного потенциала страны и активизацию НАТО в противостоянии России.

Военная доктрина «Глобальная Британия» изложена в «Обороне в эпоху конкуренции». Документ содержит оценку военного потенциала Российской Федерации и меры, которые будут предприниматься «Глобальной Британией» самостоятельно и в союзничестве с членами НАТО.

Как сказано в документе, «Россия продолжает представлять наибольшую ядерную, обычную военную и субпороговую угрозу европейской безопасности. Модернизация российских вооружённых сил, способность интегрировать всю государственную деятельность и склонность к риску делают Россию непредсказуемым действующим лицом» [4, 1.4].

Что касается оценки военной мощи России, то в оборонной стратегии отмечены российские подводные и глубоководные технологии, которые могут угрожать подводным кабелям, а также торпеды, способные доставлять ядерный боезаряд к

прибрежным целям [4, 2.3]. Сказано, что Россия обладает способностью наносить высокоточные удары на дальние расстояния и лишать Великобританию и её союзников свободы действий с помощью высокоэффективной интегрированной системы противоздушной обороны. Таким образом, Россия может представлять значительную угрозу для Великобритании поддерживать силы и защищать интересы в Европе, Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке [4, 2.4].

Также серьёзную озабоченность британского правительства в оборонной сфере вызывает «растущая готовность к применению химического или биологического оружия, в том числе на британской земле и за пределами конфликтных ситуаций, так как Северная Корея и Россия использовали химические вещества в течение последних четырёх лет» [4, 2.5].

В военной стратегии обозначена позиция о приоритетной роли Североатлантического альянса в обеспечении безопасности европейских государств и собственно Великобритании. Как «с политической, так и с военной точки зрения НАТО должна реагировать на ослабление архитектуры контроля над вооружениями, глобальное распространение передовых вооружений и возросшую угрозу ядерного принуждения со стороны наших противников, особенно России» [4, 5.5].

Британская оборонная стратегия даёт оценку событиям последних лет на Украине. Согласно документу Украина понесла значительные территориальные потери в результате «российской агрессии», поэтому вместе с союзниками по НАТО Британия поможет сформулировать устой-

чивость Украины к продолжающейся агрессивной тактике, обычной и субпороговой, используемой её соседом. Миссия Британии и НАТО состоит в наращивании потенциала, который включает в себя как наземную, так и морскую подготовку вооружённых сил Украины, что будет способствовать их развитию и взаимодействию с НАТО [2, 5.14].

В Военной доктрине отмечено, что Турция является важнейшим союзником НАТО и ей предстоит сыграть важную роль во многих аспектах более широкой региональной безопасности, связанной с военными интервенциями России в Средиземноморском и Черноморском регионах [4, 5.15].

Таким образом, в Военной доктрине Соединённого Королевства 2021 г. Российская Федерация названа военным противником, противодействовать которому необходимо не только посредством повышения военной мощи Великобритании и НАТО, но и через укрепление подготовки наземных и морских вооружённых сил Украины, а также используя союзничество с Турцией.

Закреплённое во внешнеполитической и военной доктринах Великобритании 2021 г. отношение к Российской Федерации отражено в выступлениях глав внешнеполитического ведомства. 2 декабря 2016 г., впервые характеризуя концепцию «Глобальная Британия», Б. Джонсон заявил: «Великобритания настаивает на решимости ввести санкции против России за оккупацию Крыма и участие в войне против Восточной Украины. Именно Великобритания была самой твёрдой в осуждении участия России в разрушении Алеппо. По всем

этим причинам мы не можем нормализовать отношения с Россией или вернуться к “обычному бизнесу” [5]. Тем не менее Б. Джонсон отметил: «Британия готова быть жёсткой с Россией. Но это не значит, что говорить и вступать в контакт неправильно» [5].

Через четыре с половиной года, 17 марта 2021 г., после закрепления

концепции в доктрине государства Д. Рааб констатирует: «Мы будем и дальше противостоять откровенно хищнической беспринципности таких государств, как Россия, Иран, Северная Корея и ряд других» [6] – уже без оговорки о необходимости вести диалог.

Анализ эволюции внешней политики Великобритании с учётом концепции «Глобальная Британия» показывает, что с 2010 г. произошла значительная трансформация отношения Соединённого Королевства к Российской Федерации. Она связана прежде всего с внешнеполитическим курсом правительства консерваторов, выразившимся в не вполне адекватной политической реальности концепции «Глобальная Британия», претендующей на ведущие роли в мировом сообществе.

От политики двустороннего сотрудничества и бизнеса с Россией «европейская страна с глобальными интересами» прошла путь до открытой конфронтации и противостояния.

Нежелание вести диалог или вступать в какие-либо контакты с Россией, позиционирование её в качестве противника и «самой острой угрозы» в Евро-Атлантическом регионе, отражённые во внешнеполитической и военной доктринах 2021 г., не дают оснований даже для очень осторожного оптимизма в развитии британо-российских отношений.

Библиография • References

- Годованюк К. А. «Глобальная Британия» в преддверии брекзита. М.: Институт Европы РАН, 2020. – 160 с.
 [Godovanyuk K. A. «Global'naya Britaniya» v preddverii brekzita. M.: Institut Evropy RAN, 2020. – 160 s.]
- Годованюк К. А. Саммит Содружества Наций и новая внешнеполитическая стратегия Британии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 35–42.
 [Godovanyuk K. A. Sammit Sodruzhestva Nacij i novaya vneshnepoliticheskaya strategiya Britanii // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2018. № 2. S. 35–42]
- Рааб Д. Глобальная Британия в эпоху конкуренции // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference.ru>
- [Raab D. Global'naya Britaniya v epohu konkurencii // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/a-force-for-good-in-a-competitive-age-foreign-secretary-speech-at-the-aspen-security-conference.ru>]
- Chalmers M. The Integrated Review: The UK as a Reluctant Middle Power? Royal United Services Institute for Defence and Security Studies // URL: https://static.rusi.org/rusi_pub_281_chalmers_final_web_version_0_0.pdf

Defence in a Competitive Age // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/defence-in-a-competitive-age>

Global Britain in a competitive age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy>

Global Britain: UK Foreign Policy in the Era of Brexit // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brex-it-a-global-britain>

National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>

Securing Britain in an Age of Uncertainty. The Strategic Defence and Security Review // Government of the United Kingdom // URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-strategic-defence-and-security-review-securing-britain-in-an-age-of-uncertainty>

Статья поступила в редакцию 18 января 2022 г.

Мусульмане в системе категоризации населения США

Мурад АБДУЛЛАЕВ

Категоризация американского населения

Система категоризации американского населения менялась (либо частично трансформировалась), начиная с первой переписи (1790 г.). Различные способы, по которым вёлся подсчёт американцев, а также категории, на которые они делились, зависели прежде всего от исторических реалий: начиная с эпохи рабства, противостояния Севера и Юга (характеризующиеся активными, зачастую бесконтрольными, перебежками южан в северные штаты) и заканчивая волнами миграции в США последних десятилетий. И именно соответствующая эпоха влияла на политику подсчёта [1], инструментарий категоризации

и возможностей для населения заявлять о себе больше детализированной информацией.

Категоризация населения при подсчёте его численности началась с переписи 1879 г. Этот процесс со временем усложнялся и корректировался с учётом изменений в общественно-политической сфере.

Так, в 1960 г. у американцев появилась возможность выбора одного из указанных в переписном бланке вариантов расовой принадлежности.

После этого категоризация американского населения стала более глубокой, считает автор книги *Counting Americans: How the US Census*

АБДУЛЛАЕВ Мурад Халилович – кандидат филологических наук, член Американской ассоциации политической науки (APSA, Washington DC, USA), слушатель Института классического Востока и античности НИУ «Высшая школа экономики». E-mail: m.abdullaew2010@yandex.ru

Ключевые слова: категоризация населения, мусульманская община США, ислам в Америке.

¹ Turner J. C., Hogg M. A., Oakes P. J. [et al.]. Rediscovering the social group: A self-categorization theory. Oxford, UK: Blackwell, 1987.

Classified the Nation Пол Шор, она стала относительно прозрачной [2].

Например, в 2000 г. появилась возможность выбрать более одной расы (для *mixed individuals*), что позволило обрисовать картину многорасового населения страны.

Планируется, что следующая перепись населения позволит американцам помимо выбора расы сообщить о себе ещё более детализированную информацию, например, национальную принадлежность, а для представителей из семей мигрантов – страну происхождения [3].

Однако следует отметить, что в части религиозной принадлежности американцы никогда не испытывали проблем или ограничений. О своих религиозных предпочтениях не возбранялось заявлять практически никогда, причём дискриминация по религиозному признаку исторически пресекалась под угрозой нарушения конституционных принципов.

Социальную категоризацию населения по религиозному признаку важно изучать, по мнению Дж. Бёрч-Браун и У. Бейкера, в историографическом аспекте для понимания религиозных предрассудков и в целом «религиозности» общества. Исторически так сложилось, что «...религиозные общины значительную часть своих религиозных проповедей, а также интерпретации священных текстов, посвящают объяснению от-

ношений между различными социальными группами или между конкретной религиозной группой и остальным, многообразным по религиозной представленности обществом» [4].

Прежде чем перейти к детальному изучению категоризации мусульманской общины США, необходимо дать краткий обзор категоризации американского населения в рамках национальной переписи.

Система категоризации американского населения на сегодняшний день выглядит достаточно просто и понятно.

Бюро переписи США (*The US Census Bureau*) оценивает численность граждан страны по трём ключевым и одной дополнительной категориям:

- возраст,
- пол,
- раса.

С 2020 г. ограниченно вводится категория *этническое происхождение*. Опрашиваемым предлагается ответить на вопрос об этническом происхождении (*Ethnic Origins*): латиноамериканское/нелатиноамериканское (*Hispanic/Not Hispanic*).

Дополнительно к общей численности населения по итогам переписи определяется количество домохозяйств и соотношение рождаемости/смертности по стране [5]. Это ключевые, базовые категории и данные, на которых основывается общая демографическая картина Соединённых Штатов Америки.

Следует отметить, что переписи населения в США были чисто политическим событием, отражавшим

² Schor P. *Counting Americans: How the US Census Classified the Nation*. New York, NY: Oxford University Press, 2017.

³ Muslim Americans: No Signs of Growth in Alienation or Support for Extremism. Report. Pew Research Center, 2020.

⁴ Burch-Brown J., Baker, W. Religion and reducing prejudice. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2016. Vol. 19(6).

⁵ Pew Research Center. US Census, The Gallup Institution.

интересы верхушки, выполняя в некоторой степени политический заказ, но сталкиваясь при этом с необходимостью более обширной категоризации населения, а также учёта географической сегрегации, расовых специфик, миграции и т. д.

Таким образом, с историографической точки зрения американская

перепись населения и его категоризация была и остаётся политическим «начинанием», сформированным прежде всего расовой идеологией и предрассудками, отражающими противоречивую американскую историю колонизации, порабощения, сегрегации и дискриминации отдельных категорий населения.

Мусульмане Америки – кто они?

Мусульмане – это самая быстрорастущая религиозная группа в Соединённых Штатах, насчитывающая сегодня около 3,5 млн чел. Проведённое автором в 2019–2020 гг. исследование современного состояния мусульманской общины Америки показало, что «официальной статистики о численности мусульман в США нет – американское Бюро переписи не задаёт вопросов о религиозной принадлежности граждан. По данным же авторитетного исследовательского центра *Pew Research Center*, на конец 2018 – начало 2019 г. в США проживало более 3,45 млн мусульман, что составляет более 1,1% от общей численности населения страны.

По данным упомянутого центра, 2,15 млн мусульман – это взрослое население (от 16 лет), кроме того, большинство приверженцев ислама (58%) – это иммигранты, а не родившиеся в США» [6, 3].

Обострившиеся после событий 11 сентября 2001 г. проблемы мигра-

ции мусульман, скандал со вскрывшимися подробностями слежки за ними ФБР и ведение негласного списка «потенциальных экстремистов», возможностью реального воплощения «антимусульманского бана» Д. Трампа (уже отменённого, но вызвавшего в своё время волну «антимусульманства» и рост случаев *hate speech*^{*}), а также политические дебаты об участии мусульманских общин в жизни штатов, в которых традиционно (и компактно) проживают крупные группы последователей ислама, поставили перед американским обществом два ключевых вопроса:

– сколько на самом деле мусульман проживает в США и настолько ли это крупная община, что может определять социально-политическую повестку в отдельных регионах страны и даже влиять на формирование демографической картины в стране;

– кто они – мусульмане Америки? Мигранты? Новообращённые? Группа иноверцев с жёсткой иерархией внутриобщинных взаимоотно-

⁶ Абдуллаев М. Х. Мусульманская община США на рубеже десятилетий: актуальные вопросы поиска идентичности в мультикультурном американском социуме // Ислам в современном мире. 2020. № 16 // URL: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-2-181-202>

^{*} Hate speech – проявление дискриминации на вербальном или дискурсивном уровне, на уровне общения.

ношений, безуспешно пытающаяся интегрироваться в американское общество? Или, может, это такие же обычные американцы, уже ассимилировавшиеся, но имеющие при этом особенности, далеко не всегда совпадающие с американскими понятиями и взглядами на мир (прежде всего на религию и её роль в обществе)?

Впрочем, все эти вопросы исторически стояли и перед самой мусульманской общиной с первых десятилетий появления устойчивой группы постоянно проживающих в стране мусульман, отождествлявших себя исключительно как американцев (XVII в., штаты Виргиния, Мэриленд, Алабама и ряд других).

Кто мы в Америке? Это вопрос, которым задаются мусульмане и сегодня, когда трансформационные процессы, происходящие с американской политической системой и

демократическими ценностями (*democracy rebooting* [7], или перезагрузка американской демократии), непосредственно сказываются на:

- религиозной картине;
- взаимоотношениях религиозных групп *majorities* и *minorities* и их соотношении в численности;
- волнениях традиционного большинства из-за прироста популяции представителей религиозных меньшинств.

Поэтому очень важно определить место мусульманского меньшинства в Америке как неотъемлемой части американского сообщества, как религиозной группы, оказывающей серьёзное влияние на демографическую ситуацию в отдельных регионах страны, на формирование категорий населения. Поэтому игнорировать эту общину даже при незначительной численности нецелесообразно.

Категоризация американских мусульман: общие основания и специфика

Американская статистика не ведёт подсчёта численности религиозных групп, точно так же, как не ведётся статистика популяции этнических групп, хотя в данном направлении сегодня наметились серьёзные сдвиги. Однако нужно отметить, что с конца 60-х – начала 70-х годов национальные и религиозные меньшинства в США стали активно выдвигать требова-

ния более детальной категоризации населения, точной классификации религиозных и этнических групп, обнародования информации о реальной численности различных меньшинств.

«Так, арабы хотят, чтобы их выделили в отдельные категории – “арабоамериканцы”, объединённые религией, языком и культурой, и «Средний Восток», включающий мигрантов из Северной Аф-

⁷ Bar-Tal D., Sharvit K., Halperin E., Zafran A. Ethos of conflict: The concept and its measurement. *Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology*. 2012. № 18.

рики и Западной Азии, независимо от их расы, религии и языка» [8].

Тем не менее категоризация мусульманского населения в США не сёт в себе множество глубинных специфик, игнорировать или не учитывать которые было бы ошибочно. Прежде всего, вопрос с попаданием американцев-мусульман в различные категории с учётом традиционных методик подсчёта численности населения страны. Американцы-мусульмане – это не только иммигранты арабского происхождения или выходцы из Ближнего Востока. Важную роль здесь играет и расовая принадлежность.

Например:

– американцы-метисы, выходцы из того же Ближнего Востока, которые обычно подпадают под категорию *Middle Eastern*;

– афроамериканцы-мусульмане (как правило, новообращённые либо те, кто пришёл в ислам в период 60–70-х годов XX в.);

– мусульмане латиноамериканского происхождения (мусульмане-латиносы – группа, чаще всего встречающаяся в таких штатах, как Техас и Флорида) и т. д.

По мнению исследователя религиозности наций Дж. Викаса, Америка на сегодняшний день находится в самом разгаре короткого исторического «окна возможностей», когда данные официальной переписи вместе с показателями частных опросов населения могут быть использованы для вычленения отдельных групп

религиозного меньшинства, например, мусульман США, подсчитать которых точно невозможно (за это никто и никогда не брался). При этом большинство мусульман в США либо являются иммигрантами, либо проживают в семьях иммигрантов, а также новое поколение мусульман, родившихся, выросших и социализировавшихся в среде американских ценностей при непосредственном «домашнем» влиянии ислама.

«Несмотря на то что вопрос о численности мусульман всё ещё является открытым, выявить приблизительную их популяцию можно на основе информации о происхождении, стране рождения и языке, на котором говорит потенциальный мусульманин помимо английского (например, язык, на котором он общается дома с членами своей семьи и т. д.)» [9].

Второй ключевой вопрос – религиозная принадлежность мигрантов – выходцев из традиционно мусульманских стран или из стран с преобладающим мусульманским населением. Следует учитывать, что:

– не все вышеназванные категории иммигрантов являются мусульманами;

– не все, кто владеет арабским языком или иммигрировали из арабговорящей страны, являются мусульманами;

– общее происхождение «от мусульман». Факт того, что данное конкретное лицо, являющееся членом мусульманской семьи, является последователем ислама, ошибочен –

⁸ Куликов С. Н. 96. 03. 069. Диуф-Камара С. Проблема расовой классификации населения в США // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал. 1996. № 3.

⁹ Weeks J. Estimating the Muslim Population in the United States Using Census 2000 Data // Espace Populations Sociétés. Année 2003. Vol. 1.

многие выходцы из мусульманских семей не отождествляют себя с исламом [10];

– не все мусульмане: а) происходят от мусульман («конвертировавшиеся» в ислам, новообращённые); б) иммигрировали в США из традиционно мусульманских стран. Например, мусульмане – выходцы с Северного Кавказа и других стран (крупные общины мусульман-албанцев в штатах Нью-Йорк и Массачусетс; боснийцев в штатах Мичиган и Иллинойс; казахов в штатах Иллинойс (прежде всего в Чикаго) и Нью-Йорк) и др.); в) владеют арабским языком или разделяют ценности выходцев из арабских стран или Ближнего Востока и ряд других отличий.

Рассмотрим, например, мусульман – выходцев с Кавказа. Большая часть данной категории американцев иммигрировала в США после распада СССР.

Мусульмане-кавказцы, численность которых сложно оценить даже приблизительно, рассредоточены в основном в северо-восточных штатах, а также во Флориде и Калифорнии. Так, адыго-черкесо-кабардинская диаспора (именуемая в США как *Circassian Americans*) в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси насчитывает порядка 25 тыс. чел. [11].

Как правило, мусульмане-кавказцы подпадают под общую статистическую категорию *White Caucasians*. Однако следует иметь в виду, что эта расовая группа *White Caucasians* никакого отношения исключительно к кавказцам не имеет – это всего лишь название белой расы, под которую подпадает около 73% населения США (кроме латиноамериканцев, афроамериканцев, азиатов, коренных жителей Аляски и Гавайского архипелага и ряда других).

Кавказцы как таковые (разумеется, не только мусульмане) относятся, как правило, к страноведческой, географической категории *Eastern Europeans* или *Russian Caucasians*. В большинстве случаев указывается либо на восточноевропейское происхождение мусульман с Кавказа, либо – по внешним признакам – на ближневосточное.

Проблемы подсчёта мусульманского населения и вопросы множественной категоризации

Однако есть фактор, который американские исследователи (*Weeks*, 2003; *Smith*, 2001; *Kettani*, 2010) по обыкновению называют *obvious reality* [12]. Эту объективную реальность игнорирует большинство статистических агентств.

Например, большая арабская община в пригородах Детройта, вероятнее всего, указывает на существование именно крупной мусульманской общины, даже если и брать в

расчёт тот факт, что многие арабы в том же Мичигане не являются мусульманами.

В качестве доказательства приведём следующие данные, собранные автором: словам представителей мусульманской общины агломерации Большой Детройт и города Флинт (*Islamic Center of Grand Blanc, Islamic Center of Flint*), абсолютное большинство местного населения арабского происхождения (85–90%) является мусульманами, из которых 2/3 – активно практикующие верующие,

¹⁰ *Smith T. W.* Estimating the Muslim Population in the United States. The American Jewish Committee. N.Y., 2001.

¹¹ https://en.wikipedia.org/wiki/Circassian_Americans

¹² *Kettani N.* Muslim Population in the Americas: 1950–2020 // International Journal of Environmental Science and Development. June 2010. Vol. 1. № 2.

регулярно посещающие мечеть, участвующие в жизни общины, львиная их доля принимает участие в благотворительных акциях.

Ещё одна важная категория американцев-мусульман – это представители неиммигрантских групп, которые отличаются от мусульман, переселившихся в США из мусульманских стран, и происхождением (в том числе расовые отличия), и владением соответствующих языков, и местом рождения.

В данном случае это, к примеру, мусульмане-афроамериканцы, процент которых в общей численности американских последователей ислама объективно определить невозможно.

И тем не менее каким же образом определяется оценочный процент различных категорий мусульман?

Данный показатель, как указывает Дж. Викс, «берётся из пределов данных альтернативной переписи или телефонных опросов и первоначально основывается на среднем по стране; затем этот показатель соотносится с данными статистических организаций для того, чтобы вывести как нечто «средний по стране показатель» [9].

Таким образом, «возможное мусульманское население» (категория *possibly Muslims*) определяется из различных источников и основывается на данных о владении языком, активности религиозных практик и места происхождения.

Итак, ряд крупных исследователей предлагает следующую классификацию категорий мусульманского населения Америки (Weeks, 2000; Curtis, 2017; Smith, 2001 и др.):

– иммигранты – выходцы из стран с мусульманским большин-

ством (или так называемые традиционно мусульманские страны);

– новообращённые американцы-мусульмане, пришедшие в ислам из других религий (вне зависимости от этнической или расовой принадлежности);

– афроамериканцы-мусульмане как наиболее консервативная, наиболее религиозная категория мусульманского населения.

Каким же образом определяется примерная численность мусульман в том или ином штате или округе?

Традиционно сложившимися в американских реалиях методиками подсчёта различных категорий населения являются социологические опросы и телефонные интервью.

Базовые вопросы, предлагаемые респондентам, религиозную или этническую принадлежность которых необходимо выяснить, выглядят следующим образом.

1. Выяснение этнического происхождения, «оригинальной страны» прибытия в США (*country of origins/ethnic background*): «Каково Ваше этническое происхождение?»

2. Выяснение «потенциального показателя мусульманской идентичности», а именно языка общения в семье помимо английского (*language as a potential index*): «Говорите ли вы дома на каком-либо ещё языке кроме английского?»

3. Место рождения (*birthplace outside the United States*): выявление респондентов, происхождение которых страны Северной Африки, Ближнего Востока, Западной и Юго-Восточной Азии.

Здесь же логически обоснованным представляется определение основных демографических показателей, по которым такие статистические агентства, как, к примеру, *Pew Research Center*, *Gallup*, *Institute for Social Policy and Understanding (ISPU)*, подсчитывают популяцию мусульманского населения Америки:

1. Социально-экономические показатели: уровень образования, наличие/отсутствие меди-

цинской страховки, место работы (иногда к данному пункту добавляются замеры уровня безработицы среди мусульманского населения), уровень доходов и т. д.

2. Уровень религиозности/набожности вместе с показателем «посещаемости мечети»: набожность американцев-мусульман, как правило, принято определять частотой посещения мечети, следованием базовым исламским канонам, уровнем религиозных знаний, выражающимся в том числе в степени владения арабским языком и знанием Корана.

3. Политическая активность/вовлечённость в политическую жизнь общества, в том числе активность участия в выборах.

4. Политико-правовые, демократические, культурные ценности (вместе с уровнем толерантности)* и ряд других.

В качестве примера можно рассмотреть доклад о результатах статистического анализа мусульманского населения США *A Demographic Portrait of Muslim Americans*, подготовленный центром *Pew* по данным социологических опросов и телефонных интервью в течение 2010–2019 гг. Наибольший интерес представляет собой категоризация американского мусульманского населения, которой придерживаются авторы доклада.

Прежде всего следует отметить, что демографически категоризация центра *Pew* основывается на следующих ключевых признаках:

- мусульмане, родившиеся в США;
- мусульмане-иммигранты.

В свою очередь, мусульман-мигрантов авторы доклада делят на:

- мусульман-арабов (мигранты из стран арабского мира, владеющие арабским языком);
- остальных мусульман, иммигрировавших из различных стран Ближнего Востока и Средней и Южной Азии.

Категоризация по социально-экономическим, расово-этническим и иным показателям выглядит следующим образом.

Страна/регион происхождения:

- к какому поколению мусульман относится опрашиваемый;
- в какой стране был рождён;
- в каком году опрашиваемый, члены его семьи или предки прибыли в Соединённые Штаты Америки;
- является ли опрашиваемый гражданином США или нет.

Гендер, возраст, семейное положение:

- мужчина/женщина;
- возраст: 18–29, 30–39, 40–54, 55+;
- семейное положение: женат/замужем, разведён(-а), проживаю с партнёром/партнёршей, вдовец/вдова, проживаем раздельно, не женат/не замужем.

Расовая и этническая принадлежность:

- белая раса/чернокожий(-ая)/азиатское происхождение/латиносы/другое (микс);
- этническое происхождение: Ближний Восток/Северная Африка/Западная и Средняя Азия/другое.

Показатели безработицы, уровня доходов, образования, наличие/отсутствие медицинской страховки, аренда жилья или владение собственностью и др.

Вовлечённость в вероучение и активность религиозной практики:

- оригинальная принадлежность к исламу (по рождению/обращённый(-ая) в ислам);
- принадлежность к конкретному внутри-мусульманскому течению (суннизм/шиизм);
- насколько высока роль религии в жизни/приверженность к «сильной вере» (высокая/средняя/низкая);
- совершение молитв (каждодневно/периодически/не молюсь) и посещение мечетей (ежедневно/по пятницам/периодически посещаю/посещаю во время значимых мусульманских праздников/практически не посещаю/не посещаю вообще) [3].

* Объективности ради стоит отметить, что по приблизительно такой же схеме проводятся социологические замеры в отношении и остальных религиозных групп.

Одной из слабых сторон методики специалистов *Pew Research Center* является практическая невозможность определения степени религиозности мусульманской общины, которой уделяется минимальное внимание исследователей. Лишь две позиции в вышеприведённом перечне классификации позволяют соотнести цифры и сделать относительные выводы, но в самом докладе аналитическому разбору религиозности мусульман уделяется несправедливо мало внимания. К сожалению, большинство подобного рода докладов страдает подобной слабой аналитичностью при высоком качестве полученных эмпирических данных.

Как видно из вышеприведённых примеров, в США на сегодняшний день укрепляются позиции так называемой множественной категоризации, когда мусульманин – это не только последователь ислама, но индивид, носящий в себе признаки и других категорий: этническое происхождение, профессия, уровень образования, политические предпочтения (например, партийная принадлежность) и т. д., т. е. в случае с множественной категоризацией различные внутригрупповые идентичности (мусульманин – суннит/шиит, араб/перс/турок/африканец и т. д.) объединяются с важнейшими соци-

альными категориями вне данной религиозной, этнической, национальной и другой группы [13].

На самом деле проблема состоит еще и в том, что внутри, к примеру, религиозной группы как одной из категорий населения могут сочетаться различные понятия, модели поведения, стандарты морали и нравственности, которые далеко не всегда совпадают (а порой даже вступают в конфликт [14]) с теми понятиями, принципами и ценностями, которые главенствуют, являются общеприменимыми для всего остального сообщества, для всего населения государства.

Таким образом, идентичность внутригрупповая, внутрикатегориальная не совпадает с общегрупповыми идентичностями.

Так, например, многие религиозные сообщества могут не знать, как понимать нерелигиозную этику и моральную идентичность, идущую вразрез с тем, что прописано их вероучением [15, 16].

Принимая во внимание специфику вовлечённости мусульманской общины в мультикультурное американское общество, учитывая исторический опыт взаимодействия ислама и христианства на протяжении десятилетий, начиная с первого появления исламского вероучения на Американском континенте, важно учи-

¹³ *Brown A.* The changing categories the U.S. census has used to measure race. Pew Research Center, 2020 // URL: <https://pewrsr.ch/3a3KiMD>

¹⁴ *Bar-Tal D., Halperin E.* Socio-psychological barriers to conflict resolution // *Intergroup conflicts and their resolution: Social psychological perspectives* / Bar-Tal D. (Ed.). N.Y.: Psychology Press, 2011.

¹⁵ *Kunst J. R., Thomsen L., Sam D. L.* Late Abrahamic reunion? Religious fundamentalism negatively predicts dual Abrahamic group categorization among Muslims and Christians // *European Journal of Social Psychology*. 2014. № 44.

¹⁶ *Mummendey A., Wenzel M.* Social discrimination and tolerance in intergroup relations: Reactions to intergroup difference // *Personality and Social Psychology Review*. 1999. № 3.

тивать ещё и специфические модели взаимодействия мусульманской категории населения с другими религиозными сообществами, а также с немусульманами в целом, понимать,

каким образом специфика ислама влияет на межгрупповые (межкатегориальные) отношения своих последователей с учётом в данном случае современных американских реалий.

После переписи населения в США в 2010 г. в систему категоризации американцев (прежде всего по этнической и расовой принадлежности) были внесены серьёзные изменения. Два ключевых вопроса, которые были поставлены в основу проблемы «объективного подсчёта» населения:

- задавать ли респондентам вопрос о религиозных предпочтениях;
- уточнить вопрос о расовой принадлежности категории «латиноамериканцы» в связи с трудностями этнической самоидентификации этой категории населения.

Второй вопрос не нашёл поддержки в политических кругах, в частности, он был заблокирован на заседании комиссии по управлению бюджетом, пользующейся правом утверждения содержания опросов и иных демографических замеров на федеральном уровне.

Идея категоризации религиозных групп и в целом необходимость внесения графы «религиозная принадлежность» (*religious affiliation*) в переписные бланки пока также не находит поддержки ни в политических кругах, ни в обществе в целом. Можно констатировать, что данный вопрос остаётся «замороженным», хотя актуальность религиозной категоризации американского населения при этом не угасает, хотя и воспринимается в обществе с недоверием и опаской как «покушение» на свободу вероисповедания и «неисповедования» вообще.

Библиография • References

- Абдуллаев М. Х. Мусульманская община США на рубеже десятилетий: актуальные вопросы поиска идентичности в мультикультурном американском социуме // Ислам в современном мире. 2020. № 16. С. 181–202 // URL: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-2-181-202>
- [Abdullaev M. H. Musul'manskaya obshchina SSHA na rubezhe desyatiletij: aktual'nye voprosy poiska identichnosti v mul'tikul'turnom amerikanskom sociume // Islam v sovremennom mire. 2020. № 16. S. 181–202 // URL: <https://doi.org/10.22311/2074-1529-2020-16-2-181-202>]
- Куликов С. Н. 96. 03. 069. Диуф-Камара С. Проблема расовой классификации населения в США // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2. Экономика: Реферативный журнал. 1996. № 3. С. 138–140.
- [Kulikov S. N. 96. 03. 069. Diuf-Kamara S. Problema rasovoj klassifikacii naseleniya v SSHA // Social'nye i gumanitarnye nauki: Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 2. Ekonomika: Referativnyj zhurnal. 1996. № 3. S. 138–140]
- Bar-Tal D., Halperin E. Socio-psychological barriers to conflict resolution // Intergroup conflicts and their resolution: Social psychological perspectives / Bar-Tal D. (Ed.). N.Y.: Psychology Press, 2011. P. 217–240.

- Bar-Tal D., Sharvit K., Halperin E., Zafran A.* Ethos of conflict: The concept and its measurement. *Peace and Conflict // Journal of Peace Psychology*. 2012. № 18. P. 40–61.
- Brown A.* The changing categories the U.S. census has used to measure race. *Pew Research Center*, 2020 // URL: <https://pewrsr.ch/3a3KiMD>
- Burch-Brown J., Baker, W.* Religion and reducing prejudice. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2016. Vol. 19(6). P. 784–807.
- Kettani N.* Muslim Population in the Americas: 1950–2020 // *International Journal of Environmental Science and Development*. June 2010. Vol. 1. № 2. P. 127–135.
- Kunst J. R., Thomsen L., Sam D. L.* Late Abrahamic reunion? Religious fundamentalism negatively predicts dual Abrahamic group categorization among Muslims and Christians // *European Journal of Social Psychology*. 2014. № 44. P. 337–348.
- Mummendey A., Wenzel M.* Social discrimination and tolerance in intergroup relations: Reactions to intergroup difference // *Personality and Social Psychology Review*. 1999. № 3. P. 158–174.
- Muslim Americans: No Signs of Growth in Alienation or Support for Extremism.* Report. *Pew Research Center*, 2020.
- Pew Research Center.* US Census, The Gallup Institution.
- Schor P.* *Counting Americans: How the US Census Classified the Nation*. New York, NY: Oxford University Press, 2017. – 356 p.
- Smith T. W.* *Estimating the Muslim Population in the United States*. The American Jewish Committee. N.Y., 2001. – 448 p.
- Turner J. C., Hogg M. A., Oakes P. J.* [et all.]. *Rediscovering the social group: A self-categorization theory*. Oxford, UK: Blackwell, 1987.
- Weeks J.* *Estimating the Muslim Population in the United States Using Census 2000 Data* // *Espace Populations Sociétés. Année 2003*. Vol. 1. P. 89–101. https://en.wikipedia.org/wiki/Circassian_Americans

Статья поступила в редакцию 16 января 2022 г.

Пресечение нарушений законодательства при распоряжении земельными ресурсами

От редакции

В предлагаемой читателям статье рассмотрены задачи, поставленные перед прокуратурой страны по обеспечению эффективного надзора за исполнением законов в экологической сфере, в том числе по охране атмосферного воздуха, вод, лесов, почв, недр, объектов растительного и животного мира, водных биологических ресурсов, особо охраняемых природных территорий, по обращению с отходами и рациональному использованию природных ресурсов и т. п.

Ольга БОБРОВА

Земля – это огромный театр, в котором одна и та же трагедия играется под различными названиями.

Вольтер

В соответствии со Стратегией национальной безопасности, утверждённой Указом Президента России от 2 июля 2021 г. № 400 [1], с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире её национальными интересами на современном этапе кроме поименованных

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, зав. отделом научной информации и издательской деятельности Университета прокуратуры РФ. *E-mail*: bogomazova@mail.ru

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, Конституция РФ, земельные ресурсы, прокуратура.

¹ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

закрепляется охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата.

Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, иные правовые акты Президента России.

Целями обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования являются:

- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека;
- сохранение и восстановление природной среды;
- сбалансированное природопользование;
- смягчение негативных последствий изменения климата (ст. 82 Стратегии).

Как особо отмечено в ст. 78 Стратегии, хищническое использование природных ресурсов ведёт к деградации земель и снижению плодородия почв, дефициту водных ресурсов, ухудшению состояния морских экосистем, уменьшению ландшафтного и биологического разнообразия. Усиливается загрязнение окружающей среды, что влечёт за собой снижение качества жизни человека.

Многие страны испытывают нехватку природных ресурсов.

Земля никогда не возвращает без излишка то, что получила.

Цицерон

На этом фоне можно продемонстрировать некоторые аспекты, связанные с законностью распоряжения земельными ресурсами.

Напомним, что Декрет о земле^{*} безотлагательно определил отношение советской власти к частной собственности, к наёмному труду. Эти постулаты надолго стали принципами земельной политики СССР и стран социализма.

Согласно Земельному кодексу СССР от 1 июля 1970 г. [2] государственная собственность на землю сыграла огромную роль в обеспечении победы социализма в СССР. Она создала возможность наиболее целесообразного размещения всех отраслей народного хозяйства и явилась одним из важнейших условий перехода к социалистическим формам землепользования.

² <http://government.ru/docs/all/95764/>

^{*} Один из первых декретов советской власти, принятый на Втором Всероссийском съезде советов 26 октября (8 ноября по новому стилю) 1917 г.

Задачами Земельного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики являлось:

- регулирование земельных отношений в целях обеспечения рационального использования земель;
- создание условий повышения их эффективности;
- охрана прав социалистических организаций и граждан;
- укрепление законности в области земельных отношений*.

Право собственности на землю на цивилистическом уровне было воз-

вращено законодателем в Конституции 1993 г.

Таким образом, земля как объект гражданско-правового оборота приобрела правовое закрепление с учётом особенностей национального законодательства, которое постоянно претерпевает изменения.

В настоящее время регулирование земельных правоотношений имеет межотраслевой характер как с позиции основных кодифицированных правовых актов, так и с учётом участия в правотворчестве органов публичной власти [3].

В споре за земельный вопрос есть лишь один проигравший – государство.

О. Боброва

Учитывая особую важность отношений по использованию и обороту земли Конституционным Судом РФ высказано достаточно много позиций относительно правовой регламентации правоотношений, связанных с правообладанием и отчуждением земельных участков.

В частности (из числа последних толкований), согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в России как основа жизни и деятельности её многонационального народа, могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности; при этом условия и порядок пользования землёй определя-

ются на основе федерального закона, а лесное законодательство относится к предметам совместного ведения России и её субъектов (ст. 9; ст. 36, ч. 3; ст. 72, п. «к» ч. 1).

Принимая во внимание особую ценность природных ресурсов для нынешнего и будущих поколений, соединённых общей судьбой на своей земле (преамбула Конституции Российской Федерации), правовое регулирование в этой сфере должно, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, основываться на принципе приоритета публичных интересов, предполагающем, в частности, обеспечение сохранности лесного фонда, его рациональное использование и эффективное

³ Боброва О. В. [и др.]. Деятельность прокурора по обеспечению законности в сфере земельных отношений. Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2019.

* Современное законодательство следует этому принципу.

воспроизводство; ответственность субъектов хозяйственной деятельности, связанной с использованием лесов, за соблюдением установленного лесным законодательством порядка и их публичные обязательства по восполнению части лесного фонда, утраченной в результате хозяйственной деятельности (постановление от 25 октября 2016 г. № 21-П, определение от 15 января 2015 г. № 5-О и др.).

Гарантируя в России единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, Конституция Российской Федерации относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности (ст. 2 и 8; ст. 34, ч. 1). Закрепляя фундаментальные основы экономической свободы, она одновременно исходит из того, что эта свобода осуществляется в границах, которые установлены законом, а за субъектами экономических отношений всегда остаётся выбор юридических условий и принятие объективных рисков, связанных с конкретной хозяйственной деятельностью (определения Конституционного Суда РФ от 5

мая 2011 г. № 924-О-О, от 11 апреля 2019 г. № 866-О и др.) [4].

Согласно позиции Генерального прокурора И. Краснова, «государственная политика в области охраны окружающей среды нацелена на сохранение экологического и ресурсного потенциала страны и вместе с тем призвана обеспечивать реализацию прав граждан на достойные условия жизни» [5].

Сохраняя и приумножая традиции государственной целостности, в том числе в вопросах законности использования и распоряжении естественными ресурсами, органы прокуратуры вносят весомый вклад, выполняя такую задачу. Там, где не удаётся добиться мерами прокурорского реагирования, вытекающими из «Общенадзорной деятельности», избираются иные адекватные меры прокурорского реагирования.

Отметим, что нередки факты оспаривания актов прокурорского реагирования (решений и действий) в суды.

Так, общество с ограниченной ответственностью «СИТЭК» инициировало пересмотр в Верховный Суд РФ стоявших судебных актов по делу № А67-1443/2020, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2020 г. и постановление Арбитражного суда **Западно-Сибирского округа** от 18 марта 2021 г. по тому же делу по заявлению общества к прокуратуре Парабельского района Томской области, прокурору Парабельского района Томской области Соболеву С. В., прокуратуре Томской области о признании недействительным представления от 22 января 2020 г. Признавая представление соответствующим действующему законодательству, суды руководствовались положениями Водного

⁴ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350896/

⁵ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559>

кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

Как следует из судебных актов, представленных прокурором Парабельского района Томской области от 22 января 2020 г. № 57ж-2019, вынесенным по результатам проверки обращения гражданина ООО «СИТЭК» предписано устранить нарушение законодательства об окружающей среде и о пользовании водными объектами, выразившееся в размещении на земельном участке, расположенном в береговой полосе р. Чигас ёмкостей (цистерн) для перевозки сжиженного углеводородного газа (II класс опасности) в количестве 74 шт. На общество, в частности, возложена обязанность незамедлительно вывезти ёмкости с земельного участка, рассмотреть вопрос о привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности [6].

Участие прокурора в судах по делам в сфере земельных отношений следует рассматривать как *деятельность органов прокуратуры, в соответствии с отведённой законодателем компетенцией, по инициативе и участию в делах, связанных с земельным правонарушением**.

Обращение прокурора в суд с исковым заявлением, как показывает традиционно практика, является правовым инструментом, основанным на нормах материального и процессуального права с целью обеспечения законности, важнейшим способом защиты имущественных интересов субъектов гражданского оборота, включая публично-правовые образования.

В научной литературе существуют разные подходы к определению земельных правоотношений.

По мнению автора, земельные правоотношения следует рассматривать как *урегулированные межотраслевыми нормами земельного и экологического права в целях обеспечения рационального и эффективного использования и охраны земель в соответствии с проводимой государственной политикой общественные отношения, участники которых являются носителями соответствующих субъективных прав и обязанностей*.

При определении вышеприведённого понятия было принято, что в вопросе правового регулирования земельных отношений одним из приоритетных направлений законодатель определил охрану земель и обеспечение их рационального использования посредством государственного управления землепользованием, включая государственный надзор за использованием земель по целевому назначению, нормирование земельных участков, предоставление и изъятие земель и др. Указанные направления обусловлены тем, что метод правового регулирования земельных отношений, учитывающая особый статус, основан на публично-правовых принципах.

Согласно п. 3 ст. 6 ЗК РФ земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных данным кодексом прав на землю является недвижимой вещью, представляющей собой часть зем-

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2021 г. № 304-ЭС21-8688 по делу № А6 -1443/2020.

* В данной статье не будут освещаться вопросы привлечения прокурором виновных к административной ответственности по правилам, установленным КоАП РФ.

ной поверхности, и имеет характеристики, позволяющие определить её в качестве индивидуально определённой вещи [7].

Обращаясь к понятийному аппарату, **под земельным правонарушением** предлагается рассматривать *виновное противоправное деяние, нарушающее нормы права, регулирующие владение, пользование, распоряжение и оборот земли, влекущее за собой предусмотренную законом ответственность. Объектом земельного правонарушения являются законодательные акты, регулирующие рациональное пользование землёй с соблюдением принципа их охраны, корреспондирующие права и обязанности юридических лиц, граждан, публично-правовых образований.*

Под судебной защитой земельных прав понимается применение мер судебного принуждения по пресечению и восстановлению законности в земельных правоотношениях.

Земельный спор – это требования участников земельных отношений, адресованные суду, в регламентированном процессуальным законодательством порядке, в разрешении которых устанавливаются права на использование земельных участков, в зависимости от истребимого права.

Как справедливо отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 30 марта 2018 г. № 14-П по делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнёра

«Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг» согласно Конституции [ст. 9, 36 (ч. 1), 42, 58 и 72 (п. «в», «д» ч. 1)], в России земля и другие природные ресурсы, которые могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; владение, пользование и распоряжение землёй и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц; каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и наряду с этим обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; вопросы владения, пользования и распоряжения землёй, недрами, водными и другими природными ресурсами, а также охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов.

Приведённые положения Конституции в нормативном единстве с провозглашённым в её преамбуле стремлением обеспечить благополучие многонационального народа России, соединённого общей судьбой на своей земле, и ответственностью перед нынешним и будущими поколениями выражают, как последовательно отмечал в своих решениях КС России, один из основных принципов государственной политики и правового регулирования в сфере охраны окружающей среды и поддержания экологической безопасности – принцип приоритета публичных интересов (постановления от 14 мая 2009 г. № 8-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 2 июня 2015 г. № 12-П и от 25 июня 2015 г. № 17-П).

⁷ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2022 г.).

Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

Поль Анри Гольбах

В соответствии с ч. 2 ст. 4 ГПК РФ, ст. 37 КАС РФ, ст. 4 АПК РФ в случаях, предусмотренных этими кодексами, другими федеральными законами, дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени и в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределённого круга лиц. В число таких лиц входит и прокурор.

В этом случае прокурор использует право на иск для обеспечения охраны субъективных прав отдельных категорий граждан, а также публичных интересов, неопределённого круга лиц, публично-правовых образований (ч. 1 ст. 45 ГПК

РФ, ч. 1 ст. 39 КАС РФ, ч. 1 ст. 52 АПК РФ).

Отметим, что в период пересмотра органами прокуратуры итогов приватизации законодатель пересмотрел условия о сроках исковой давности^{*} при распоряжении государственным и муниципальным имуществом (в том числе землёй)^{**}.

Учитывая «секвестированный», в угоду либеральным ценностям, потенциал полномочий прокурора в арбитражном судопроизводстве [8, 9] средствами судебного принуждения удаётся добиваться восстановления законности при использовании и распоряжении земельными ресурсами.

Современные авторы склонны вводить различие между либерализмом и демократией. Похоже, у них нет ясного представления ни о том, ни о другом.

Людвиг фон Мизес

Перечень полномочий прокурора по инициированию исков в суд был расширен с принятием Федерального закона от 1 июля 2021 г. № 282-ФЗ, где поименованы новые

категории, в частности, прокурор наделён правом обратиться в арбитражный суд с иском о:

– признании недействительными сделок, совершённых с наруше-

⁸ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 24 октября 1996 г. № 59 «О задачах органов прокуратуры по реализации полномочий в арбитражном процессе».

⁹ Приказ Генерального прокурора РФ от 5 июня 2003 г. № 20 «О реализации прокурором полномочий в арбитражном судопроизводстве». (В этих актах очевидна эволюция смены полномочий в арбитражном судопроизводстве.)

^{*} Срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК РФ) составляет три года. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0695028adb933560505591a960c02353d9bc5a09c/

^{**} До вступления в силу Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ такой срок составлял 10 лет.

нием требований законодательства в сфере государственного оборонного заказа, в том числе государственными заказчиками государственного оборонного заказа, головными исполнителями поставок продукции по государственному оборонному заказу и исполнителями, участвующими в поставках продукции по государственному оборонному заказу, не указанными в абзацах третьем и четвертом настоящей части, и о применении последствий недействительности таких сделок*;

– признании недействительными сделок, совершённых с нарушением требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд, в том числе заказчиками, поставщиками (подрядчиками, исполнителями), субподрядчиками, соисполнителями, участвующими в обеспечении государственных и муниципальных нужд, не указанными в абзацах третьем и четвертом данной нормы, и о применении последствий недействительности таких сделок;

– возмещении ущерба, причинённого Российской Федерации, субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям в результате нарушения законодательства в сфере государственного оборонного заказа, а также законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

У мудрости нет срока годности.

В. П. Рычков

Вгл. IX ЗК РФ указаны общепризнанные способы судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав:

– признание права на земельный участок;

– восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения;

– признание недействительным акта исполнительного органа госу-

дарственной власти или акта органа местного самоуправления;

– возмещение убытков [10].

Из содержания ст. 59–62 ЗК РФ следует, что они не содержат специальных средств правовой защиты, с учётом особенностей земельных правоотношений и во многом носят декларативный характер.

Обратим внимание лишь на некоторые материально-процессуальные особенности рассмотрения судами споров, связанных с распоряжением земельными ресурсами.

¹⁰ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

* Практика по таким делам нарабатывается (Боброва О. В., Подберёзкин А. И. Защита прокурором в арбитражном судопроизводстве права интеллектуальной собственности в сфере оборонно-промышленного комплекса // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6).

Рассмотрение таких требований имеют процессуальные особенности, одна из которых заключается в том, что такие притязания сторон спора нередко разрешаются на основе выводов судебных экспертов*. По данной категории дел помимо юридических знаний потребуются познания в области геодезии, картографии, лесоустройства, градостроительства, государственного кадастра недвижимости и т. д., которыми суд, разрешая спор, не обладает. Вследствие этого возникает необходимость в назначении экспертиз и привлечении к участию в деле специалистов.

Обратим внимание на правовую позицию, изложенную в определении КС РФ от 27 июня 2017 г. № 1289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Вичугасервис» на нарушение конституционных прав и свобод статьёй 39²⁰ Земельного кодекса Российской Федерации» о том, что право на приватизацию государственного и муниципального имущества не имеет конституционного закрепления; оно регламентируется федеральным законодателем с учётом особенностей объекта приватизации – земельного участка. Указанная особенность предполагает наличие устойчивой правовой связи между сооружением и земельным участком, которая может быть достигнута лишь при условии признания сооружения недвижимым имуществом, что соответствует также положениям ГК РФ и ЗК РФ, регла-

ментирующим вопросы распоряжения и правовой судьбы земельных участков во взаимосвязи с правами на иные объекты недвижимого имущества, расположенные на этих участках, включая такие объекты, как сооружения [11].

Правовая позиция судебных органов относительно защиты вещных прав определена в постановлении Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (постановление Пленумов № 10/22), информационном письме Президиума ВАС РФ от 13 ноября 2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения».

Согласно абз. 4 п. 52 указанного постановления пленумов № 10/22 требование о восстановлении нарушенного права может быть осуществлено путём процессуального обращения *о признании права или обременения отсутствующим*. Такие иски являются исключительным способом защиты, который применим лишь тогда, когда право истца не может быть восстановлено посредством предъявления иных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Поскольку прокурор не обладает правом обращения в арбитражный суд с такого рода требованиями, но

¹¹ <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1289-o/>

* Некоторые вопросы, возникающие в судебной практике, касающиеся применения арбитражными судами законодательства об экспертизе, раскрыты в постановлении Пленума ВАС РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе».

иницирование таких исков имеется. Суд, рассматривая заявленные прокурором требования, удовлетворяет его в полном объёме либо отказывает по причине наличия другого способа защиты (восстановления) права, отличного от заявленного прокурором.

Так, Арбитражный суд **Северо-Кавказского округа** в постановлении от 1 сентября 2016 г. по делу № А32-11191/2015, оставляя в силе состоявшиеся судебные акты по иску заместителя прокурора Краснодарского края, указал, что судебные инстанции, установив заключение оспариваемого договора аренды земельного участка в нарушение требований российского законодательства, правомерно удовлетворили исковое заявление прокурора в части требований о признании отсутствующим права аренды земельного участка, его возврате, о признании отсутствующим права собственности ответчика на расположенный на данном земельном участке незавершённый строительством объект, а также о возложении на ответчика обязанности демонтировать расположенный на данном земельном участке объект незавершённого строительства (самовольную постройку).

При участии в деле прокурора, как и любого другого участника процесса, обоснование обращения в суд должно исходить из доказательств, которые отвечают требованиям их относимости (ст. 59 ГПК РФ, ст. 60 КАС РФ, 67 АПК РФ) и допустимости (ст. 60 ГПК РФ, ст. 61 КАС РФ, ст. 68 АПК РФ).

По земельным делам, как правило, предоставляются:

– документы, подтверждающие право собственности на земельный участок, право владения и пользования (владения или пользования);

– выписка из ЕГРН;

– экспертное заключение, акт обследования земельного участка и др.

Отдельные из доказательств (объяснения сторон, свидетельские показания, вещественные доказательства, аудио- и видеозаписи, экспертное заключение) должны соответствовать требованиям, установленным ст. 68–87 ГПК РФ, ст. 68–83 КАС РФ, ст. 75–81 АПК РФ.

Например, заместитель прокурора **Иркутской области** обратился в защиту интересов Российской Федерации в лице Байкальского межрегионального управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования и Ольхонского районного муниципального образования в лице администрации Ольхонского районного муниципального образования в Арбитражный суд Иркутской области с иском к администрации Шара-Тоготского муниципального образования – администрации сельского поселения, индивидуальному предпринимателю Сухих Анатолию Владимировичу о признании недействительным заключённого ответчиками договора от 28 сентября 2015 г. № 47 купли-продажи земельного участка.

Удовлетворяя заявленные требования, суды руководствовались Федеральным законом от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал», разъяснениями, приведёнными в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности». Спорный земельный участок находится в границах центральной экологической зоны Байкальской природной территории и в силу ст. 27 ЗК РФ является ограниченным в обороте, а следовательно, не подлежал отчуждению в частную собственность; срок исковой давности прокурором не пропущен [12].

¹² Определение Верховного Суда РФ от 30 сентября 2021 г. № 302-ЭС20-2695 по делу № А19-24913/2018.

Из меня мог бы вырасти весьма способный карманный ворюшка, прослужи я на государственной службе год или два.

Марк Твен

Генеральная прокуратура Российской Федерации неоднократно отмечала, что в отношениях по реализации должностных полномочий представителей властных структур при распределении бюджетных средств и защите коммерческих интересов бизнеса в различных отраслях экономики, в том числе связанных с приобретением земли и иного перераспределения государственной и муниципальной собственности, ещё широко распространена коррупция.

Прокуроры оспаривали сделки с землёй в случае установления подложности документов, послуживших основанием для вынесения решений о предоставлении земельных участков.

Имеется практика обращения в суды по фактам подделки решения суда.

Например, Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам **Московского областного суда** от 19 февраля 2018 г. оставлено без изменения решение Домодедовского городского суда от 7 сентября 2017 г. об удовлетворении требований Домодедовского городского прокурора в интересах муниципального образования «городской округ Домодедово» к Коврик И. Д., Васильченко С. А., Харчу П. П., Карташевой Л. Р. о признании договоров купли-продажи недействительными, истребовании земельных участков из незаконного владения ответчиков.

Основанием предъявления иска послужили результаты проверки, проведённой прокуратурой, по факту подделки решения Домодедовского городского суда, послужившего основанием для регистрации права собственности Карташевой Л. Р. на земельный участок площадью 1500 кв. м, который впоследствии был разделён на три земельных участка, переданных

по договорам купли-продажи ответчикам Коврик И. Д., Васильченко С. А., Харчу П. П.

По аналогичным основаниям в связи с установленными фактами подделки судебных постановлений удовлетворены требования Домодедовского городского прокурора по шести делам.

Одним из наиболее проблемных в практике продолжает оставаться вопрос применения положений гражданского законодательства об исковой давности.

Характер допускаемых правонарушений в сфере оборота земель, масштаб как находящихся, так и исключённых из гражданского оборота земельных ресурсов, имеющиеся сложности при организации повсеместного кадастрового учёта в условиях объективной невозможности обеспечения со стороны прокуратуры повсеместного контроля за законностью принимаемых решений зачастую приводят к ситуациям, когда органы прокуратуры выявляют факты незаконного отчуждения имущества спустя продолжительное время.

В соответствии с п. 4–5 постановления Пленума Верховного Суда России от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о наруше-

нии его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу п. 1 ст. 200 ГК РФ при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 46 ГПК РФ, ч. 1 ст. 52 и ч. 1 и 2 ст. 53, ст. 53¹ АПК РФ), начало течения срока ис-

ковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Несмотря на то что указанные разъяснения содержат достаточно принципиальные условия применения исковой давности по имущественным требованиям органов власти и прокуроров, в отдельных случаях в судебном порядке удаётся обеспечить восстановление нарушенных прав за пределами трёх лет с момента отчуждения имущества из собственности публично-правового образования [13].

На моей памяти ведущий аукциона не соврал ни разу, кроме тех случаев, когда это было совершенно необходимо.

Генри Уилер Шоу

Отдельно следует остановиться на оспаривании прокурором результатов торгов.

В силу положений п. 1 ст. 447 ГК РФ договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключён путём проведения торгов.

Рассуждая об особенностях участия прокурора в данных делах, отметим, что, не являясь носителем материально-правового требования, он может инициировать соответствующий иск в течение *одного года* со дня проведения торгов только в интересах *заинтересованного лица*.

Анализ практики рассмотрения дел указанной категории с участи-

ем прокурора продемонстрировал отсутствие единого подхода судов к разращению споров, что свидетельствует о неоднозначной оценке представленных сторонами доказательств и толкования норм права.

Так, заместитель прокурора **Краснодарского края** обратился в Арбитражный суд Краснодарского края в интересах муниципального образования «Староминское сельское поселение» Староминского района к администрации Староминского сельского поселения Староминского района и акционерному обществу «Фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева» со следующими исковыми требованиями:

¹³ Арбитражное дело № А55-125/2015.

– признать недействительными (ничтожными) аукцион и заключённый 15 августа 2016 г. Администрацией и Агрокомплексом договор купли-продажи земельного участка сельскохозяйственного назначения;

– применить последствия недействительности (ничтожности) данной сделки путём обявзания Агрокомплекса возвратить Администрации спорный земельный участок и обявзания Администрации возвратить Агрокомплексу денежные средства, полученные от продажи участка, в сумме 16 375 352 руб.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены открытое акционерное общество «Имени Ильича», Законодательное Собрание Краснодарского края.

Решением суда первой инстанции от 3 июля 2018 г., оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 ноября 2018 г., отказал в иске.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 16 мая 2019 г. отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Краснодарского края.

При новом рассмотрении дела названный суд решением от 9 сентября 2019 г., оставленным без изменения постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 ноября 2019

г. и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 июня 2020 г., удовлетворил иск [14].

Также неоднозначна была позиция судов по иску первого заместителя прокурора **Новосибирской области** в интересах Новосибирской области в лице департамента имущества и земельных отношений Новосибирской области к администрации Барышевского сельсовета, ООО «ПК-Сервис» о признании недействительными результатов открытого аукциона от 16 декабря 2016 г. по продаже права на заключение договора от 19 декабря 2016 г. № 02КД о комплексном освоении территории, договора аренды земельного участка и применении последствий недействительности ничтожной сделки путём обявзания ответчика возвратить данный земельный участок в государственную неразграниченную собственность.

В обоснование требований было указано на несоблюдение процедуры проведения аукциона, что выразилось в неопубликовании на официальном сайте Российской Федерации www.torgi.gov.ru извещения о проведении аукциона на право заключения договора аренды в отношении спорного земельного участка, нарушение этим прав неопределённого круга лиц и заключение договоров администрацией без соответствующих полномочий [15].

Обожаю крайние сроки. Обожаю свист, с которым они, словно встречный ветер, пронесятся мимо.

Дуглас Адамс

Актуальным являлся и является вопрос соблюдения прокурором процессуальных сроков по делам неискового характера в сфере земельных правоотношений, рас-

сматриваемых арбитражными судами.

Согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в определении от 2 декабря 2013 г. № 1908-О, по сво-

¹⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2021 г. № 308-ЭС20-10325 по делу № А32-24966/2017.

¹⁵ Арбитражное дело № № А45-15059/2017.

ему буквальному смыслу положение ч. 4 ст. 198 АПК РФ для исчисления закреплённого им процессуального срока исходит не из презумпции разумно предполагаемой осведомлённости лица о нарушении его прав и законных интересов, а из того, что начало течения этого срока определяется в каждом конкретном случае судом на основе установления момента, когда заинтересованное лицо реально узнало о соответствующем нарушении.

Применительно к ч. 4 ст. 198 АПК РФ течение срока подачи прокурором заявления об оспаривании ненормативного правового акта начинается со дня издания такого акта. Пропущенный прокурором срок может быть восстановлен по его ходатайству, если причины пропуска срока были уважительными (п. 7 постановления Пленума ВАС РФ № 15).

В прокурорской практике имеются примеры, когда в одном исковом заявлении были соединены требования искового и неискового характера.

Так, заместитель прокурора **Республики Крым** обратился в Арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения Алупчинского городского совета от 4 декабря 2009 г. «Об утверждении проекта землеустройства и предоставления в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Консул-Украина» земельного участка и о признании недействительным заключённого между Алупкинским городским советом и этой организацией договора от 24 февраля 2010 г. аренды земельного участка площадью 0,7 га сроком на 45 лет для обслуживания эксплуатируемых сооружений и строительства рекреационного комплекса.

Прокуратуре длительное время не удавалось добиться законного решения, и лишь при повторном пересмотре судебных актов решением Арби-

тражного суда Республики Крым от 22 мая 2017 г. по делу № А83-501/2014 заявленные требования удовлетворены в полном объёме.

Суд обратил внимание на следующее: согласно ч. 1 ст. 23 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» законодательные и иные нормативные правовые акты России действуют на территориях Республики Крым и города Севастополя со дня принятия их в Россию и образования в составе России новых субъектов, если иное не предусмотрено данным Законом.

Органы прокуратуры Республики Крым в системе прокуратуры России созданы приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 16-ш «Об образовании прокуратуры Республики Крым и прокуратуры города Севастополя в системе прокуратуры Российской Федерации» и не являются правопреемниками органов прокуратуры Украины.

Особенностью указанного судебного акта является не только толкование судами законодательства о процессуальных сроках и сроках исковой давности, но и определение правового статуса органов и организаций, осуществляющих публичные функции применительно к спорам, права и обязанности участников правоотношений, по которым возникли до принятия в Россию Республики Крым и образования в составе России новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

Отметим, что при применении и исчислении сроков по искам о защите права публичной собственности (ст. 12, п. 1 ст. 200, ст. 301 ГК РФ) следует исходить из того, что в соответствии со ст. 72 ЗК РФ и ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» на органы местного самоуправления возложена функция проведения муниципального земельного контроля (в том числе контроля за недопущением самовольного занятия земель).

Следовательно, о нарушении права собственности орган местного самоуправления может либо должен узнать со дня проведения проверки, и именно

с этого момента подлежит исчислению срок исковой давности (определение ВС РФ от 16 февраля 2016 г. № 4-КГ15-69).

В заключение хотелось бы сказать, что увеличение числа нормативных актов, изменения федерального законодательства, активная реализация права законодательной инициативы субъектами Российской Федерации, нормотворческая деятельность органов местного самоуправления, а также большое количество выявляемых нарушений законов в сфере землепользования требует активизации надзорной функции прокуратуры, повышения качества проверок и эффективности мер прокурорского реагирования, в том числе по обращению в суды.

Библиография • References

Боброва О. В. [и др.]. Деятельность прокурора по обеспечению законности в сфере земельных отношений. Университет прокуратуры Российской Федерации. М., 2019. – 204 с.

[*Bobrova O. V.* [i dr.]. *Deyatel'nost' prokurora po obespecheniyu zakonnosti v sfere zemel'nyh otnoshenij.* Universitet prokuratury Rosiyskoy Federacii. M., 2019. – 204 s.]

Боброва О. В., Подберёзкин А. И. Защита прокурором в арбитражном судопроизводстве права интеллектуальной собственности в сфере оборонно-промышленного комплекса // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6. С. 93–104.

[*Bobrova O. V., Podberyozkin A. I.* *Zashchita prokurorom v arbitrazhnom sudoproizvodstve prava intellektual'noj sobstvennosti v sfere oboronno-promyshlennogo kompleksa* // *Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoy Federacii.* 2021. № 6. S. 93–104]

<http://government.ru/docs/all/95764/>

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350896/

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0695028adb93560505591a960c02353d9bc5a09c/

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=66718559>

<https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-27062017-n-1289-o/>

Статья поступила в редакцию 8 января 2022 г.

Прощание с Советским Союзом

К 30-летию со дня распада*

Сергей ЛАВРЕНОВ

Для Советского Союза разрушительные тенденции приняли необратимый характер, и 1989 г. стал рубежом.

Союзный центр утрачивал управляемость страной, в том числе из-за нарастающей конфронтации с российскими властями, а также усилившимися сепаратистскими тенденциями в руководстве других союзных республик.

Поиск путей перехода к рыночной экономике приходилось осуществлять в экстремальных условиях, когда власть не успевала реагировать на возникавшие многочисленные вызовы. Согласовать правительственную (союзную) и российскую концепции перехода к рыночным отношениям так и не удалось. В значительной степени этому способствовала развернувшаяся острая борьба за политическую власть.

Фактор неудавшегося ГКЧП predetermined исход этой борьбы в пользу российских властей.

Политическая оппозиция на марше

После I съезда народных депутатов СССР (май–июнь 1989 г.) возможности политической оппозиции в борьбе за власть резко возросли, в

том числе благодаря тому, что в её рядах появился харизматический лидер в лице Б. Н. Ельцина. Он и его ближайшее окружение стали цен-

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра фундаментальных военно-исторических проблем Военного университета Министерства обороны РФ, советник ПАРАН. *E-mail*: lavrs2009@yandex.ru

Ключевые слова: введение президентской системы, рыночная экономика, («программа Рыжкова – Абалкина» и «программа 500 дней»), сепаратизм, ГКЧП.

* Окончание. Начало см.: Обозреватель–Observer. 2021. № 11, 12.

тром притяжения оппозиционных сил, настроенных на борьбу с союзным центром.

Положение для Центра усугублялось тем, что в самом «бастионе» власти, в Коммунистической партии, оформилась собственная демократическая оппозиция. 2 августа 1989 г. на заседании Московского партийного клуба была учреждена «Демократическая платформа» в КПСС (в противовес «Марксистской»). Ещё недавно монолитная КПСС дала глубокую трещину.

Среди коммунистов произошло ранее немыслимое: сторонники «Демплатформы» выступили за введение фракционного плюрализма в КПСС; создание Компартии России; превращение КПСС в партию парламентского типа и др.

В политическом противостоянии активно участвовали СМИ, значительная часть из которых разделяла либерально-демократические взгляды. В потоке их публикаций всё чаще утверждалось, что в СССР построен не социализм, а авторитарно-бюрократический тоталитаризм. Исходя из этого, страна должна вернуться на траекторию развития «мировой цивилизации», с которой она сошла в результате узурпации власти коммунистами. Соответственно, сверхзадача заключалась не в бесплодных усилиях по совершенствованию социалистического строя, а в радикальном преобразовании общества. Идеологическая полифония усугубляла нарастание хаоса.

В подобных условиях в повестке дня встал вопрос о создании нового политического института, который мог бы компенсировать фактическую утрату КПСС своей «руководя-

щей и направляющей» роли и обеспечить хоть какую-то управляемость страной. В январе-феврале 1990 г. в окружении М. С. Горбачёва созрела идея о введении в СССР президентской системы, что позволило бы генсеку дистанцироваться от распадающейся КПСС.

Учреждение поста Президента СССР на III съезде народных депутатов (12–15 марта 1990 г.) произошло одновременно с отменой 6-й статьи Конституции о руководящей роли КПСС. Основным звеном политической системы формально становились Советы всех уровней. В тот же день состоялся пленум ЦК КПСС, выдвинувший кандидатом в президенты страны М. С. Горбачёва. По итогам развернувшейся острой дискуссии за него было подано 59,2% депутатских голосов. Председателем Верховного Совета СССР был избран А. И. Лукьянов.

Революционный смысл прошедшего заключался в том, что высшая государственная власть была окончательно, на законодательном уровне, отделена от партийной иерархии. Коммунистическая партия превратилась в одну из общественных организаций.

19–23 июня 1990 г. состоялся учредительный съезд Коммунистической партии РСФСР. О тревожных настроениях среди коммунистов свидетельствовал содоклад представителя «марксистской платформы» И. П. Осадчего, с которым тот выступил 21 июня. В частности, он заявил, что «...в обстановке, во многом схожей с нынешней, Владимир Ильич Ленин в январе 1921 года в статье “Кризис партии” писал: “Надо иметь мужество смотреть прямо в лицо горькой истине. Пар-

тия больна. Партию треплет лихорадка» [1]. Ленин видел быстрое излечение в том, что все члены партии с полным хладнокровием и величайшей тщательностью должны разобраться в ситуации и найти пути выхода из тупика. Этот ленинский совет актуален и сегодня. Найдёт Коммунистическая партия Советского Союза силы навести порядок в собственном доме, в каждой

партийной организации, овладеть ситуацией в стране, определить научно обоснованные меры выхода из кризиса, в котором она находится, – тогда, мы уверены, трудящиеся снова увидят в ней свой политический авангард» [2].

Однако обстоятельства в тот момент оказались сильнее намерений. Сил навести порядок в «собственном доме» у коммунистов не нашлось.

Нарастание экономического кризиса

Нараставший кризис экономики сопровождался лихорадочным поиском возможного выхода. Несмотря на то что разработка новой экономической политики предполагала различные пути, их конечная цель уже не подвергалась сомнению – переход к рыночной экономике.

По инициативе М. С. Горбачёва и председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова была создана Государственная комиссия Совета Министров СССР по экономической реформе во главе с академиком и заместителем председателя Совета Министров СССР Л. И. Абалкиным («Комиссия Абалкина») [3, с. 114]. Разработанная комиссией концепция экономической реформы 13 декабря 1989 г. была представлена Н. И. Рыжковым II съезду народных депутатов СССР (12 декабря – 24 декабря).

«Программа Рыжкова – Абалкина» предполагала вхождение в рынок в ходе двух этапов:

– на первом этапе (1990–1992 гг.) предусматривалось преодоление бюджетного дефицита и разбалансированности потребительского рынка, проведение налоговой реформы и ценообразования. Добиться этого предполагалось через сочетание директивных мер с одновременным расширением экономических рычагов;

– на втором этапе (1993–1995 гг.) предстояло запустить рыночный механизм саморегуляции. По мнению В. И. Воротникова, возглавлявшего в тот период правительство РСФСР, «это был, в сущности, первый глубоко проработанный вариант комплексной экономической реформы» [3, с. 114]. В целом правительственная программа регулируемой рыночной экономики ориентировалась на создание «социалистического рынка» при сохранении основ плановой экономики (индикативного планирования).

¹ Ленин В. И. // ПСС. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. С. 234.

² Осадчий И. П. Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ. М.: Агтау Литагент «ИТРК», 2013. С. 8.

³ Польшов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1.

Предложенная программа была встречена в штыки депутатами из Межрегиональной депутатской группы (МДГ), прежде всего из-за её растянутости по срокам [4]. Несмотря на это, предложенная правительством программа оздоровления экономики была одобрена съездом.

Её реализации в тот момент мешали разногласия в самом правительстве. В частности, первый заместитель председателя Совета Министров СССР, председатель Госплана СССР Ю. Д. Маслюков настаивал на ускорении процесса перехода к рынку, оформив соответствующую записку М. С. Горбачёву [5, с. 569].

К весне 1990 г. был подготовлен новый вариант рыночных реформ, который был изложен в докладе Ю. Д. Маслюкова «О переходе к регулируемой рыночной экономике в СССР», с которым тот выступил на совместном заседании Совета Федерации СССР и Президентского Совета СССР, проходившего под председательством М. С. Горбачёва (14 апреля 1990 г.) [3, с. 115].

В представленной версии экономическую реформу предлагалось начать уже в 1990 г., в крайнем случае не позже 1991 г. Вместо либерализации цен предлагалось провести реформу оптовых цен, что, по замыслу, позволило бы устранить диспропорцию цен и не допустить раскручивания инфляции. Реализация реформы влекла за собой серьёзные социальные и экономические по-

следствия. В частности, высвобожденные в результате реформы «трудо-вые ресурсы» (временно незанятые и безработные) могли составить несколько десятков миллионов человек. Поскольку подобная цена в тот момент представлялась неприемлемой, проект реформы был отправлен на очередную доработку.

Тем временем сторонниками немедленного перехода к рынку (среди которых был один из членов «Комиссии Абалкина» Г. А. Явлинский) к середине февраля 1990 г. была завершена разработка собственного проекта экономической реформы, получившей в тот момент название «400 дней доверия. Концепция ускоренного перевода экономики СССР на рыночные начала» [6]. Программа предполагала отказ государства от регулирования экономикой, массовую приватизацию государственных предприятий, отказ от государственной ценовой политики и др. На официальном уровне программа не обсуждалась [7, с. 430]. Однако в скором будущем её убедительным проявлением стал нарастающий хаос в экономике.

На февральском пленуме ЦК КПСС 1990 г. член Политбюро Н. И. Слюньков, курировавший экономическую сферу, констатировал: «За 4 года денежные доходы превысили расходы на покупку товаров, услуг, платежей и взносов почти на 160 млрд руб. ...В результате вклады населения на счетах банков выросли в полтора раза, а наличные деньги

⁴ Известия. 1989. 16 декабря.

⁵ Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. В 2 томах. Кн. 1. М.: Новости, 1995.

⁶ 500 дней: реальность или иллюзия? // АиФ. 1990. 18–24 августа.

⁷ Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995.

на руках – на одну треть» [3, с. 116]. В магазинах скупалось всё, что имело хоть какую-то ценность.

Следствием подобного положения стал растущий на глазах дефицит потребительских товаров, который затронул не только регионы страны, но и – случай до этого беспрецедентный – саму столицу. Ситуация требовала неотлагательных мер. Между тем проекты реформ всё ещё находились на стадии обсуждения.

24 мая 1990 г. на сессии Верховного Совета СССР премьер-министр Н. И. Рыжков выступил с откорректированной программой экономической реформы (третьей по счёту) «Об экономическом положении страны и концепции перехода к регулируемой рыночной экономике», где было два варианта перехода к рыночной экономике, рассчитанных на два года и пять лет. Н. И. Рыжков являлся сторонником второго варианта. Но в отличие от прежнего (декабрьского 1989 г.) варианта второй этап планировалось начать не в 1993 г., как прежде, а с 1991 г.

13 июня 1990 г. Верховный Совет СССР в постановлении «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» принял правительственный вариант реформы [8].

Однако на пути к его реализации вновь встало российское руководство. К этому тому времени (к 29 мая 1990 г.) председателем Верховного Совета РСФСР на I съезде народных депутатов РСФСР был избран Б. Н. Ельцин, правительство возгла-

вил И. С. Силаев, его заместителем стал один из «младореформаторов» – Г. А. Явлинский. Последнему было поручено возглавить Государственную комиссию по экономической реформе. Предыдущие наработки его команды по экономическому реформированию легли в основу нового экономического курса российского руководства («программа 500 дней»). Эту программу в последующем российские власти стали презентовать в качестве единственно приемлемой. Но первоначально они обратились к М. С. Горбачёву с предложением разработать общую программу перехода к рынку. 27 июля 1990 г. на встрече М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина было достигнуто соглашение о разработке единой программы перехода к рыночным отношениям. Для этого была сформирована совместная рабочая группа во главе со сторонником радикальных реформ С. С. Шаталиным (интересы союзного правительства представлял Л. И. Абалкин) [9, с. 197–198]. Консенсуса в рамках рабочей группы достичь не удалось.

Отказ союзного правительства принять программу «500 дней» за основу был обусловлен в первую очередь тем, что её разработчики исходили из необходимости признания независимости союзных республик, после чего те, как предполагалось, объединятся в экономический союз [3, с. 125]. Как отмечал впоследствии Л. И. Абалкин, «внутренний замысел готовившейся программы состоял в том, чтобы втихую ликви-

⁸ Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-I «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 464.

⁹ Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М., 1991.

дировать Союз ССР, заменив федеративное государство экономическим союзом самостоятельных государств» [9, с. 206].

Острая борьба вокруг программ «Рыжкова – Абалкина» и «Шаталина – Явлинского» («500 дней») развернулась на совместном заседании Президентского совета и Совета Федерации СССР под председательством М. С. Горбачёва 29–30 августа 1990 г. [5, с. 573]. В конечном итоге было принято компромиссное решение о продолжении работы над совместной программой [10, с. 636–637].

Но уже 3 сентября 1990 г. руководство России вынесло рассмотрение программы «500 дней» на заседание Верховного Совета РСФСР, который после недельной дискуссии одобрил её в качестве базовой [11]. Программа, которую предполагалось начать осуществлять уже с 1 октября 1990 г., предусматривала:

- создание рыночного законодательства и рыночной инфраструктуры;
- оздоровление финансовой системы;
- последующую приватизацию госпредприятий и либерализацию розничных цен, за исключением цен на товары первой необходимости;
- сокращение субсидий убыточным предприятиям и др.

В это же время глава союзного правительства Н. И. Рыжков выступил на сессии Верховного Совета

СССР с докладом «О подготовке единой общегосударственной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства» [12].

Программа исходила из трёх принципов:

- признание в разумных пределах суверенитета республик;
- создание общегосударственного рынка;
- равные условия для деятельности предприятий различных форм собственности [7, с. 449].

По итогам обсуждения Верховный Совет СССР принял постановление, в котором рекомендовалось «подготовить единую программу стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», представив её на рассмотрение до 15 октября 1990 г. Однако подготовить её в условиях нарастающей конфронтации российских властей и Союзного центра не пришлось.

20 сентября Верховный Совет РСФСР принял постановление «Об отставке правительства СССР» [13].

9 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял обращение (прозвучавшее как воззвание) «К гражданам России», в котором было заявлено, что экономика страны дошла до крайней черты и выход из этого положения возможен только через немедленный переход к рынку на основе программы «500 дней».

¹⁰ В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

¹¹ Известия. 1990. 12 сентября.

¹² Четвёртая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчёт. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Изд-во «Известия».

¹³ Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1990 г. «Об отставке Совета Министров СССР» // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.

Подчёркивалось, что если союзное руководство не поддержит эту программу, то Российская Федерация приступит к реализации экономической реформы самостоятельно с 1 ноября 1990 г. Действуя на опережение, российские власти поставили союзное руководство в трудное положение, когда на фоне ухудшавшейся социально-экономической обстановки любые его доводы выглядели всё менее убедительными.

15 октября в Верховный Совет СССР был представлен уточнённый правительственный вариант перехода к рынку – «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике», который уже на следующий день вновь был отвергнут российским руководством.

17 октября на срочно созванном Президентском совете председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов констатировал, что Ельцин «держит курс на развал Союза. Фактически предъявил нам ультиматум» [10, с. 645].

19 октября 1990 г. Верховный Совет СССР одобрил «Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике» [14]. Особенностью программы являлось то, что в ней не конкретизировались сроки осуществления рыночных преобразований [7, с. 452].

Тем временем отношения между Союзным центром и российскими властями принимали всё более конфронтационный характер.

24 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об обе-

спечении действий законов СССР на территории РСФСР», устанавливавший приоритет союзного законодательства над республиканским. В свою очередь, в тот же день российский парламент принимает Закон «О действии актов органов Союза ССР на территории РСФСР», подтверждавший приоритет российского законодательства на территории России. 31 октября парламент РСФСР утвердил Закон «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», закрепивший за Россией право на собственность, находившуюся на её территории, в том числе на природные ресурсы (нефть, уголь, газ и др.).

31 октября Верховный Совет РСФСР принимает решение о начале реализации программы «500 дней». Парадокс заключался в том, что к этому времени её авторы (в частности, Г. А. Явлинский) уже не были уверены в успехе её реализации вследствие изменившейся политической обстановки в стране, в том числе принятия общесоюзной программы экономической реформы [3, с. 122]. Вскоре Явлинский покинул пост руководителя Государственной комиссии по экономической реформе.

Как бы там ни было, но в результате противостояния союзной и российской властей были приняты две несогласованные программы перехода к рынку. Несмотря на то что базовые положения обеих программ, предполагавшие приватизацию государственной собственности, поддержку малого и среднего предпринимательства и создание конку-

¹⁴ Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНГ и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.

рентной среды, восстановление товарно-денежного баланса, реформу ценообразования и другие меры, во многом совпадали, они имели существенные различия.

Программа «500 дней» была ориентирована на проведение реформы при условии заключения экономического союза между республиками. Её авторы считали возможным стремительно, за 500 дней, перейти к рынку. Программа «Рыжкова – Абалкина» исходила из того, что на это потребуется не менее 6–8 лет.

Внезапная болезнь Н. И. Рыжкова в конце декабря 1990 г. сделала неизбежной его отставку. Главой правительства 11 января 1991 г. был назначен В. С. Павлов (в прежнем правительстве – министр финансов), получивший «тяжёлое наследство». Союзные республики демонстрировали всё большую самостоятельность в проведении экономической политики, резко сократив отчисления в союзный бюджет. Политические разногласия между Центром и республи-

канскими властями мешали принятию необходимых, пусть и непопулярных мер.

Несмотря на то что летом 1990 г. был собран рекордный урожай зерна, в стране стал ощущаться продовольственный кризис, что стало поводом для нарастания массового недовольства. Слухи о его «рукотворном» характере подогрели накалённую обстановку.

В этих условиях программы экономического реформирования про буксовывали, власти были вынуждены заниматься неотложным антикризисным реагированием. При отсутствии утверждённого плана народно-хозяйственного развития на 1991 г. Союзный центр утратил возможность управлять экономикой страны как единым народно-хозяйственным комплексом. Положение осложнилось до такой степени, что местные власти были вынуждены обращаться в Центр с просьбой о разрешении бартерных сделок для стабилизации продовольственной ситуации в регионах [3. с. 125].

Внешнеполитические приоритеты

В условиях катастрофического положения в экономике Горбачёву ничего не оставалось, как идти на поклон к западным странам уже не только для получения кредитов, но и с просьбой оказания помощи самым необходимым: продовольствием, медикаментам и потребительскими товарами первой необходимости. Ряд европейских государств выразил готовность оказать «гуманитарную» помощь Советскому Союзу.

Большая часть оказываемой помощи в конце 1990 г. пришлось на

ФРГ, руководство которой подобным образом выразило благодарность за содействие М. С. Горбачёва в объединении двух Германий.

10 ноября 1990 г. во время визита М. С. Горбачёва в уже единую Германию был подписан советско-германский Договор о добрососедстве, партнёрстве и сотрудничестве.

15 февраля 1989 г. после сложных многораундовых переговоров в Женеве между СССР, США, Пакистаном и Афганистаном был завершён вывод советских войск из Афганистана. Аф-

ганское руководство во главе с президентом страны и главой правящей Народно-демократической партии Афганистана Мохаммедом Наджибуллой, благодаря материальной помощи Советского Союза, ещё три года оказывало сопротивление моджахедам. Но в конце 1991 г. поставки из распавшегося СССР прекратились, и в апреле 1992 г. отряды вооружённой оппозиции вошли в Кабул. При поддержке Москвы режим Наджибуллы мог держаться ещё много лет, не допустив той ситуации, которая сложилась в Афганистане в настоящее время.

В ноябре 1990 г. в Париже в рамках Соперничания по безопасности и сотрудничеству в Европе была принята «Парижская хартия для новой Европы», зафиксировавшая окончание «эры конфронтации и раскола» на Европейском континенте и намерение открыть «новую эру демократии, мира и единства». Однако «новая эра» так и не наступила.

Что касается советско-американских отношений, то они находились на подъёме.

В июне 1990 г. в ходе визита М. С. Горбачёва в Вашингтон был подписан ряд документов о сотрудничестве в различных областях, включая соглашение по уничтожению химического оружия.

30 июля 1991 г. в Москве был заключён советско-американский Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), согласно которому количество межконтинентальных баллистических ракет у стран-подписантов сокращалось на 30–40%. Как и в случае с договором по РСМД (1987 г.), соглашение предполагало проведение инспекций на местах.

Тревожным сигналом для союзного руководства стало то, что с весны 1991 г. Вашингтон, оценив близость развала Советского Союза, стал переориентировать свою внешнюю политику на союзные республики.

В июле 1991 г. на встрече «Большой семёрки» в Лондоне Горбачёву было отказано в предоставлении экономической помощи. С очевидной утратой властных полномочий союзное руководство становилось мало кому интересным.

Распад великой державы

Ослабление Союзного центра привело к нарастанию сепаратистских настроений в союзных и автономных республиках. Ухудшение социально-экономической ситуации местные власти, как и следовало ожидать, стали связывать с «эгоистичной» политикой Москвы, якобы выкачивающей местные ресурсы, мало что давая взамен.

Ещё одним пропагандистским штампом стала реанимация идеи о традиционной экспансионистской политике Кремля, захватившего

ареалы проживания нерусских народностей. Из этого следовало, что восстановление исторической справедливости возможно лишь после утверждения государственной независимости.

Свой всё более возраставший счёт к Союзному центру предъявляли российские власти, утверждавшие, что Российская Федерация, по сравнению с другими союзными республиками, была вынуждена развиваться в условиях экономической дискриминации.

В развязанной «демороссами» пропагандистской шумихе особый акцент делался на их готовности бороться с номенклатурными привилегиями, а также в кратчайшие сроки решить накопившиеся в экономике проблемы на основе перехода к рынку. Благодаря этому радикалам удалось консолидировать вокруг себя большую часть протестного электората.

12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была принята Декларация о российском суверенитете. В новых условиях ставилась задача по овладению ресурсной базой, всё ещё находившейся в распоряжении Союзного центра.

24 октября 1990 г. был издан закон, предоставивший право российским властям приостанавливать действие союзных актов в случае, если они нарушают суверенитет РСФСР. Решения высших органов государственной власти СССР, указы и другие акты президента СССР вступали в действие лишь после их ратификации Верховным Советом РСФСР.

Совмин РСФСР получил право заключать самостоятельные торгово-экономические соглашения с правительствами стран – импортёров российских товаров.

В октябре 1990 г. Россия заключила прямые двусторонние договоры с Украиной и Казахстаном.

В январе 1991 г. Россией были подписаны соответствующие договоры с Латвией, Литвой и Эстонией.

Таким образом новую федерацию российские власти намеревались строить снизу, диктуя свою волю союзному руководству.

Очередным объектом борьбы за влияние между Союзным центром и Россией в 1990–1991 гг. стали автономные республики. «Парад сувере-

нитетов», экономический хаос, межнациональные конфликты до предела осложнили общественно-политическую ситуацию.

Тем не менее обе стороны осознавали необходимость наведения элементарного порядка в стране. Препятствовало этому взаимное недоверие, обвинения друг друга в стремлении установить диктатуру.

В частности, российские власти постарались максимально использовать тот факт, что 16 сентября, в день проведения митинга на Манежной площади в поддержку программы «500 дней», были замечены передвижения войск под Москвой.

Отражая настроения либеральной оппозиции, министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе на IV съезде народных депутатов СССР (декабрь 1990 г.) заявил, что «грядёт диктатура», и в знак протеста ушёл в отставку с поста министра иностранных дел.

На том же съезде вице-президентом СССР был избран Г. И. Янаев (ранее работавший в комсомольских и профсоюзных структурах), что было расценено оппозицией как свидетельство того, что М. С. Горбачёв в дальнейшем намерен опираться на консервативные силы.

Ещё большее раздражение «демороссов» вызвал совместный приказ министра обороны и министра внутренних дел СССР (январь 1991 г.) об организации совместного патрулирования городов и населённых пунктов солдатами и милицией.

Последовавшие события приблизили развязку.

10 января президент СССР Горбачёв потребовал отмены антиконституционных актов, принятых в республиках, и восстановления действия союзной Конституции на всей

территории страны. События в Вильнюсе в ночь с 12 на 13 января 1991 г., связанные с телевизионным центром, сопровождались жертвами, что вызвало в Прибалтике антисоюзную истерию. Нерешительность М. С. Горбачёва, отказавшегося взять на себя ответственность за произошедшее, оттолкнула от него многих из сторонников сохранения единства страны. 19 февраля 1991 г. Б. Н. Ельцин потребовал отставки президента СССР, объявив о намерении, в случае его отказа, «объявить войну руководству страны».

Столь бескомпромиссная позиция руководства РСФСР вызвала отторжение даже у ряда членов Президиума Верховного Совета РСФСР, потребовавших отставки Б. Н. Ельцина. Перелом мог произойти на III внеочередном съезде народных депутатов РСФСР, созванном в марте 1991 г. Однако передвижение войск накануне открытия съезда сорвало замыслы оппонентов Ельцина. Осудив давление на российский съезд, Ельцин заявил о намерении впредь проводить коалиционную политику, призвав под свои знамёна всех тех, кто разделяет либерально-демократические взгляды, в том числе «прогрессивно мыслящих» членов КПСС.

Российское руководство поддержало снизу шахтёры, потребовавшие отставки Горбачёва. В результате Ельцин не только не был отстранён от власти, но, наоборот, получил дополнительные полномочия, а на IV съезде (май 1991 г.) добился принятия резолюции о проведении выборов президента Российской Федерации.

12 июня 1991 г., по итогам выборов, Б. Н. Ельцин набрал 57,3% от числа избирателей, став первым президентом Российской Федерации.

По мере того как популярность Б. Н. Ельцина росла, политический рейтинг М. С. Горбачёва неуклонно снижался. Он стал объектом критики не только со стороны либеральной оппозиции, но и группы народных депутатов «Союз», обвинявших его в фактическом отходе от социализма, поощрении сепаратизма и развале государства. Это едва не привело к отставке М. С. Горбачёва с поста Генерального секретаря Компартии на апрельском (1991 г.) пленуме ЦК КПСС.

К весне 1991 г. помимо социально-экономических вопросов неотложного решения требовала проблема разграничения полномочий между Центром и союзными республиками, что предполагало подготовку нового союзного договора. Стремясь укрепить свои переговорные позиции, М. С. Горбачёв в январе 1991 г. инициировал идею о проведении всесоюзного референдума.

Главным на референдуме, состоявшемся 17 марта 1991 г., был вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

Шесть республик (Грузия, Литва, Молдавия, Латвия, Армения и Эстония) отказались проводить референдум на своей территории. В других республиках на участки для голосования пришли около 80% граждан, имевших право голоса: из них 76,4% ответили положительно на поставленный вопрос.

Итоги референдума предоставили президенту СССР возможность ускорить переговоры по разработке со-

юзного договора, для чего Горбачёв вступил в прямой диалог с республиканскими лидерами. Переговоры, получившие название новоогарёвского процесса (от названия резиденции в подмосковном посёлке Ново-Огарёво, где они проходили), продолжались с 23 апреля по 23 июля 1991 г. Республики требовали новых дополнительных полномочий, что затрудняло возможность достижения компромисса. К итоговому варианту договора о создании конфедеративного Союза Суверенных Государств оказались готовыми, с оговорками, присоединиться 9 из 15 союзных республик (Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Киргизия, Таджикистан и Азербайджан). Договор предполагалось подписать в сентябре-октябре на очередном съезде народных депутатов СССР. Однако в ночь с 29 на 30 июля М. С. Горбачёв сумел добиться от руководителей России и Казахстана согласия подписать договор 20 августа. К ним позже присоединилась Узбекская ССР.

Итоговый проект договора отразил как масштабы претензий республик, так и уровень фактической дезинтеграции СССР. Согласно документу республике-участники признавались суверенными государствами, «полноправными членами международного сообщества». За Союзным центром сохранялись объекты собственности, необходимые для осуществления делегированных ему полномочий. При этом документ не носил обязательного характера. Противоречивость его отдельных положений создавала с юридической точки зрения условия для их оспаривания в случае необходимости. Фактически он оформлял процедуру «мягкого выхода» республик из состава СССР.

Подписание договора, однако, не означало моментального упразднения СССР, поскольку сохранялись единая армия, валюта, общая инфраструктура. Но их раздел, в случае соответствующей позиции республиканских лидеров, мог стать вопросом ближайшего времени.

Политический кризис 19–21 августа 1991 года

Ряд представителей Союзного центра, не сумев убедить М. С. Горбачёва внести в текст договора изменения, усиливавшие централизованный характер будущего государства, решили действовать на свой страх и риск. В отсутствие М. С. Горбачёва,

находившегося на отдыхе в Крыму, 18 августа в Москве был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП)*.

Утром 19 августа был обнародован указ вице-президента Г. И. Янаева, в котором говорилось о «невоз-

* В состав ГКЧП вошли: О. Д. Бакланов (первый заместитель председателя Совета обороны СССР), В. А. Крючков (председатель КГБ СССР), В. С. Павлов (премьер-министр СССР), Б. К. Пуго (министр внутренних дел СССР), В. А. Стародубцев (председатель Крестьянского союза СССР), А. И. Тизяков (президент Ассоциации государственных предприятий и объектов промышленности, строительства, транспорта и связи СССР), Д. Т. Язов (министр обороны СССР), Г. И. Янаев (вице-президент СССР).

можности» Горбачёва выполнять обязанности президента «по состоянию здоровья» и о вступлении в исполнение обязанностей главы государства Янаева.

В «Обращении к советскому народу», впервые на столь высоком уровне, констатировалось, что «начатая по инициативе М. С. Горбачёва политика реформ... зашла в тупик», и анализировались причины, вызвавшие потерю доверия к власти и неуправляемость страны.

В отдельных местностях СССР на срок 6 месяцев с 19 августа было введено чрезвычайное положение. Первоочередные меры ГКЧП предусматривали:

- подтверждение недействительности законов и решений, противоречащих Конституции и законам СССР;

- приоритет общесоюзного законодательства;

- приостановку деятельности политических партий, общественных организаций и массовых движений, препятствующих нормализации обстановки, и др.

Российское руководство оперативно отреагировало на возник-

шую обстановку. В считанные часы была развернута мощная информационная кампания, где действия ГКЧП характеризовались как «путч хунты». Российский президент Б. Н. Ельцин в связи с попыткой совершения «государственного переворота» подписал серию указов, которыми переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, находившиеся на территории РСФСР, в их числе и подразделения КГБ, МВД и МО СССР. Странники российского президента явились под стены Белого дома, образовав «живое кольцо». В целом противостояние сторонников ГКЧП и российских властей ограничилось центром столицы.

В значительной степени на исход событий 19–21 августа 1991 г. повлияло нежелание силовых структур (армии, КГБ, МВД) участвовать в политическом противостоянии. Что касается М. С. Горбачёва, то он сделал свой выбор, отказавшись принять «заговорщиков». В последующие дни по распоряжению Генерального прокурора России В. Г. Степанкова члены ГКЧП были задержаны.

Демонтаж государственно-политических структур СССР

После августовского кризиса сложилась ситуация, при которой действия политиков определялись уже не действующим законодательством, а политической целесообразностью. Республиканские органы власти могли действовать уже без оглядки на Союзный центр. С конца августа 1991 г. начался активный демонтаж союзных политических и го-

сударственных структур. Фактически это означало конец двоевластия. Российские органы власти стали диктовать Союзному центру свои условия.

На V внеочередном съезде народных депутатов СССР (2–6 сентября 1991 г.) было объявлено, что страна вступила в переходный период, завершение которого предполагает принятие новой Конституции и про-

ведение выборов в новые органы власти. Съезд принял конституционный Закон «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», который предусматривал прекращение деятельности высших органов государственной власти СССР – Съезда и Верховного Совета.

23 августа 1991 г. Ельцин подписал Указ «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». КПРФ была фактически запрещена на том основании, что коммунисты выразили поддержку ГКЧП. В последующем был принят Указ Президента РСФСР от 25 сентября «Об имуществе КПСС и Коммунистической партии РСФСР», согласно которому всё партийное имущество, включая денежные и валютные счета, переходили в государственную собственность России. В тот же день М. С. Горбачёв объявил о сложении с себя обязанностей Генерального секретаря Коммунистической партии и призвал её самораспуститься.

События в Москве вызвали цепную реакцию в союзных республиках. До конца августа 1991 г. деятельность компартий была приостановлена в Белоруссии, Грузии, Киргизии, Эстонии; компартии были запрещены на Украине, в Молдавии и Литве. Параллельно шёл процесс объявления союзными республиками государственной независимости.

Верховные Советы Латвии, Литвы и Эстонии ещё 20–21 августа объявили о своей независимости и восстановлении конституций, действовавших до 1940 г. 23 августа 1991 г. Верховный Совет УССР провозгласил Украину независимым государством.

В тот же день независимость провозгласила Белоруссия, 27 августа

это сделала Молдавия, 30 августа – Азербайджан.

Этим же путём шли и другие союзные республики.

25 августа указом М. С. Горбачёва был ликвидирован Совет Министров СССР, вместо которого был создан Комитет оперативного управления народным хозяйством во главе с российским премьером И. С. Силаевым. Вслед за этим начался процесс перевода союзных структур под управление российских органов власти. К началу декабря 1991 г. большинство союзных структур либо перешли под юрисдикцию России, либо были упразднены.

В условиях масштабного транзита власти предпринимались попытки к сохранению экономического союза республик, заинтересованных в преодолении острого кризиса.

18 октября 1991 г. в Кремле состоялась церемония подписания Горбачёвым и представителями восьми республик (России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Туркменинии, Таджикистана и Узбекистана) Договора об экономическом сообществе, которым предусматривалось создание общего таможенного пространства, единой зоны свободной торговли, сохранение кооперационных связей в экономической сфере и др.

Одновременно велись консультации о возможности заключения нового Союзного договора. В итоговом проекте от 14 ноября 1991 г. будущее объединение виделось как «конфедеративное демократическое государство», а парафирование нового договора предполагалось начать 25 ноября 1991 г. Однако этому не суждено было состояться.

7 декабря 1991 г. председатель Верховного Совета Республики Бела-

русь С. С. Шушкевич, президент РСФСР Б. Н. Ельцин и президент Украины Л. М. Кравчук в местечке Белая Вежа под Минском подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, в преамбуле которого заявлялось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование».

С международно-правовой точки зрения СССР перестал существовать

21 декабря 1991 г., когда в Алма-Ате к Беловежским соглашениям об образовании СНГ на правах учредителей присоединились ещё восемь республик.

25 декабря 1991 г. Верховный Совет РСФСР утвердил новое название страны – Российская Федерация (Россия). В тот же день в 19 час. 38 мин. над Кремлём был спущен красный союзный флаг и заменён на трёхцветный российский.

Распад СССР стал одним из главных геополитических событий XX в., несмотря на потрясавшие его катаклизмы.

Разрыв политических и экономических связей между союзными республиками не удалось в полной мере восстановить до сих пор, несмотря на предпринимаемые интеграционные усилия. Эхо тех событий отзывается в неутрачиваемых межнациональных и внутривосточных конфликтах в постсоветских государствах, в спорах относительно «справедливости» раздела союзного имущества, экономическом упадке некогда процветающих союзных республик, обнищании значительного числа населения. Стремление США, Евросоюза, а также региональных стран-лидеров включить в сферу своего влияния осколки некогда могучей державы привели к неизбежной конфронтации между правопреемницей Советского Союза – Российской Федерацией и коллективным Западом. Противники СССР в холодной войне восприняли его коллапс как однозначную победу, что якобы позволяло им «по праву победителя» диктовать свою волю новым независимым государствам.

По существу, это была попытка нового передела мира.

Можно говорить не только о геополитической, но в определённой степени и о цивилизационной катастрофе.

Несмотря на все издержки, в СССР была впервые в мировой истории предпринята попытка сформировать новую наднациональную гражданскую идентичность. Феномен «советского народа» формировался за счёт преодоления межнациональных, религиозных и иных противоречий, сопровождавших историю мировой цивилизации. Несмотря на всю утопичность, вера в возможность построения справедливого общества, единого и равного для всех, являлась мощным сплачивающим фактором.

Государство, до того как окунуться в кризис, своими институтами и пропагандистской машиной – иногда формально – поощряло проявление лучших качеств в человеческой натуре.

Резкий переход к иной общественно-политической и экономической формации привёл к тому, что люди в одночасье проснулись в другой стране, не подготовленные к этому ни экономически, ни психологически.

Ещё более горькая доля коснулась тех – а их были миллионы – кто оказался на тот момент не в своей, а в других союзных республиках, которые

стали выстраивать свою государственность на этнократической основе, невозможной без ущемления прав инородцев.

Прошло три десятилетия после тех эпохальных событий, пройдут ещё десятилетия, но это тема по-прежнему будет волновать людей, неравнодушных к судьбе своего Отечества.

Библиография • References

- 500 дней: реальность или иллюзия? // АиФ. 1990. 18–24 августа.
[500 dnei: real'nost' ili illyuziya? // AiF. 1990. 18–24 avgusta]
- Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в Правительстве. М.: Политиздат, 1991. – 304 с.
[Abalkin L. I. Neispol'zovannyj shans. Poltora goda v Pravitel'stve. M.: Politizdat, 1991. – 304 s.]
- В Политбюро ЦК КПСС...: По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – 784 с.
[V Politbyuro CK KPSS...: Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shahnazarova (1985–1991). M.: Al'pina Biznes Buks, 2006. – 784 s.]
- Горбачёв М. С. Жизнь и реформы. В 2 томах. Кн. 1. М.: Новости, 1995. – 569 с.
[Gorbachyov M. S. Zhizn' i reformy. V 2 tomah. Kn. 1. M.: Novosti, 1995. – 569 s.]
- Известия. 1989. 16 декабря.
[Izvestiya. 1989. 16 dekabrya]
- Известия. 1990. 12 сентября.
[Izvestiya. 1990. 12 sentyabrya]
- Ленин В. И. // ПСС. Т. 42. Ноябрь 1920 – март 1921. – 606 с.
[Lenin V. I. // PSS. T. 42. Noyabr' 1920 – mart 1921. – 606 s.]
- Осадчий И. П. Как это было... К истории Компартии РСФСР – КПРФ. М.: Аграт Литагент «ИТРК», 2013. – 51 с.
[Osadchij I. P. Kak eto bylo... K istorii Kompartii RSFSR – KPRF. M.: Array Litagent «ITRK», 2013. – 51 s.]
- Основные направления стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночной экономике // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 44. Ст. 906.
[Osnovnyye napravleniya stabilizatsii narodnogo hozyajstva i perekhoda k rynochnoj ekonomike // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 44. St. 906]
- Польнов М. Ф., Тарасова Е. А. Переход к рыночной экономике в СССР в годы перестройки: борьба за создание концепции. 1989–1991 гг. // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 113–127.
[Polynov M. F., Tarasova E. A. Perekhod k rynochnoj ekonomike v SSSR v gody perestrojki: bor'ba za sozdanie koncepcii. 1989–1991 gg. // Novejshaya istoriya Rossii. 2017. № 1. S. 113–127]
- Постановление Верховного Совета РСФСР от 20 сентября 1990 г. «Об отставке Совета Министров СССР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 6. Ст. 169.
[Postanovlenie Verhovnogo Soveta RSFSR ot 20 sentyabrya 1990 g. «Ob otstavke Soveta Ministrov SSSR» // Vedomosti SND i VS RSFSR. 1990. № 6. St. 169]

Постановление Верховного Совета СССР от 13 июня 1990 г. № 1558-I «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 25. Ст. 464.

[Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 13 iyunya 1990 g. № 1558-I «O koncepcii perekhoda k regulirujemoj rynochnoj ekonomike v SSSR» // Vedomosti SND i VS SSSR. 1990. № 25. St. 464]

Рыжков Н. И. Десять лет великих потрясений. М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 574 с.

[*Ryzhkov N. I.* Desyat' let velikih potryasenij. M.: Associaciya «Kniga. Prosveshchenie. Miloserdie», 1995. – 574 s.]

Четвёртая сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчёт. Ч. 1. 10–17 сентября 1990 г. М.: Верховный Совет СССР: Изд-во «Известия». – 244 с.

[*Chetvyortaya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR. Stenograficheskij otchyot. CH. 1. 10–17 sentyabrya 1990 g. M.: Verhovnyj Sovet SSSR: Izd-vo «Izvestiya». – 244 s.]*

Статья поступила в редакцию 17 января 2022 г.

Дезинтеграция СССР: проблема легитимности

30 лет с распада Советского Союза

Наталья ЛАКТИОНОВА

В декабре 2021 г. исполнилось три десятилетия со времени разрушения СССР вследствие печально известных Беловежских соглашений.

Советский Союз был образован в конце 1922 г. Большевики в короткий срок сумели вновь соединить едиными скрепами державу, разрушенную в водовороте двух войн – Первой мировой и Гражданской, а главное – интервенции. Тогда Российская империя возрождалась в форме СССР, который зарекомендовал себя в истории как мощная великая держава, но в начале 90-х был вероломно ликвидирован.

Люди, пришедшие к власти в 90-е годы, не собирались созидать. Главным для внутренних разрушителей был вопрос собственности, а успехом в организации беспрецедентной по масштабам, задачам и последствиям глобальной катастрофы отечественные авантюристы были обязаны геополитическим противникам России, на которых они опирались и в пользу которых работали. Дезинтеграцию и разграбление страны как долгожданную свободу и новую эпоху приветствовала либеральная интеллигенция, однако ряды её сторонников со временем сильно поредели. Поблекли и мифы перестройки, когда уничтожение базовых основ русской жизни обернулось разрушительными потерями для всех народов когда-то единой и мощной страны.

ЛАКТИОНОВА Наталья Яковлевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отделения международных экономических и политических исследований Института экономики РАН. *E-mail:* N-Laktionova@yandex.ru

Ключевые слова: Союзный референдум, СССР, Россия, денонсация Беловежских соглашений.

Декларация о государственном суверенитете РСФСР

Праздники, символы, смыслы – всё это важные составляющие формирования духа нации. В списке новых российских праздников утвердился странный праздник 12 июня, смысл которого мало понятен населению страны. День этот прямо противоположен тому, что объединяет нацию в победоносные майские дни. Так что же стоит за датой 12 июня? В этот день была принята печально известная Декларация о суверенитете РСФСР. И именно эта дата разрушителями СССР установлена в качестве праздничной, объявленной как День независимости России.

Возникает резонный вопрос: а, собственно, от чего «независимость»?

От тысячелетней истории российской государственности? От той страны, которая практически не знала национальной розни и стала единым домом и защитой для множества народов?

От безусловного авторитета, который имела Советская держава на мировой арене?

От трудов и подвигов наших предков, собиравших и проливавших кровь за Большую Россию?

В дальнейшем, чтобы уйти от серьёзных вопросов, но сохранить эту дату как памятную (для «выигравших» в смуте 90-х), новый праздник переименовали в День России, однако смысл стоящих за ним событий остаётся неизменным. Это трагиче-

ский день для России. И объявление его государственным праздником лишь свидетельствует о том, что мы живём в перевёрнутом мире.

Итак, 12 июня 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР была одобрена Декларация «О государственном суверенитете и независимости Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» [1]. Статья 5 этого документа устанавливала «верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР». Действие союзных актов, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливалось на всей территории республики.

Напомним: незадолго до появления вышеназванного документа, сыгравшего пагубную роль в судьбе не только России, но и всего мира, Б. Ельцин стал председателем Верховного Совета РСФСР*. Через год (знаменательно совпадение дат – всё то же 12 июня, но уже 1991 г.) он будет избран президентом того усечённого остатка большой страны, которым стала современная Россия.

Присмотримся к декларации – документу, определившему начало крушения Советского Союза. Бросается в глаза, если учесть последующее развитие событий, что в ней заложены некие антиномии. Так, к заявлению о государственном суверенитете РСФСР имеется примиряющее добавление – «в составе обновлённого

¹ Декларация от 12 июня 1990 года № 22-1 «О государственном суверенитете и независимости Российской Советской Федеративной социалистической республики» // URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/>

* Избран в мае 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР.

Союза ССР». Далее ст. 11: «На всей территории РСФСР устанавливается республиканское гражданство РСФСР. За каждым гражданином РСФСР сохраняется гражданство СССР». Всё это оказалось лишь нереализованной констатацией или лукавой уловкой.

Или вот такой лицемерный тезис: «Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах».

В Советском Союзе было какое-то ущемление в правах других народов?

Дискриминация языка или этнических культур?

Этого, разумеется, не было.

Как известно, в СССР национальный вопрос был в основе своей гармонизирован, национальные культуры процветали, никакой языковой дискриминации национальные республики не знали.

Широко известно, что культуры народов СССР буквально пестовались Центром. А создание письменности для большого количества малых народов Севера, Кавказа, Дальнего Востока, имевших в своём активе только устную речь, являлось одним из великих достижений отечественной культурной политики уже на ранних этапах существования СССР.

Декларация представляет собой очень небольшой документ, в кото-

ром достаточно ложных тезисов и провокативных нестыковок.

Так, например, она констатирует, что I съезд народных депутатов РСФСР провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, «сознавая историческую ответственность за судьбу России», а главное – «выражая волю народов РСФСР».

Как известно, никакой даже попытки организовать республиканский референдум о суверенитете РСФСР предпринято не было. «Воля народов» в данном случае оказалась мифической.

Через декларацию замышлялся выход самой России из большой России, освобождение от союзной власти. Документ методично, при непосредственном участии российского президента был направлен на расшатывание опор, обеспечивающих целостность Советской империи, так как РСФСР являлась основой СССР. Если главная республика покидала союзное поле, то ликвидировался стержень. В таком случае закономерным был только обвал всей существующей конструкции. Поэтому «парад суверенитетов» – итог действий самой России в лице её президента и его вдохновителей. Без разрушительной «помощи» союзного Центра дезинтеграция СССР была бы немислима.

Здесь требуются пояснения. Свои декларации о независимости к тому времени приняли: крошечные прибалтийские территории, Азербайджан и Молдавия. Это менее 7% населения СССР*. Причём известные полновластные фигуры союзного

* На январь 1989 г. население СССР составило 286,7 млн чел.

Центра и подчинённые им СМИ задолго до гибели страны уже работали на её разрушение. Более того, именно Центр и его эмиссары* определяющим образом способствовали началу деструктивных процессов.

Есть любопытные факты и свидетельства о том, что создание народных фронтов в республиках осуществлялось через кураторство Москвы [2]. Технологии отработались на той же Прибалтике.

Для разрушения союзного поля закономерно целенаправленно готовилась почва в республиках. Не

следует забывать, что помимо рвущегося к власти российского президента крайне существенную роль в трагедии Союза сыграл фактор Горбачёва.

В конечном итоге Союз ССР был разрушен людьми, не по заслугам вознесёнными на вершину власти, масштаб личности которых оказался бесконечно мал по сравнению с величиной страны, созданной трудом и подвигом её народа. Разрыв между Советской империей и ничтожеством её правителей конца XX в. оказался губительным.

Референдум

Настроения формирующихся в республиках национальных элит оказались диаметрально противоположными общественным запросам, что отразилось на результатах референдума 17 марта 1991 г. за сохранение СССР: 76,4% из 80% (!) населения, участвовавших в голосовании, т. е. большинство, выразили желание оставаться гражданами Советского Союза. Подобный результат продемонстрировал удивительную устойчивость советского социума и верность Родине. И это несмотря на мощную идеологическую обработку общественного сознания в течение целого ряда «перестроечных» лет. Трактовка итогов Всесоюзного референдума – явное свидетельство

направленного обрушения исторической России в формате СССР.

В нормах государственного права референдум считается высшей, прямой формой демократии, но результаты его были проигнорированы. Стоит отметить, что провокацией была уже сама постановка вопроса об обновлённом Союзе и о референдуме в стране, где вопрос о выходе из его состава тех или иных народов никогда не стоял. Тем самым уже тогда приоткрывалось окно Овертона, *внедрялась некая технология, ставящая на повестку дня саму возможность развала страны*. Но исторически союзный референдум имеет большую ценность: население Советской России высказалось весомо и однозначно за его сохранение.

² Мишина А. Под занавес Страны Советов. Интервью с депутатом Верховного совета СССР Виктором Алкснисом. 11 августа 2021 // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20210811/1025011132/Pod-zanaves-Strany-Sovetov-Kakuyu-rol-sygrala-Pribaltika-v-razvale-SSSR.html

* О создании, например, народных фронтов в Прибалтике при помощи Союзного центра (Фроянов И. Я. Погружение в бездну, 2-е изд. М.: Алгоритм, 2001. С. 190–193).

«Без России... не распался бы Союз»

Организация «парада суверенитетов» была крайне непростой в том смысле, что задача выхода республик из состава Советского Союза на уровне массового сознания не воспринималась.

По свидетельству несомненно осведомлённого человека – председателя КГБ СССР В. Крючкова о настроениях в таком регионе, как Прибалтика, которая всегда рассматривалась как антироссийски настроенная, «не только иноязычные выступали за сохранение Союза... Такие же настроения были характерны и для большей части коренного населения. Сепаратистские настроения возникали не в массах, они инициировались сверху представителями определённых элитарных групп...» [3].

Дальше развернулась пресса, были пущены в ход все манипулятивные технологии. Советский Союз был в конечном итоге не только разрушен, но и оболган.

Всё оказалось перевёрнутым в то лживое, неверное время, когда в бездарных и безответственных руках гибла великая держава, страна-победительница. Многочисленными СМИ государственные люди, пытавшиеся остановить крушение страны, были объявлены «путчистами», тогда как на деле «сепаратизм» демонстрировала именно Российская Федерация с её новоявленным президентом, который, воспользовав-

шись неудачей ГКЧП*, издал указы о переподчинении Российской Федерации всех органов исполнительной власти СССР. В нарушение союзной и российской конституций в течение короткого времени президенту России были переподчинены силовые структуры, органы союзной прокуратуры, Госбанк СССР и прочие союзные ведомства [4, с. 12–13]. Что оставалось делать республикам, вынужденным играть по навязанным правилам Москвы?

Узурпация союзных органов российской властью (при полном коллапсе Центра) разрушала множественные скрепы и выдавливала из общегосударственного пространства совсем ещё недавно сплочённые единые народы. Миссия русских как скрепляющего этноса была вероломно разорвана совершенно не осознающим меру исторической ответственности руководством России. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в интервью «Независимой газете» заявил, что «без России не было бы Беловежского документа и не распался бы Союз» [4, с. 13]. Кстати, именно Н. Назарбаев как наиболее трезвый политик ещё в 1994 г. предложил идею Евразийского союза. Тогда это важнейшее предложение охваченными эйфорией развода российскими властями

³ Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: АСТ; Олимп, С. 308.

⁴ Илюхин В. И. Обвиняется Ельцин. Речь главного обвинителя – председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Илюхина. М.: ФТМ России, 1999.

* Член ГКЧП, Герой Советского Союза генерал армии В. И. Варенников, отказавшись от ельцинской амнистии, предстал перед судом, чтобы заявить о сговоре истинных «путчистов» – ельцинистов, с геополитическими оппонентами СССР в лице Запада, срежиссировавших развал СССР, опирающихся на «пятую колонну» внутри страны (Саенко Г. В. Кто и как организовал развал СССР в августе 1991 г. // Европейское измерение-2016. М.: Книжный мир, 2016. С. 143).

поддержано не было. Позднее, как осознанная необходимость, эта идея всё-таки оказалась в повестке дня.

Долгое время в сознание не только граждан новых государств, на которых свалилась независимость со всеми её последствиями, но и населения России внедрялся штамп, что выход из состава Союза отвечал чаяниям национальных окраин. И этот миф прочно утвердился в сознании масс, являясь одним из основных тезисов идеологической пропаганды, призванной оправдать расчленение страны. Референдумы в национальных республиках на волне раскрученного крепнущего национализма скорее лишь отражали сложившуюся данность. Дальше начиналось время разочарований – везде, вплоть до вступившей в Евросоюз Прибалтики, стремительно теряющей собственное население.

Следует остановиться как раз на Прибалтике, так как прочно утвердилось мнение, что она и была закоперщицей в выходе из Союза. Однако кто сыграл роль локомотива и насколько легитимным был выход из СССР прибалтийских республик? И кто этому выходу потворствовал?

В январе 1991 г. председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Ельцин нанёс визит в Таллин, где и были подписаны Договоры с первыми лицами Латвии, Литвы и Эстонии, согласно которым Россия признавала республики Прибалтики независимыми государствами.

С точки зрения закона все подписанные документы не являлись легитимными, так как уже был принят Закон СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», регламентировав-

ший процедуру выхода, где ключевыми нормами было проведение референдумов и наличие переходного периода в течение пяти лет к статусу независимости.

Всё случившееся оказалось незаконной самодеятельностью: референдумов о выходе из состава СССР в Прибалтике не было, а уровень полномочий не позволял Ельцину подписывать подобные документы. Это была прерогатива главных лиц союзного уровня, а не республиканского. Руководитель России пошёл на сговор с союзными республиками, чтобы начать разрушение СССР. На том этапе М. С. Горбачёв с Н. И. Рыжковым (видимо, разумные решения принимались не без влияния последнего) притормозили процесс.

Тем не менее именно визит президента России дал разрешающий сигнал руководству трёх крошечных республик на выход. Таким образом, Ельцин поддержал будущих сепаратистов.

Законодательная вакханалия, развёрнутая вскоре союзным и российским президентами, была антиконституционной и нелегитимной. И в этом смысле Прибалтика, по действующему тогда союзному законодательству, так и не вышла из состава СССР, так как в Прибалтике не было референдумов. Власти этих республик отказались от участия во Всесоюзном референдуме и провели опросы «своими силами», где выяснилось, что «большинство жителей» высказались за независимость. Однако опрос – это всего лишь инструментарий социологии, в то время как итоги референдума имеют юридическую силу.

И ещё: сложился устойчивый стереотип, что население ряда республик во Всесоюзном референдуме не

принимали участия. Реалии далеко не столь однозначны. В тех республиках, где власти отказались от участия во Всесоюзном референдуме, ряд местных Советов народных депутатов, трудовые коллективы, общественные объединения, а также командование воинских частей самостоятельно образовали округа и участки, окружные и участковые комиссии, зарегистрированные Центральной комиссией референдума СССР. Так, в пяти союзных республиках, проигнорировавших Всесоюзный референдум, удалось организовать голосование силами населения, результаты которого говорят о том, что практически 100% населения, высказалось за сохранение СССР*.

В Постановлении Верховного Совета СССР «Об итогах референдума 17 марта 1991 года» отмечалось: «Несмотря на то, что органами власти ряда республик (Грузия, Литва, Молдова, Латвия, Армения и Эстония) не были выполнены решения IV Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР о проведении референдума, где имели место нарушения конституционных прав граждан, моральное давление на них, блокирование участков для голосования, более двух миллионов граждан СССР, проживающих в этих республиках, выразили свою волю и сказали "да" Союзу ССР» [5]. Здесь же отмечалась «высокая активность и гражданская ответственность участников всенародного голосования».

Верховным Советом СССР было установлено, что решения, блокирующие проведение референдума СССР, незаконны и не подлежат исполне-

нию: лишение граждан возможности участвовать в референдуме противоречит Конституции и законам СССР и является нарушением прав человека на участие в управлении своей страной. Это как раз – по советским законам, а по демократическим – появился институт «неграждан». Последний и стал отличительным признаком освободившихся от «тоталитаризма» и узаконивших сегрегацию собственного населения Эстонии, Латвии и Литвы.

Необходимо подчеркнуть следующее: Верховный Совет СССР постановил, что принятое на Всесоюзном референдуме решение является окончательным и имеет обязательную силу на всей территории СССР. Итак, результаты Всесоюзного референдума 1991 г. никто не отменял. Они действительны до сих пор, так как иного референдума, отменяющего результаты предыдущего, не было.

Спустя всего несколько месяцев, 6 сентября 1991 г., без проведения референдума, в нарушение действующего законодательства [6] Литва, Латвия и Эстония провозгласят независимость, которую срочно признает созданный (по инициативе Горбачёва) нелегитимный Госсовет СССР, временный орган госуправления, действующий на межреспубликанской основе. В ответ на эти антиконституционные действия старший помощник генпрокурора СССР В. Илюхин, честно исполнив свой профессиональный долг, возбудил уголовное дело в отношении президента СССР

⁵ Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. № 2041-I «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // URL: <https://base.garant.ru/6336562/>

⁶ Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6#E1H1FvSs9IKRsf1f1>

* Молдавия – 98,3%, Латвия – 95,1%, Литва – 98,9%, Эстония – 95,0%, Грузия – 99,9%.

по ст. 64 УК РСФСР (измена Родине). Генпрокурор СССР дело закрыл.

По о словам Альфреда Рубикса, «когда мне говорят, что, дескать,

прибалты развалили Советский Союз, я отвечаю, что Горбачёв и Ельцин не прибалты, что нас не было в Беловежской Пуще» [7]. И это точно.

Содеяно в Беловежье

Характер рукотворности российской катастрофы со временем становится всё более очевидным. Деинтеграция СССР вовсе не была закономерной. Её спровоцировали антиконституционные действия со стороны первых лиц государства, поддержанные геополитическим противником России в холодной войне – коллективным Западом. И в этом смысле термин «распад СССР» является лукавым и не отражает сути произошедшего. В драме великой страны были действующие лица, были цели, интересы и исполнители. В таком случае речь идёт о целенаправленном уничтожении Советского Союза, государства-лидера на мировой арене, центра притяжения множества здоровых сил на Земле.

Содеянное в Беловежье имеет чёткое, устоявшееся наименование – «беловежский сговор». Оно выражает нелегитимный характер деятельности подписантов и суть беспрецедентной по масштабам и срокам реализации исторической трагедии.

Итак, три десятка лет назад – 8 декабря 1991 г. – в охотничьей усадьбе Вискули, в центре Беловежской пущи, три деятеля объявили Советский Союз ликвидированным. Сообразив на троих, свои подписи под соглашением поставили президенты только трёх республик из 15,

входивших в состав СССР. Остальные 12 республиканских руководителей были попросту поставлены перед фактом о прекращении существования Союза ССР как «субъекта международного права».

Как известно, первый звонок из Вискулей был адресован президенту США Бушу-ст., который, признав беловежскую авантюру, поздравил основных исполнителей с уничтожением исторической России во славу Америки. Сам по себе звонок в Штаты уже свидетельство того, что операция по развалу Союза была срежиссирована. Без такого рода серьёзной «крыши» все действия беловежских разрушителей были бы невозможны. Именно тогда предательским актом Беловежья и последующим его утверждением были подорваны международные правовые нормы, касающиеся послевоенного обустройства мира. Беловежье было прямым покушением на Великую Победу главного победителя – Советского Союза во Второй мировой войне.

Тайно подписав приговор крупнейшей мировой державе, три фигуранта и их свита предали Победу, сотворив то, что не удалось Гитлеру. Президент СССР на этот вероломный акт ответил полным бездействием.

По поводу многочисленных, но несколько поубавившихся со вре-

⁷ Чаленко А. «Советский Союз не распался, его развалили». Интервью с Альфредом Рубиксом, руководителем Советской Латвии // Литературная газета. 2021. № 29(6794). 21 июля.

менем заявлений о естественном распаде Советской державы, сошлёмся на авторитетное экспертное мнение Александра Зиновьева: «...Социально-политический строй в Советском Союзе (и в России) рухнул не в результате естественно-исторической эволюции, не от старости и дряхлости, не изжил себя, как утверждает западная и прозападная пропаганда, а был разрушен в самом начале своей зрелости искусственно, усилиями антикоммунистических сил изнутри (сверху) и извне» [8]. Некоторые знаковые лица того времени, когда уничтожалась большая страна, и сейчас при власти. Они узнаваемы и вносят всё ту же разруши-

тельную лепту в судьбу уже постсоветской России.

Итак, беловежский сговор президентов трёх славянских республик стал последним этапом в спланированной глобальной катастрофе разрушения великой страны. Грандиозное творение русской истории было разрушено. Была уничтожена большая историческая Россия, существовавшая в формате СССР. Тогда же появилось Соглашение о создании Содружества Независимых Государств, где фиксировалось прекращение существования Союза ССР как «субъекта международного права и геополитической реальности». Создание СНГ на том этапе было дымовой завесой, некоей «операцией прикрытия».

Упразднение СССР как акт беззакония

Ликвидация Советского Союза на всех его этапах оказалась юридически ничтожной, так как никто не имел права принимать какой-либо документ о прекращении действий Договора об образовании СССР без предварительного внесения поправок в Конституцию СССР. Поэтому крушение Союза ССР могло состояться только из-за «странных» действий верховной союзной власти или полного её бездействия. Именно позиция президента СССР открыла дорогу разрушителям и узкой прослойке выгодополучателей (оставим в данном случае за скобками геополитических противников).

Подписанные в Вискулях документы были переданы на утверждение в парламенты России, Белоруссии и Украины.

На решения подобного рода Верховный Совет РСФСР не имел полномочий – это была прерогатива Съезда народных депутатов РСФСР. Однако на Президиуме Верховного Совета РСФСР было принято решение ратифицировать документы Беловежья, в том числе и Соглашение о создании СНГ. На 12 декабря 1991 г. было назначено заседание Верховного Совета РСФСР, председатель которого Р. Хасбулатов заверил собравшихся на сессию депутатов, что на ближайшем съезде этот вопрос будет поставлен на повестку дня. Действительно, съезд собрался весной 1992 г., но к этому времени уже стало ясно, что, как выражался президент СССР, «процесс пошёл», стремительно набирая обороты, и стало ясно, что «поезд

⁸ Зиновьев А. А. Зачем губители России говорят о её «возрождении» // Правда. 1995. 21 июня.

ушёл» [9]. Так что строго юридически можно согласиться с теми, кто считает, что Беловежские соглашения не ратифицированы в установленном законном порядке Россией.

В связи с вопросом об утверждении беловежских актов следует внести ясность в следующее обстоятельство: существуют обвинения в адрес коммунистов, проголосовавших за Беловежские соглашения в Верховном Совете РСФСР. Чуть ли не их голоса были решающими.

Насколько правомерны эти обвинения? В Верховном Совете РСФСР того времени была лишь одна фракция, которая в названии позиционировала себя как коммунисты. Речь идёт о «Коммунистах России», которые имели в Верховном Совете РСФСР всего 22 места из 247. За ратификацию соглашений отдали свои голоса 15 депутатов, против – 13, а всего проголосовало за – 201 (81,4%).

Экс-депутат Верховного Совета РСФСР В. Исаков, один из семерых, кто выступил против содеянного в Вискулях, в какой-то мере дал объяснение, почему Верховным Советом РСФСР всё-таки были утверждены Беловежские соглашения. Почему рядовые граждане проголосовали за Союз, а обличённые властью народные представители действовали иначе. По словам В. Исакова, «Чсть не пришли, часть не голосовали. Ситуация воспринималась как противостояние Ельцина и Горбачёва. Поддерживать Горбачёва никто не хотел» [10]. Последняя фраза объясняет многое.

Против Беловежских соглашений голосовали, в частности, С. Бабурин, возглавлявший близкую к коммунистам фракцию «Россия», а также «Аграрный союз» и «Отчизна». Все эти фракции были очень немногочисленны и считались оппозиционными Б. Ельцину, за что тот называл Верховный Совет РСФСР «сборищем коммуно-фашистов», хотя в действительности коммунистов в российском парламенте было немного.

Стоит отметить, что именно коммунисты в Госдуме России, несмотря на угрозы и предупреждения Б. Ельцина, денонсировали позднее Беловежские соглашения (17 марта 1996 г.).

Выступление С. Н. Бабурина свидетельствует о преобладающих депутатских настроениях той поры: «... смысл решения, которое нам предстоит принять, сводится, если отбросить все оговорки, околичности, к одному: чтобы избавиться от недееспособного центра во главе с Горбачёвым – предлагается ликвидировать наше государство... Если мы сегодня примем решение о том, что – да, мы отказываемся от союзного федеративного государства – никакие фиговые листочки прикрыть это решение не смогут... Нравится нам это, не нравится, но то, что мы сегодня делаем, – это, действительно, антиконституционные действия на уровне Советского Союза. По сравнению с декабрём 1991 года, августовские «путчисты» превращаются в донкихотов, потому

⁹ Как депутаты сдавали Союз. Результаты голосований за ратификацию Беловежских соглашений и денонсацию Союзного договора 1922 года в тогдашнем Верховном Совете России // URL: <https://www.km.ru/front-projects/belovezhskoe-soglashenie/kak-deputaty-sdavali-soyuz>

¹⁰ Рябцев А. Экс-депутат Верховного Совета РСФСР Владимир Исаков, голосовавший против развала СССР. «Советский человек – лучший в мире» – эта железобетонная позиция и разрушила систему» // URL: <https://www.kp.ru/daily/25801.4/2781663/>

что они действовали открыто и руководствовались (я не сомневаюсь в этом) благими целями сохранения нашего государства... а мы нарушаем Конституцию ради уничтожения своего государства. Давайте брать на себя ответственность без всяких околичностей» [11]. Образумить депутатский корпус не удалось.

В то время страна шла вразнос. Появилась ложная надежда, что с избавлением от Горбачёва что-то можно исправить. И это хоть в малой степени объясняет то немыслимое, что свершилось на декабрьской сессии Верховного Совета РСФСР. Голосование, по здравой логике, не должно было дать подобные результаты, обеспечившие некую видимость легитимности беловежскому сговору.

25 декабря 1991 г. президент СССР М. С. Горбачёв объявил о прекращении «по принципиальным соображениям» своей бесславной деятельности на высоком посту. И опять, как у Ельцина в Вискулях, звонок президенту США Бушу – на этот раз от президента СССР, сообщающего об уходе СССР с политической сцены.

Симптоматично, что тема у двух граждан СССР, оказавшихся прези-

дентами и работавшими против собственной страны и народа, одна – разрушение вверенной им страны. С американским куратором была согласована и предстоящая передача Ельцину «ядерного чемоданчика». Ничего подобного страна в своей истории не знала. В тот же день с флагштока Кремля был спущен победоносный государственный стяг Советского Союза, который сменил триколор.

26 декабря Совет Республик Верховного Совета РСФСР принял декларацию о прекращении существования Союза ССР в связи с образованием СНГ.

В канун 1992 г. у наследников Победы отобрали страну. Были и недоумение, и растерянность, но в большинстве своём люди тогда не успели осознать, что перестали быть единой сплочённой общностью – советским народом. А дальше начался период смуты...

В бешеном темпе на территории постсоветских государств под патронажем «заокеанцев» разыгрывалась гибельная для Евразии карта, почти незнакомого СССР этнонационализма.

Денонсация Беловежских соглашений

В связи с беловежскими событиями необходимо остановиться ещё на одном моменте. 15 марта 1996 г. усилиями преимущественно депутатов КПРФ (на тот момент самой многочисленной парламентской фракции), Аграрной группы и «Народов-

ластия» Государственной думой II созыва были денонсированы Беловежские соглашения. Этот важнейший исторический акт долгие годы практически не упоминался в официальной литературе и многочисленных СМИ.

¹¹ Четвёртая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 12 декабря 1991 года. Издание Верховного Совета РСФСР. С. 17 // URL: <https://comstol.info/docs/stenogramma.pdf>

Пункт 1 постановления «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года» объявлял: «Признать утратившим силу Постановление Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года “О денонсации Договора об образовании СССР”» [12]. Во втором, в тот же день принятом постановлении Государственной думы «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР» утверждалось, что «...Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, подписанное Президентом РСФСР Б. Н. Ельциным и государственным секретарём РСФСР Г. Э. Бурбулисом и не утверждённое Съездом народных депутатов РСФСР –

высшим органом государственной власти РСФСР, не имело и не имеет юридической силы в части, относящейся к прекращению существования Союза ССР» [13].

Несмотря на то что реальных политических последствий данное решение в то время не имело и иметь не могло, важно признать историческую состоятельность принятых законодательным органом страны документов, дающих правовую оценку беловежскому сговору.

Ликвидация СССР с правовой и нравственной точки зрения оказалась несостоятельной, что и было подтверждено народными представителями Государственной думы II созыва. И в этом несомненная заслуга российских парламентариев того времени, хотя КПРФ никогда не была парламентским большинством в отличие от созданных позднее различных вариаций партии власти.

В новой России долгое время действовала инерция развода.

Позднее всё-таки были поставлены стратегические задачи в направлении евразийской интеграции. Возрождение союзного государства на пространствах исторической России – вполне реальная перспектива, так как территория Евразии тяготеет к своей целостности. Главное в этом направлении – обретение субъектности России и избавление от диктата в её политике тонкой ненациональной прослойки из выигравших в результате разрушения страны. Именно этот кластер, овладевший общенародной собственностью, тяготеет к транснациональной элите, выстраивающей глобальный, а значит, зависимый мир.

Вызовы нового времени диктуют необходимость на государственном уровне переосмыслить недавнее прошлое. Следует искать иные точки опоры и подлинные национальные символы. Созидательный вектор должен вытеснить все символы разрушения и ложные ориентиры из русской жизни.

¹² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 156-II ГД «Об углублении интеграции народов, объединившихся в Союз ССР» и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» // URL: <https://base.garant.ru/1118268/>

¹³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР». (Проект данного постановления был внесён заместителем председателя ГД РФ С. Н. Бабуриным (группа «Народовластие».) // URL: <https://kprf.ru/history/date/152939>

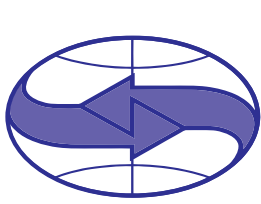
Только такая Россия сможет вернуться на круги своя и занять подобающее ей место в запутавшемся в глобалистских интригах мире.

Библиография • References

- Декларация от 12 июня 1990 года № 22-I «О государственном суверенитете и независимости Российской Советской Федеративной социалистической республики» // URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/>
- [Deklaraciya ot 12 iyunya 1990 goda № 22-I «O gosudarstvennom suverenitete i nezavisimosti Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj socialisticheskoj respubliki» // URL: <http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/>]
- Закон СССР от 3 апреля 1990 г. № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6#E1H1FvSs9IKRsfL1>
- [Zakon SSSR ot 3 aprelya 1990 g. № 1409-I «O poryadke resheniya voprosov, svyazannyh s vyhodom soyuznoj respubliki iz SSSR» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6#E1H1FvSs9IKRsfL1>]
- Зиновьев А. А. Зачем губители России говорят о её «возрождении» // Правда. 1995. 21 июня.
- [Zinov'ev A. A. Zachem gubiteli Rossii govoryat o eyo «vozrozhdenii» // Pravda. 1995. 21 iyunya]
- Илюхин В. И. Обвиняется Ельцин. Речь главного обвинителя – председателя Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. И. Илюхина. М.: ФТМ России, 1999. – 61 с.
- [Илюхин В. И. Obvinyaetsya El'cin. Rech' glavnogo obvinatelya – predsedatelya Komiteta po bezopasnosti Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii V. I. Ilyuhina. M.: FTM Rossii, 1999. – 61 s.]
- Как депутаты сдавали Союз. Результаты голосований за ратификацию Беловежских соглашений и денонсацию Союзного договора 1922 года в тогдашнем Верховном Совете России // URL: <https://www.km.ru/front-projects/belovezhskoe-soglasenie/kak-deputaty-sdavali-soyuz>
- [Kak deputaty sdavali Soyuz. Rezul'taty golosovaniy za ratifikaciyu Belovezhskih soglashenij i denonsaciyu Soyuznogo dogovora 1922 goda v togdashnem Verhovnom Sovete Rossii // URL: <https://www.km.ru/front-projects/belovezhskoe-soglasenie/kak-deputaty-sdavali-soyuz>]
- Крючков В. А. Личное дело. Три дня и вся жизнь. М.: АСТ; Олимп. – 492 с.
- [Kryuchkov V. A. Lichnoe delo. Tri dnya i vsya zhizn'. M.: AST; Olimp. – 492 s.]
- Мишина А. Под занавес Страны Советов. Интервью с депутатом Верховного совета СССР Виктором Алкснисом. 11 августа 2021 // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20210811/1025011132/Pod-zanaves-Strany-Sovetov-Kakuyurol-sygrala-Pribaltika-v-razvale-SSSR.html
- [Mishina A. Pod zanaves Strany Sovetov. Interv'y u deputatom Verhovnogo soveta SSSR Viktorom Alksnisom. 11 avgusta 2021 // URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20210811/1025011132/Pod-zanaves-Strany-Sovetov-Kakuyurol-sygrala-Pribaltika-v-razvale-SSSR.html]
- Постановление Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. № 2041-I «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // URL: <https://base.garant.ru/6336562/>
- [Postanovlenie Verhovnogo Soveta SSSR ot 21 marta 1991 g. № 2041-I «Ob itogah referendum SSSR 17 marta 1991 goda // URL: <https://base.garant.ru/6336562/>]

- Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 156-II ГД «Об углублении интеграции народов, объединявшихся в Союз ССР» и отмене Постановления Верховного Совета РСФСР от 12 декабря 1991 года «О денонсации Договора об образовании СССР» // URL: <https://base.garant.ru/1118268/>
- [Postanovlenie Gosudarstvennoj Dумы Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 15 marta 1996 g. № 156-II GD «Ob uglublennii integracii narodov, ob»edinyavshihhsya v Soyuz SSR» i otmene Postanovleniya Verhovnogo Soveta RSFSR ot 12 dekabrya 1991 goda «O denonsacii Dogovora ob obrazovanii SSSR» // URL: <https://base.garant.ru/1118268/>]
- Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 15 марта 1996 г. № 157-II ГД «О юридической силе для Российской Федерации – России результатов референдума СССР 17 марта 1991 г. по вопросу о сохранении Союза ССР». (Проект данного постановления был внесён заместителем председателя ГД РФ С. Н. Бабуриным (группа «Народовластие».) // URL: <https://kprf.ru/history/date/152939>
- [Postanovlenie Gosudarstvennoj Dумы Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii ot 15 marta 1996 g. № 157-II GD «O yuridicheskoj sile dlya Rossijskoj Federacii – Rossii rezul'tatov referendum SSSR 17 marta 1991 g. po voprosu o sohranenii Soyuz SSSR». (Proekt dannogo postanovleniya byl vnesyon zamestitelem predsedatelya GD RF S. N. Baburinym (gruppa «Narodovlastie».) // URL: <https://kprf.ru/history/date/152939>]
- Рябцев А. Экс-депутат Верховного Совета РСФСР Владимир Исаков, голосовавший против развала СССР. «Советский человек – лучший в мире» – эта железобетонная позиция и разрушила систему» // URL: <https://www.kp.ru/daily/25801.4/2781663/>
- [Ryabcev A. Eks-deputat Verhovnogo Soveta RSFSR Vladimir Isakov, golosovavshij protiv razvala SSSR. «Sovetskij chelovek – luchshij v mire» – eta zhelezobetonnaya poziciya i razrushila sistemu» // URL: <https://www.kp.ru/daily/25801.4/2781663/>]
- Саенко Г. В. Кто и как организовал развал СССР в августе 1991 г. // Европейское измерение-2016. М.: Книжный мир, 2016. – 640 с.
- [Saenko G. V. Kto i kak organizoval razval SSSR v avguste 1991 g. // Evropejskoe izmerenie-2016. M.: Knizhnyj mir, 2016. – 640 s.]
- Фроянов И. Я. Погружение в бездну, 2-е изд. М.: Алгоритм, 2001. – 528 с.
- [Froyanov I. YA. Pogruzhenie v bezdnu, 2-e izd. M.: Algoritm, 2001. – 528 s.]
- Чаленко А. «Советский Союз не распался, его развалили». Интервью с Альфредом Рубиксом, руководителем Советской Латвии // Литературная газета. 2021. № 29(6794). 21 июля.
- [Chalenko A. «Sovetskij Soyuz ne raspalsya, ego razvalili». Interv'y u Al'fredom Rubiksom, rukovoditelem Sovetskoj Latvii // Literaturnaya gazeta. 2021. № 29(6794). 21 iyulya]
- Четвёртая сессия Верховного Совета РСФСР. Бюллетень № 21 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей. 12 декабря 1991 года. Издание Верховного Совета РСФСР // URL: <https://comstol.info/docs/stenogramma.pdf>
- [Chetvyortaya sessiya Verhovnogo Soveta RSFSR. Byulleten' № 21 sovместного zasedaniya Soveta Respubliki i Soveta Nacional'nostej. 12 dekabrya 1991 goda. Izdanie Verhovnogo Soveta RSFSR // URL: <https://comstol.info/docs/stenogramma.pdf>]

Статья поступила в редакцию 20 января 2022 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

16+

Contents

Political sciences

Red lines of Russia's strategic security: from metaphor to critical alternative

5

M. Neimar

On January 10, 12, 13, 2022, in Geneva – Brussels – Vienna on the unprecedentedly persistent initiative of Russia were held bilateral Russian-American, and then multi-lateral – with NATO and the OSCE – negotiations on strategic stability, the totality of which focused on the red lines of national security of Russia. The very fact that these negotiations were being held at the insistence of Russia, to which the United States and its allies reacted so quickly, and by diplomatic standards, instantly, clearly indicates the increased geopolitical status of Russia. Russia now participates not only in the implementation of the international agenda, but also in its active formation.

About the author: NEIMARK Mark A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Ministry of the Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: geopolitics, strategic security, Russia's national interests, USA, NATO, integrated Europe.

Peace or war? Neither peace, nor war? 15

A. Podberezkin

The paper analyzes the military-political practice and state policy in Russia's relations with Western countries, the use of means of countering the subjects of power policy engaged in activities that pose a threat to national security.

About the author: PODBEREZKIN Alexey I. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military and Political Studies of the MGIMO MFA of the Russian Federation - Concern of East Kazakhstan Region «Almaz-Antey».

Key words: strategy, subjects of higher education, national security, ideology, NGOs, mass media.

Investments as a tool of influence: China's policy in Laos and Nepal 38

E. Ponomareva, V. Pavlova

Using the example of Laos and Nepal, the article analyzes Beijing's policy in the Asia-Pacific region. The choice of incidents is determined by the level of economic development of the countries and the factor of geographic proximity. Laos and Nepal are some of the poorest countries in the region, but with a different resource base and development dynamics, which makes certain adjustments to Beijing's plans. The analysis made it possible to identify the dialectics of Chinese influence technologies – the skillful use of economic methods to consolidate their presence in the countries of the world.

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

PAVLOVA Vihra I. – doctor of Philosophy, Assistant Professor in the Department of Social Theories, Strategies and Forecasts, Institute of Philosophy and Sociology, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria.

Key words: China, Laos, Nepal, «One Belt – One Road», capitalism, territorialism, investment policy.

Great Britain - Global Britain: Evolution of UK Policy towards Russia (2010 – 2021) 48

T. Epifanova, S. Vorobyov

The article presents the author's vision of the evolution of British foreign policy towards the Russian Federation. It draws attention to how during the Conservative governments in power (in the second decade of the 21st century) there was a change in the country's foreign policy course, the concept of «Global Britain» appeared, within which the vector of today's British-Russian relations was defined.

About the authors: EPIFANOVA Tatyana V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

VOROBYOV Sergey V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Great Britain, Global Britain, Russia, British-Russian relations.

Muslim in the US system of the population's categorization 58

M. Abdullaev

The author considers the categorization of the population of the United States in the context of studying the current state of the Muslim community and focuses on the specifics of racial and religious categorization of the American population, in particular pointing out the specifics of the category «Muslims» in the context of demographic measurements

About the author: ABDULLAEV Murad Kh. – Candidate of Philological Sciences, member of the American Association of Political Science (APSA, Washington DC, USA), student of the Institute of Classical Oriental and Antiquity of the Higher School of Economics.

Key words: categorization of the population, US Muslim community, Islam in America.

Suppression of violations of legislation in the disposal of land resources 69

O. Bobrova

The article highlights some aspects of the adoption of means and measures aimed at ensuring legality in the sphere of land turnover, as well as the conceptual apparatus used.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Head of the Department of Scientific Information and Publishing of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

Key words: National security strategy, Constitution of the Russian Federation, Court, land resources, prosecutor's office.

History of international relations and foreign policy

Farewell to the Soviet Union 85

On the 30th anniversary of the collapse

S. Lavrenov

The author considers peculiarities of political and socio-economic processes at the final stage of the Soviet Union when the presidential system was introduced in the USSR, the opposition of union and Russian leaders about the ways of transition to

market economy («Ryzhkov – Abalkin program» and «500 days program») and the future socio-political structure of the country was increasing, the separatism in the union republics was strengthening

About the author: LAVRENOV Sergey Ya. – Leading Researcher at the Research Center for Fundamental Military-Historical Problems of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences, Professor, Adviser to the RARAN.

Key words: introduction of the presidential system, market economy, («Ryzhkov – Abalkin program» and «500 days program»), separatism, GKChP.

Disintegration of the USSR: the Problem of Legitimacy

30 years since the collapse of the Soviet Union

102

N. Laktionova

The liquidation of the Soviet Union at all stages was a deliberate and anti-constitutional act. The denunciation of the Belovezh Agreements by the Russian State Duma of the second convocation was absolutely lawful from the legislative point of view – the parliamentary assessment of the man-made global catastrophe of the 20th century was given.

About the author: Laktionova Natalia Ya. – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Department of International Economic and Political Studies of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Union referendum, USSR, Russia, denunciation of the Belovezhskaya Agreements.

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительным письмом по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Общий объём материала 20–25 тыс. знаков с пробелами.

Авторам необходимо обратить внимание на соблюдение норм русского языка.

Текст даётся кеглем 14 через 1,5 интервала и должен быть структурирован (иметь разделы).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК и приложить аннотацию (не более 300–500 знаков), ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество полностью, учёную степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны, SPIN-код), наименование статьи. Вся информация – на русском и английском языках.

Все материалы должны присылаться в одном файле.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Автор статьи представляет оформленный и заверенный отзыв специалиста — доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале, а также справку о проверке на антиплагиат.

Оригиналы сопроводительных документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

<http://observer.materik.ru>

Подробнее смотрите сайт ВАК:

<http://vak.ed.gov.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2022 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в «УП Урал-Пресс»

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Электронная версия: **http://observer.materik.ru**

Подписано в печать 22.01.2022г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 9.75. Печать офсетная. Заказ № 1/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.